

**Миф и
мифотворцы**

**Брильянтовая
свадьба
«брильянта»**

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

[Ausgabe Nr. 10 (160) 10. Jahrgang | 1. Oktober 2010 | Kioskpreis 4,00 €]
[Jahres-Abopreis 35,00 €]

Alemannia Media Verlag, Robert-Hanning-Str. 14, 33813 Oerlinghausen
PVSt, Deutsche Post AG, Entgelt bezahlt, 62281

20

1

Frau Ida Bender
Leiser Weg 28
21079 Hamburg

**“Achte jedes Mannes Vaterland,
aber das deinige liebe.”**

Gottfried Keller

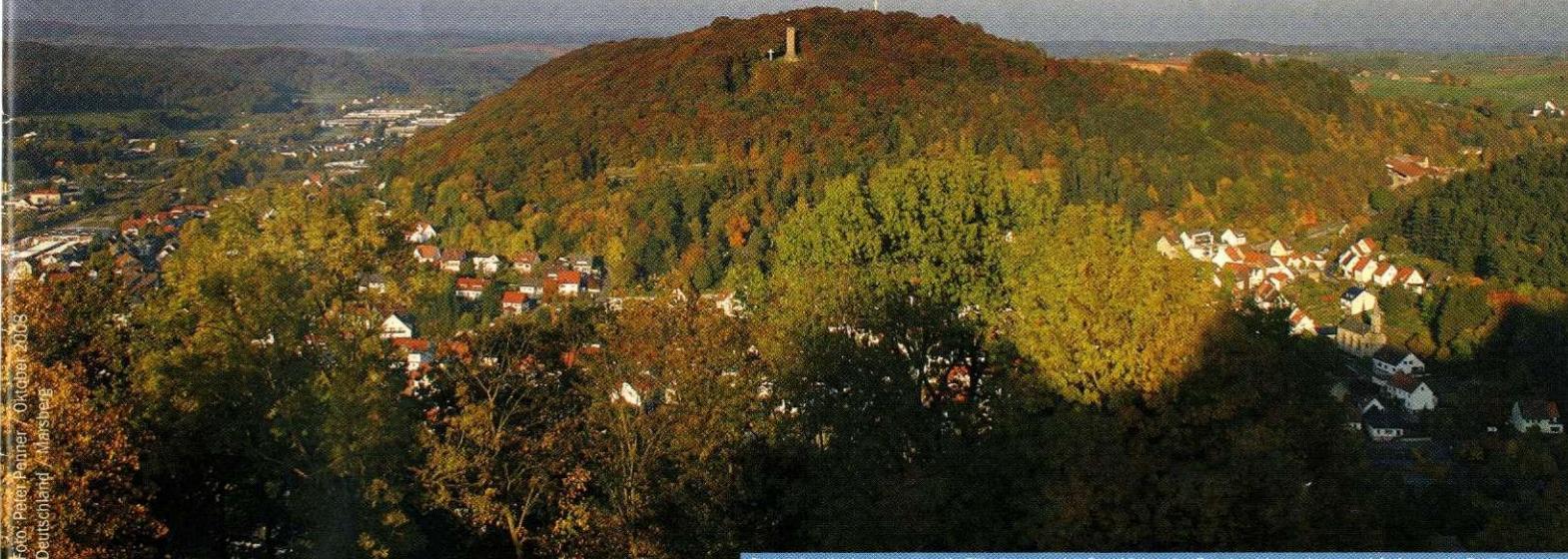
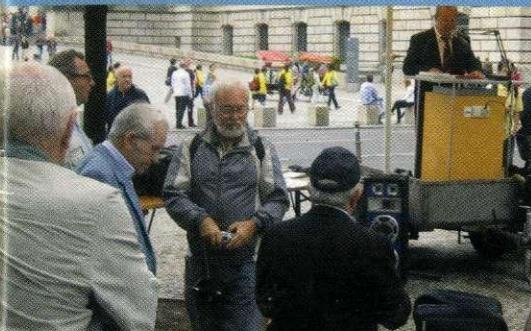

Foto: Peter Perner / Oktober 2008
Deutschland / Marsberg

Protestkundgebung gegen die Fälschungen der Geschichte der Russlanddeutschen am 14. August in Berlin

HARDER
Dienstleistungen

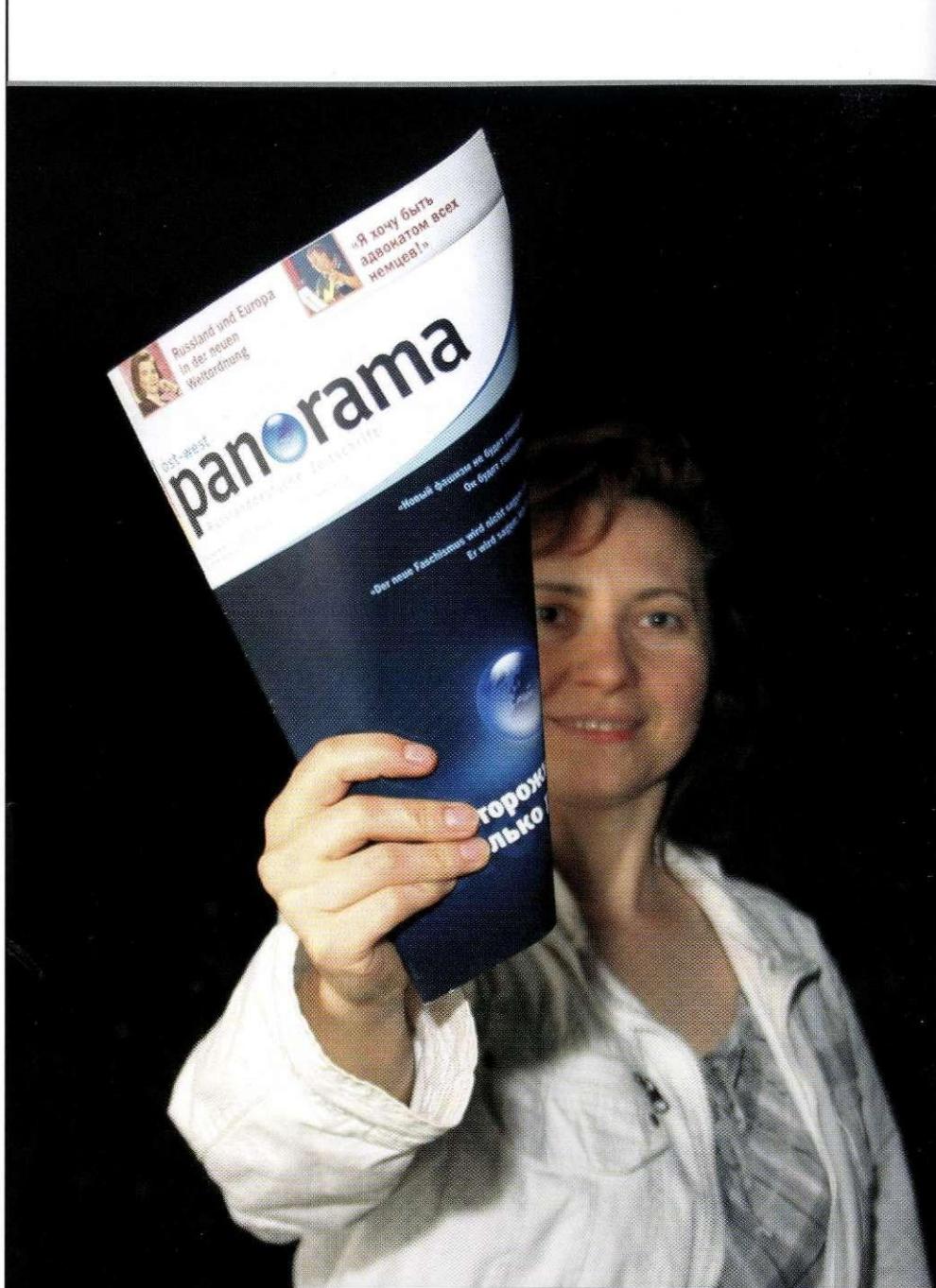
hasen
art & medien

Wir gestalten und drucken für Sie

- Logo
- Visitenkarten
- Briefbögen
- Stempel
- Durchschreibesätze
- Präsentationsmappen
- Blöcke
- Schreibunterlagen
- Firmenzeitschriften
- Zeitungen

T.: [(05202) 9249 - 70]

Robert-Hanning-Str. 14 | 33813 Detmold | Tel.: (05202) 9249 - 70 | Fax: (05202) 9259 - 30 | E-mail: info@hasen.de | www.hasen.de

www.express-kniga.de

- КНИЖНЫЕ новинки
- любимая МУЗЫКА
- АКТУАЛЬНОЕ кино
- Аудиокниги
- электронные ПЕРЕВОДЧИКИ

Tel: 0221-2713236

Niehler Str. 187
50733 Köln

Присяжный и признанный государством переводчик Член союза переводчиков Германии

Ирина Эрлих

Заверенные переводы документов (с печатью)

немецкий - русский
русский - немецкий

Быстро - за 1-2 дня!

Сопровождение в ведомства

Irina Ehrlich

Staatlich anerkannte und vereidigte Übersetzerin
BDÜ-Mitglied

Cuxhavener Str. 322
21149 Hamburg

телефон: 040 - 777 268

Журнал «Ост-Вест-Панорама» - это независимый печатный орган. Он делается немцами из России в расчёте прежде всего на своих со-племенников. Журнал не получает дотаций от государства, его не спонсируют никакие коммерческие структуры, он живёт только за счёт поддержки выписывающих его читателей.

Дорогие земляки! Поддерживайте журнал «Ост-Вест-Панорама» всеми доступными вам силами! Это ваш журнал! Выписывайте его сами, пропагандируйте его среди знакомых и родственников, в меру возможности делайте пожертвования.

Сегодня нет ничего более важного, чем распространять правду, просвещать людей и совершенствовать свое мировоззрение. Изменив себя, мы изменим мир!

«Значит, есть еще в немцах национальная гордость!»

Статья Роберта Штарка «О пользе футбола» («OWP», №9, 2010), несмотря на название и тему, на самом деле поднимает гораздо более глубокую и серьёзную проблему германской действительности, нежели футбол как таковой. И чтобы это увидеть, не требуется ни особая проницательность, ни лупа: автор пишет об этом чёрным по белому и делает обоснованный и оптимистический вывод: «Значит, есть еще в немцах национальная гордость».

«Что заставляет всех без исключения людей <...> болеть за посланцев своей страны?» - спрашивает он и отвечает: «Вряд ли сделаю открытие, если скажу, что у граждан любой страны, считающих себя ее неотъемлемой частью, международный спорт культивирует национальный фактор, как бы ни пытались нивелировать это трубадуры мульти-культы всех мастей», создающие атмосферу «отрицания патриотизма, гордости за свой народ, свою страну <...> и ставящих целью построение мульти-культурного общества».

Всё правильно, за исключением одной тонкости, на которую можно было бы и не обратить внимания, но она, как мне кажется, имеет принципиальное значение. Чего нет, того нет, а что есть, то не спрячешь. Я это к тому, что международный спорт, я убеждён, не только и даже не столько «культивирует национальный фактор», как пишет Роберт Штарк, сколько эксплицирует, проявляет, делает видимым, ощущимым то, что заложено в каждом нормальном человеке, к какой бы он нации ни относился. И это не дано никому и ничему изменить. «Боление» за свою футбольную команду есть именно следствие «национального фактора», который человек впитывает с молоком матери, а не наоборот - международный спорт порождает его.

Но если это так естественно и органично для всякого нормального человека - быть патриотом, то откуда же берутся «человеки» типа Клаудии Рот, которых тошнит от одного вида этого моря чёрно-красно-золотых триколоров или которые с упоением взывают: «Harris, komm wieder!» - «Харрис, приди снова!» (бомбить Дрезден) и «Nie wieder Deutschland!» - «Никогда больше Германия!»? Для которых слова из гимна «Blühe deutsches Vaterland!» («Процветай немецкое отечество!») - нож в сердце.

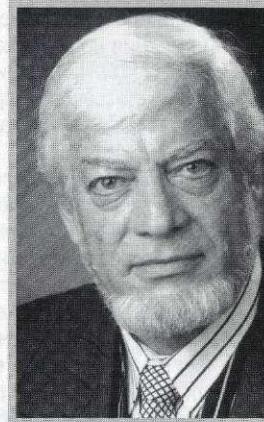
Никакого противоречия тут нет. Потому что эти, последние, - вовсе не нормальные люди. Пусть они не обижаются на меня за такую оценку, а «шибко» политкорректных пусть от этого не бросает в дрожь, я действительно не хочу никого обидеть. Я откровенно и открыто высказываю банальнейшую мысль, что для каждого нормального, то есть обычного, человека любить свой народ и свою родину, то есть быть патриотом, так же естественно, как дышать воздухом. И никаких доказательств, аргументов или опросов населения

это не требует. Это не значит, однако, что, проведи мы такой опрос, не получили бы сколько-то противоположных ответов: чего в жизни не бывает, каких только уродств не встречается в окружающей нас действительности... И без рук, и без ног, бывает, рождаются люди - это физическое уродство. А тут - без души. Бывает и такое. А уж когда «бездушивание» проводится специально антинациональными силами на протяжении длительного времени чуть ли не с детского сада (ср. хотя бы ту же гендерную педагогику, о которой наш журнал не раз подробно рассказывал - это что, нормально? Нормальными «человеками» вырастут такие «гендерные» дети?), стоит ли удивляться, откуда берутся такие не нормальные люди. Ведь предлагали же антихристовы силы с откровенной целью извести немецкую нацию (даже разрабатывали планы) - кастрацию всего мужского и стерилизацию женского населения Германии. Но пойти на такой вандализм не хватило смелости даже у антихриста. А вот кастировать душу человека - это дело не столь заметное, а результат тот же: человек без души - не человек. Так что вроде и остались немцы как этнос - и нет их как таковых. Ибо какие же это немцы, которые кричат «Никогда больше Германия!» и взывают к бомбёжкам собственных городов?! Какие же это немцы, которые едут к победителям на торжества по поводу поражения своей страны?! Какие же это немцы, которые, родившись через десятилетия после окончания войны, боятся в истерике, посыпая голову пеплом, когда только заходит речь о прошлом их страны, и каются в грехах, к которым они не имеют абсолютно никакого отношения, что мы видим, например, в Интернет-фильме о лекции профессора Нормана Финкельштейна в университете Ватерлоо (Онтарио) в Канаде. Показанная в нём картина, когда студентка-немка дрожащим голосом, срываясь на плач, говорит: «Это очень отвратительно быть немцем... когда определенные люди являются немцами. И очень отвратительно для людей, которые действительно страдали под властью нацистов...», - зрелище это настолько противоестественно и отвратительно, что даже сам Финкельштейн не выдержал и, прервав ее истеричные рыдания, воскликнул: «Я не хочу это больше признавать... Я не хочу и не буду признавать эти крокодилы слёзы... Я не буду и не хочу перед иностранной публикой разыгрывать карту Холокоста... Но поскольку меня вынудили... Мой умерший отец был в Освенциме. Моя умершая мать была в концентрационном лагере Майданек. Каждый член моей семьи с отцовской и материнской стороны были уничтожены. Мои родители были участниками восстания в Варшавском гетто. И именно благодаря тому, чему учили меня мои родители, меня не заставят замолчать. Если Израиль творит преступления... А я не вижу ничего более предо-

судительного, чем пытаться использовать их страдания и мучения для оправдания пыток, зверств и разрушений домов, которые Израиль осуществляет каждый день против палестинцев. Я отвергаю попытки запугивать меня и заставить молчать при помощи слез. Если бы в вас было хоть какое-то сердце, то вы бы плакали о палестинцах, а не о моих близких». (<http://www.youtube.com/watch?v=2JwPFW4123c&feature=related>).

Татьяна Грачёва в книге «Невидимая Хазария», анализируя причины утраты духовности и патриотизма народом, пишет: «У государства объективно существует идеология. Она может быть не написана, она может быть не выражена. Но она существует. И она может быть государственной или антигосударственной. Так же как и власть может быть либо народной, либо безразличной к народу (замкнутой на себя), либо откровенно предательской. Но и та, и другая, и третья имеют свою доктрину, которая определяет государственный курс. Высокие идеи народной власти близки народу, и он их воспринимает душой. Низкие идеи низкой власти чужды народу, и он их отторгает. И тогда в душе остаётся пустота, но потребность в высоком остаётся. Тогда информационный агрессор может заполнить эту пустоту, которую он сам создал, используя низкую власть, идеями внешне привлекательными, но на поверку разрушительными и антинародными. Народ идёт за ними, не понимая, что его ведут на заклание» (с.139-140). Один из методов такого воздействия на народ - лишение его высоких идей, связанных со служением государству, что достигается, как пишет Грачёва, путём дискредитации существующей идеологии или истории государства. Эти выводы Т. Грачёва делает на основе анализа политической ситуации в России и для России, но, как мы видим по нашей ситуации, они одинаково верны и для Германии - потому что они универсальны. Это стандартная матрица, по которой уничтожается национальная государственность на пути к новому мировому порядку во главе с закулисой - мировой «Хазарией» и её мировым правительством. В России и Германии национальная государственность традиционно была ярко выраженной и сильной. Как покончили с ней в Германии победители и как продолжают подавлять даже малейшие признаки её духовного и ментального возрождения, мы имеем возможность воочию наблюдать ежедневно во всех сферах духовной и общественной жизни:

религиозной - нескончаемые попытки дискредитировать немца папу римского; явно

>> спланированная и искусственно раздуваемая кампания нападок на немецких религиозных деятелей, в частности, в связи с так называемой педофилией и прочими злоупотреблениями, которые буквально высасываются из пальца;

культурной - целенаправленное, системное и систематическое разрушение традиционной немецкой культуры и её подмена пустой, бессодержательной, а зачастую и уродливой «мульти-культурой»; к этому же относится и засорение американизмами языка;

этической - гендерная педагогика, извращённое половое воспитание детей и юношества, узаконение противоестественных однополых браков, шабаша половых извращенцев на так называемых «парадах любви», подавление естественного чувства патриотизма и борьба с проявлениями национального самосознания;

политической - подавление свободной деятельности неугодных общественно-политических объединений, движений, партий, мероприятий, акций, использование в этих целях специальных отрядов боевиков-«опричников», широкое применение самых разнообразных рычагов и приёмов давления, вплоть до антиконституционных, для дискредитации неугодных личностей и их общественной деятельности;

информационной - примеры зависимости, лживости и продажности СМИ бесконечны и очевидны, так что нет нужды приводить их, но на два из них всё же хочется указать: расправа с Евой Герман, о чём наш журнал уже не раз критически и с возмущением рассказывал, и регулярно публикуемые нами материалы национально ориентированного журнала «Zuerst!», сравнение которых с жвачкой вышколенных этаблированных СМИ говорит само за себя;

психологической - достаточно посмотреть упомянутый выше фильм-репортаж выступления Н. Финкельштейна перед канадскими студентами и увидеть немецкую девушки, мечущуюся в истерике только оттого, что ей напомнили историю её государства, - и не надо больше задавать вопросы о здоровье и психологии нации...

Итак, какие ещё остались духовные и ментальные сферы? Кажется, я назвал все. Нарисованная картина печальна. По существу это картина тотального духовного и ментального банкротства, нищеты, убожества и уродства, до которого доведен немецкий народ - нация великих философов, музыкантов, учёных, изобретателей.

Но так ли всё беспросветно и безрадостно, как это кажется, глядя на нарисованную картину?

То, что мы видели в дни чемпионата мира по футболу - этот ошеломляющий порыв и прорыв всенародного национального самосознания - это и есть тот луч света в тёмном царстве, который пробуждает надежды на то, что проводимый закулисой и внешней и внутренней «Хазарией» план тотального извода немецкой нации и немецкой национальной государственности не является фатальным, неотвратимым. Но это и не гарантирует того, что всё образуется само собой. Мы, немцы, вплотную подошли сейчас к тому рубежу, за

который отступать уже некуда: или - или. Или «Хазария» добьётся поставленной глобальной цели и погубит национальную государственность и национальный образ мышления в тех странах, где они ещё живы (Россия) или, как неожиданно показала жизнь, проявляют ещё хотя бы признаки жизни (Германия); или эти извечные, присущие любому этносу естественные чувства, наконец проснувшись, укрепятся и восстановятся после длительного и дьявольского по своей изощрённости их извода. То, что происходит на наших глазах и на что с отрадой реагируют не только отдельные наши авторы, но и все нормальные люди, укрепляет оптимизм. Но само по себе ничто с неба не падает. Чтобы этот оптимизм превратился в реальность, недостаточно об этом говорить и радоваться первым его проявлениям. Необходимо действовать. Всем и каждому. Везде, где есть возможность. Всеми доступными средствами и способами - говорить, писать, разъяснять, призывать, публиковать и одновременно разоблачать, раскрывать, показывать, разъяснять, выворачивать наизнанку весь этот легион врагов человечества, чей «Бог дьявол» и которому «несть числа» (Ев. от Ио). Капля камень точит. Так давайте же точить! Кто, друзья, мешает нам это делать? Только наша собственная ленность и безразличие.

Татьяна Грачёва высказывает простую, но очень верную и важную мысль: «В какой-то момент каждый член общества становится активным участником этого процесса, благодаря которому происходят решительные изменения и обновление <...> Гари отдал жизнь, чтобы эти изменения и обновление произошли в сердце каждого из вас, каждого из нас. (Гари Веб, американский журналист, был убит закулисой за смелую критику и открытое разоблачение антисоциальной политики Джорджа Д. Буша и тех, кто его поставил. - Р.Г.) Если они произойдут в вашей душе, они произойдут в вашей среде, они произойдут в обществе и в стране. Вы - это войско, которое должно выстоять и победить в этой страшной <...> войне, защитить свой народ, своё Отечество, грядущие поколения и в целом наше будущее, отстоять наше право на историю, историческое существование, которого враг хочет нас лишить. В этом смысле каждый из вас воин - это и воин, и творец истории. Если вы это осознаете - мы обязательно победим». Лучше не скажешь.

И это понимаем не только мы, немцы, это сознают и русские, потому что именно две наши великие страны, две наши национальные государственности стали поперёк горла закулисии - мировой «Хазарии» на её пути к мировому господству. И это понимают не только такие отдельные светлые головы, как Татьяна Грачёва, но всё больше и больше простых людей, и как раз это показательно и очень важно.

Вот какой отзыв о нашем журнале написал один человек из России, подписавшийся, по своим соображениям, псевдонимом «Викинг», и какие созвучные нам мысли высказал. Их прислав нам наш читатель Райнгольд Ренке:

«С «ОКТ-ВЕСТ-ПАНОРАМОЙ» я познакомился еще в 2002 году, кратковременно по-

бывав в Германии. Я буквально зачитывался ею, даже по нескольку экземпляров привозил с собой в Россию - так она мне понравилась... Меня поразило то, как аргументировано с её страниц объяснялись читателям нужды и чаяния германского народа. На страницах газеты терпеливо и тактично рисовалась и нелёгкая судьба российских немцев: честный и трудолюбивый народ стал изгнаником в доселе гостеприимной России. Но и в Фатерланде их ждала нелегкая доля. На сегодняшний день все понимают, что современная Германия - это далеко не та Германия, которая всегда была страной воинов и ученых, музыкантов и механиков, потомственных земледельцев-селекционеров, прекрасных строителей и рачительных хозяев. Самые передовые мысли рождал ум германца, а потом их материализовывали его умелые руки. По всему миру ценились и ценятся изделия германских мастеров. Но, к большому сожалению, власть в мире находится в руках разрушителей, которые мечтают уничтожить всех, кто является созидателем. Ваш уникальный журнал подобен ЛУЧУ СВЕТА во мраке мировых СМИ. Но РАССВЕТ близок, и разрушителям не удастся покорить народы Европы, несмотря на их успехи на пути к этой зловещей цели. Сама Мать-Природа приходит на помощь созидателям в деле освобождения от паразитов. И я верю, что Германия возродится, отряхнув с себя тараканов ошметья и очистив себя от морального непотребства... Земля отцов должна принадлежать потомкам тех, кто её отстоял и отстроил, превратив в один из чудесных центров земной цивилизации.

Викинг»

Это замечательный отзыв. Мы благодарим этого человека, потому что слова его имеют большую силу, которая передается и нам, а мы, опубликовав их, передаём эту силу нашим читателям. Мы будем и дальше бороться за наш народ, за его право дружить с теми народами и странами, с которыми он хочет, дружить с которыми в его интересах, и среди этих народов прежде всего русский народ. Дважды этим силам, о которых пишет Викинг, удалось стравить наши народы в 20 веке, это никогда больше не должно повториться. Мы будем бороться за право искать правду и говорить правду, какая бы она горькая и неприятная ни была, потому что только правда может убрать преграды на пути к дружбе и союзу между нашими народами. Если бы наши два народа всегда дружили, то на планете не было бы никаких мировых войн, а Европа жила бы всегда в мире. Никакие разрушители не посмели бы даже пытаться делать неправые дела. Нам, российским немцам, живущим в Германии и в России, самим Прорицанием предназначена высокая миссия - быть мостом между двумя великими народами, и мы очень хотим оказаться достойными эту миссию выполнить! А поэтому мы и дальше всеми доступными нам средствами будем открывать нашим землякам глаза на правду и стремиться вести их к этой великой и спасительной для наших народов цели - их единению и дружбе. I•

Роберт ГАЙГЕР

Телефонные тарифы на
международные переговоры:
Stand: 20.09.2010

Россия код 007

тел.	цены в минуту/Cent
1. 01045	2,07
2. 010058	2,08
3. 01074	2,88
4. 01032	2,90
5. 01047	3,00

Россия (Mobil) код 007-901, -902

тел.	цены в минуту/Cent
1. 01068	3,93
2. 010057	3,94
3. 010011	3,97
4. 01098	3,99
5. 01027	4,35

Казахстан код 007-31, -32, -33

тел.	цены в минуту/Cent
1. 01068	2,31
2. 010011	2,34
3. 010057	2,55
4. 01040	2,58
5. 01032	2,90

Киргизстан код 009-96

тел.	цены в минуту/Cent
1. 010058	6,05
2. 01078	6,05
3. 01045	6,38
4. 010029	6,40
5. 01040	6,43

Киргизстан (Mobil) код 009-96

тел.	цены в минуту/Cent
1. 010011	5,54
2. 010057	5,55
3. 01068	5,81
4. 010018	5,83
5. 01077	6,20

Geldbörse Stand: 20.09.2010

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	1,30 (USD)
Russland	39,51 (RUB)
Kasachstan	190,11 (KZT)
Kirgisistan	61,03 (KGS)
Turkmenistan	3,72 (TMT)
Ukraine	10,24 (UAH)
Estland	15,65 (EEK)
Lettland	0,71 (LVL)
Litauen	3,45 (LTL)
Tschechei	24,62 (CZK)
Bulgarien	1,95 (BGL)
Ungarn	280,78 (HUF)
Kroatien	7,27 (HRK)
Paraguay	6.158,64 (PYG)
Kanada	1,35 (CAD)
Gold (Uz)=	975,03 (EUR)

Von uns **3 - 6**

Aktuelles **10 - 13**

Kaleidoskop **14 - 17**

Schwerpunkte **18 - 27**

Geschichte **28 - 33**

Deutschland **34 - 37**

Meinungen · Bemerkungen · Fragen

Literatur **42 - 45**

Verschiedenes **46 - 51**

IMPRESSUM

OWP-info

48

Клубы друзей «ОВП»

Контактные телефоны:

Раштатт: 07222 - 788882;

Штутгарт: 0711 - 91252919;

Дюрен: 02429 - 903775;

Нёрвених: 02235 - 71587;

Бонн: 0228 - 46 53 96;

Гамбург: 040 - 64 20 652;

Аugsburg: 0821 - 510522;

Ной Ульм: 0731 - 76999.

Возмущение немцев из России нарастает

14 августа в Берлине состоялась очередная акция протеста берлинских организаций немцев из России против фальсификации истории российских немцев в школьном учебнике для 8 класса (Realschule).

Эта акция протеста уже четвертая по счету. Приняли в ней участие и организаторы первых двух акций протеста, прошедших в Дюссельдорфе. Так, выступающий Иоганн Тиссен (Schutzgemeinschaft «Deutsche Heimat») отметил: «До сих пор мы говорили только о фальсификации истории, однако нужно обратить внимание на весь раздел, посвященный российским немцам в этом учебнике, потому что все, что там написано, следует рассматривать не иначе, как разжигание негативных чувств у школьников-подростков по отношению к переселенцам из России, то есть как «Volksverhetzung».

Следует отметить, что подписан к печати учебник был в 1999 году, когда к власти пришла левая красно-зеленая коалиция, начавшая оголтелую кампанию против немцев-переселенцев, рассматривая их как потенциальных избирателей ХДС (CDU), и политических оппонентов (мы помним презрительное «Stimmeieh fur die CDU» - «избирательное быдло для ХДС»). Вся эта кампания и грязь из прессы нашли свое полное отражение в школьном учебнике для 8 класса».

Учебник истории «История и настоящее» («Geschichte und Gegenwart»)

Раздел по истории российских немцев (стр. 368) начинается с того, что в классе приходит новый ученик Виктор. «Гутен таг», - говорит Виктор и слышит с задних рядов: «Ауслендер». «Я немец, - говорит Виктор, - там, где я жил, проживает 10 миллионов немцев». «И откуда ты прибыл?», - спрашивают сразу несколько учеников. «Из бывшего СССР, сегодня это Россия». - «Но если ты родился в России, значит, ты русский (В Казахстане - казах, в Киргизии - киргиз)», - уверяет девочка. «И, если ты хочешь быть немцем, почему ты говоришь на странном (в оригинале «komisches Deutsch») немецком? - дополняет мальчик. - И почему там, откуда ты приехал, проживает 10 миллионов немцев?»

«Виктор не знает, что ему ответить, родители ему, правда, сказали, что их предки из Германии, но почему их так много едет назад, он не знает. «Вообще-то, я бы лучше остался в России», - говорит Виктор. Это явная перепевка того, что мы не

раз слышали из пропаганды СМИ: мол, «варвары-родители» привезли детей, не спросив их согласия.

На следующем уроке Виктору предлагаются посчитать по карте, на которой красными точками обозначено число проживающих немцев в регионах их компактного проживания в СССР. 10 миллионов он там не насчитывает. Виктор разоблачен и уличен во лжи, красный от стыда, он признает свою ошибку, но уверяет, что в остальном все, что он говорил, правда. Хорошее начало для «успешной» интеграции, не правда ли?

В общем, сцена знакомства описана так, что нет сомнений, что у мальчишки-переселенца навсегда отпадет охота утверждать, что он немец, а его предки имеют какое-то отношение к Германии. А через годик-другой журналисты ФРГ смогут представить Виктора немецкой общественности следующим образом: вот они - дети «так называемых немцев из России», немцами они себя не считают, родители привезли их сюда насильственным образом и теперь им, неприкаянным, ничего другого не остается, как пьянствовать и наркоманить. И тут же эти журналисты будут подводить обывателя Германии к выводу: зачем мы принимаем этих людей, у которых «немецкого только то, что когда-то, может быть, была немецкая овчарка» (бывший министр Блюм), и не лучше было бы им оставаться там, где жили?

И обыватель уже спокойно проглатывает такую новую политику по отношению к этим «так называемым немцам», которым лучше оставаться там, где они жили, а потом ворота для них пора закрывать, и их закрыли, разорвав тысячи семей. Такой обыватель солидарность к братьям по крови испытывать, конечно, не будет и трагедия разорванных семей его тоже волновать уже не будет.

На странице 375 помещена очень известная сегодня фотография - демонстрация российских немцев на Красной площади начала 80-х годов с плакатами: «Выпустите нас на Родину!» («Lasst uns in die Heimat!»). Под фотографией надпись: «Lasst uns in die Heimat!» - fordern Russlanddeutsche auf dem Roten Platz in Moskau. Jemand fragt die Frau mit dem Plakat: «Warum willst du zurück?» Sie beginnt zu erzählen: «In diesem Jahrhundert haben wir Russlanddeutsche unsagbar viel Elend erlebt. In den 30er-Jahren hat man uns unser Land weggenommen...» Erzähl weiter». («Выпустите нас на Родину», - требуют

российские немцы на Красной площади в Москве. Кто-то спрашивает женщину с плакатом: «Почему ты хочешь вернуться?» Она начинает рассказывать: «В этом столетии мы, российские немцы, пережили много страданий. В 30-е годы у нас отняли нашу землю...» Продолжи рассказ»)

Поскольку о 30-х годах уже сказано в учебнике, ученику не остается ничего другого, как продолжить рассказывать о 40-х годах. А как о них рассказано в учебнике, мы уже знаем: «...С началом войны российские немцы были признаны немецкими оккупантами немцами. Им была предоставлена возможность переселяться на уже оккупированные территории или оставаться там, где они были. Квартиры и одежду из собственности убитых немцами евреев отдавали им. Их отряды самозащищины участвовали также в массовых убийствах евреев...» и т.д.

Следующий раздел, о возвращении немцев на историческую родину, называется «Назад в Германию - и снова дома?» («Nach Deutschland zurück und wieder daheim?»). Вопросительный знак в заглавии совсем не случаен, ведь раздел заканчивается словами: «Мнение о том, правильно ли принимать переселенцев (Ausiedler) в Германию среди граждан ФРГ разное. Да и сами переселенцы часто смотрят на свое переселение из России в Германию скептически». И тут же тому доказательство - подраздел «Немцы о российских немцах» («Deutsche über Russlanddeutsche»). В нем отношение к российским немцам в ФРГ отражается так, что его стоит привести на языке оригинала.

Eine Verwaltungsangestellte, 48 Jahre:
 «Die gehören nicht dazu, das sind Fremde, eben eine Art Ausländer. Und sie sind nicht gern gesehen. Sie werden auch nicht glücklich sein hier auf die Dauer. Ich glaube, dass sie das eher noch bereuen werden, dass sie hergekommen sind. Hier werden sie nicht akzeptiert. Ich würde es begrüßen, wenn die sich wieder in ihren Ländern eine Existenz aufbauen». (Служащая, 48 лет: «Они не вписываются в наше общество, это чужие, в общем, один из видов иностранцев. И их не любят. И счастливыми здесь они в долгосрочной перспективе не будут. Я думаю, что они, скорее всего, будут жалеть о том, что сюда приехали. Их здесь не признают. Я бы приветствовала, если бы эти (именно так -пренебрежительное «этти») снова устроили свою жизнь в своих странах»).

Очень откровенно, не правда ли? Иными словами, не пора ли вам убираться?

И всё это в школьном учебнике. Так в головы 15-летним подросткам в государственных школьных учреждениях вбивают, что в стране есть одна нежелательная группа мигрантов - российские немцы. Многие из родителей, сталкиваясь с подобными фактами, грешат на якобы существующий бытовой национализм. Немногие могут понять, что причина-то как раз в

обратном - в полной антисемитской политике, и это здравым умом понять трудно.

Далее в учебнике следует раздел «Российские немцы о немцах и Германии» («Russlanddeutsche über Deutsche und Deutschland»). Что школьникам дадут в этом разделе, нетрудно догадаться, это, конечно же, будут стоны «бедных» российских немцев, которые так страдают от того, что покинули свою «настоящую» родину.

Ein Bautechniker, 35 Jahre: «Wir waren dort Fremde und hier, hier sind wir wieder Fremde. Wenn ich das alles gewusst hätte, ich wäre nicht gekommen» (Техник-строитель, 35 лет: «Мы и там были чужими, а здесь... здесь мы снова чужие. Если бы я всё это знал, то не приехал бы сюда»).

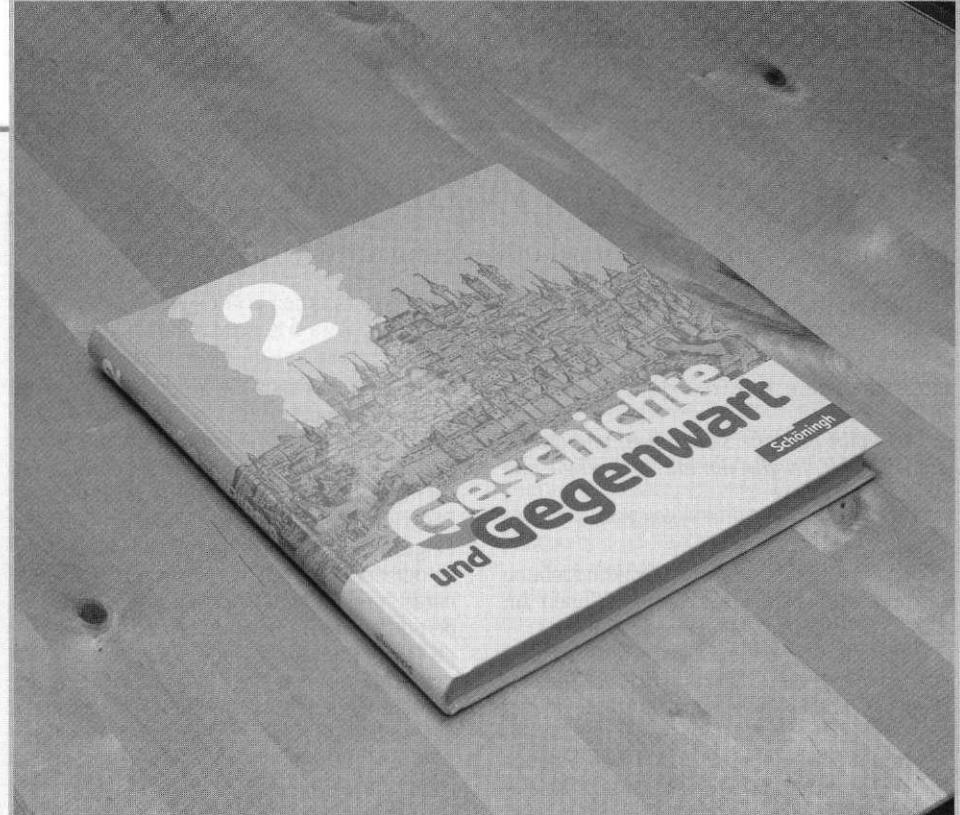
Ещё один пример того, как составители учебника (так же, как и пропаганда в прессе) пытаются показать, что «эти» люди (российские немцы) совершили ошибку, переехав в Германию, и, чтобы помочь другим не повторять этих же ошибок, ворота в Германию для них следует, как можно скорей, закрыть.

Но для чего, спрашивается, всё это надо было вносить в школьный учебник? Что в этом материале учебного? Исторического? Не для того ли, чтобы навсегда вдолбить в головы подростков негативное отношение к немцам из России? А подспудно и ко всем немцам, живущим за пределами исторической родины? Но тогда это не учебник по истории, а пособие для политической пропаганды и воспитания в антисемитском духе подрастающего поколения.

После этого подраздела, как и положено в школьном учебнике, стоит вопрос, на который ученики должны дать ответ: «Seit 1987 haben viele Russlanddeutsche die Möglichkeit genutzt und sind zurückgekehrt. Kann man sagen, dass die wieder in der «Heimat» sind?» («С 1987 года многие российские немцы воспользовались возможностью и вернулись. Можно ли сказать, что они («эти») снова находятся на Родине?»)

Уверяю, что после всего прочитанного в этом учебнике положительный ответ ученик дать не сможет. Вывод, к которому подводит учебник, может звучать только так: переселенцы из России - это вовсе не немцы, и было бы лучше, и в этом им можно даже помочь, чтобы они, как можно быстрей, убрались туда, откуда приехали».

Не оттого ли потом у нас случаются трагедии вроде Виттштока, Хайденхайма?.. Напомним, что в этих городах противостояние между местной молодежью и переселенцами привело к гибели четырех подростков из семей немцев-переселенцев. Но когда случается трагедия, та же пропаганда твердит нам про неких «неонацистов», про НДПГ (NPD), которые якобы враждебны к российским немцам и с которыми мы все должны бороться. Да неужели мы не видим, что не НДПГ, не ка-

кие-то мифические «нацисты», а вполне реальная официальная политика, вполне реальной правительственный коалиции социал-демократов и «зелёных» сеяла в обществе открытую неприязнь к немцам из России, используя это в своей конкурентной борьбе против ХДС (CDU), и в этом они далеко переплюнули так ненавистную ими НДПГ.

Следует сказать, что ХДС (CDU) должна была разобраться в том, что представляет из себя соответствующий материал в данном учебнике, почему он вызвал негодование у немцев-переселенцев, и сказать свое твёрдое слово, чего она не сделала. Поэтому с полным основанием можно сделать вывод, что она предала своих потенциальных избирателей.

Когда российские немцы вышли на свою первую демонстрацию протеста против использования в школах Германии этого учебника, против них на улицу были выведены отряды «антитифы» с плакатами против ревизионизма и антисемитизма, хотя претензии российских немцев не имели никакого отношения к евреям, а адресовались исключительно Министерству образования и издательству, выпустившему данный учебник. Парадокс ситуации в том, что людей, которые... нет, не поддерживают массовые убийства евреев во время Второй мировой войны, не оправдывают их, а протестуют против того, чтобы специально выискаанные единичные случаи вносились в учебники для детей, что создаёт у неискушенного ребёнка картину уже массового участия российских (в данном случае - украинских) немцев в убийствах евреев, в мародёрстве и т.д., что этих людей обвиняют... в антисемитизме! Более извращённую логику трудно придумать. Следуя такому примеру, в России, например, могли бы вместо введенных не так давно уроков холокоста,

начать представлять историю евреев в том свете, что 150 тысяч европейских евреев в составе вермахта принимали участие в преступлениях против советских людей? Аналогия полная. Как бы это было воспринято евреями?

Содержание данного учебника есть пример того, что американский писатель Норман Финкельштейн назвал «индустрией холокоста», только Н. Финкельштейн критиковал злоупотребление темой холокоста определенные еврейские организации, мы же вынуждены констатировать, что политическая элита ФРГ тоже приспособилась паразитировать на теме холокоста в своих небескорыстных интересах. Кстати, тем евреям, которые в некоторых русскоязычных изданиях не удержались, чтобы также не кинуть камень в адрес тех, кто вышел на акции протеста в Дюссельдорфе, следовало бы задуматься над тем, что негативное отношение к немцам-переселенцам из России, которое через этот учебник вкладывается в головы 15-летних школьников, в такой же степени может коснуться и их детей.

Российские немцы требуют изъятия данного учебника из школьной программы потому, что не согласны с тем, что нашим детям пытаются наладить культ вины и неполноценности, воспитывать в них чувство отчуждения от местных сверстников, лишить чувства Родины, превратив в манкуров, не помнящих своих корней. Однако их справедливые требования властями просто игнорируются и, более того, натыкаются на репрессии. Вместо того, чтобы давно решить этот вопрос, ситуация властями загоняется в тупик. Ни к чему хорошему такая политика еще никогда и никогда не приводила. Так власть сама себе создает противников. I •

Андрей Триллер
Freundeskreis «Die Russlanddeutschen Konservativen»

Ansprache von Walter Augsburger

in Berlin während der Protestkundgebung am 14. August gegen die Fälschungen im Lehrbuch für Geschichte

Liebe Landsleute, liebe Freunde, liebe Gäste!

«Es gibt nur eine Sittlichkeit, und das ist die Wahrheit. Es gibt nur ein Verbrechen, und das ist die Lüge.»

Friedrich von Schiller

Es ist schon die vierte Protestkundgebung seit den entdeckten Fälschungen zur Geschichte der Deutschen aus Russland.

Zweimal waren die Proteste in Düsseldorf wo in Realschulen dieses Schulbuch im Gebrauch war und - nach heutigem Stand - immer noch danach gelehrt wird!?

Heute, am 14. August 2010, haben wir auch hier in Berlin ein zweites Mal unsere Zusammenkunft aus dem gleichen Grund - es geht immer noch darum, dass man angeblich Russland- bzw. Ukraine-Deutschen «...Wohnungen und Kleider aus dem Besitz ...ermordeter Juden gegeben hätte...» und sogar «...ihre Selbstschutz-Einrichtungen auch an Massenmorden an Juden beteiligt» gewesen wären ...

Es ist eine menschenverachtende Verfälschung desleidvollen Schicksals unserer Großeltern und Eltern, Verwandten und Bekannten!

Es gibt keine einzige russland-deutsche Familie, die keine Opfer zu beklagen hat! Aber im benannten Schulbuch steht die Hauptbotschaft des Massenmordes an Juden als Verurteilung unserer Volksgruppe.

Auf mehrere Anfragen an das Ministerium für Schule und Bildung gibt es immer nur die gleiche banale Antwort: «die fachwissenschaftliche Prüfung durch die Landes-Schulbuch-Kommission hat ergeben:» Zum Kapitel seien seiner Zeit folgende Quellen zugrunde gelegt worden von Fachleuten:

(1.) Prof. Dr. Ingeborg Fleischhauer: Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion.

(2.) Prof. Dr. Detlef Brandes: Von der Verfolgung im ersten Weltkrieg bis zur Deportation.

Mittlerweile besitze ich alle diese Bücher, die als Quelle für das Schulbuch dienten. Ich habe festgestellt, dass Niemand von den Verantwortlichen die oben genannten Quellen ernsthaft durchgelesen hat, nicht im Ministerium - nicht die Prüfungskommission, nicht die Herausgeber des Schulbuches! Warum?

Ich zitiere hier Aussagen aus dem Buch von Dr. Ingeborg Fleischhauer, die Seiten 93 und 104: «...infolge der Wellen von Verhaftungen, Deportationen und Verschleppungen war der Anteil der männlichen Bevölkerung auf die Hälfte der weiblichen abgesunken; Kinder unter vierzehn Jahren machten einen überdurchschnittlich hohen Anteil der Gesamtbevölkerung aus...»

Überlegen Sie doch bitte, es geht um Repressalien und Deportationen, die noch vor dem Krieg stattgefunden haben. Meine Damen und Herren! Sollen es die Kinder, Frauen und

Greise gewesen sein, die an dem Massenmord beteiligt waren?!

Weiterlese ich: «...zwar waren im Rahmen der Schärfung der nationalen Gegensätze bedachten Politik Stalins zahlreiche Juden als Funktionäre in deutschen Siedlungs-Gebieten eingesetzt, doch hatte diese Praxis in der Masse der deutschen Bevölkerung nicht zu einer derart hasserfüllten Einstellung gegenüber Juden geführt». Im Gegenteil: «der grundlegende Mangel an Juden- und Slawenhass in der deutschrussischen Bevölkerung war eine Erscheinung, gegen welche die Einsatzgruppen der Sicherheits-Polizei und des Sicherheits-Dienstes (SD) mit nur mäßigem Erfolg ankämpften...»

Eindeutig widerspricht diese Aussage den Behauptungen im Schulbuch. Dort gibt es kein einziges Wort über Toleranz und friedliches Zusammenleben zwischen den verschiedenen Völkern in der Ukraine, der Deutschen einschließlich - und das trotz allen Repressionen, geplanten Verhaftungen usw.

Für welche Art der Politik die kommunistischen Machthaber standen, beweist noch ein Zitat von Dr. Ingeborg Fleischhauer, Seite 104: «...die sowjetische Zwangs-Aussiedlung der Bevölkerung deutscher Nationalität war in den Sommermonaten 1941 nach Listen erfolgt, welche auf Anordnung des Zentralkomitees der KPdSU bereits im Herbst 1934 angefertigt worden waren...»

Meine Bemerkung dazu: Mit dieser Aussage steht der Anfang der Vertreibungspolitik 1934 gegen alle Russlanddeutschen fest, und ab 1941 waren die grausamen Folgen des sowjetischen Staatsterrors an uns sichtbar geworden. Diese unmenschliche Vernichtungspolitik gegen unsere Volksgruppe sind die Jahre bis Stalins Tod 1953 als Höhepunkt des Genozids festzustellen. Als weitere Bestätigungen lesen wir aus den Aussagen aus einem Buch von Dr. Detlef Brandes, die Seiten 206 und 212: «...schon Anfang 1935 wurden deutsche Familien aus Wolhynien nach Sibirien verschickt...» Ich kann auch Geschehenes an Ungerechtigkeiten in der Wolga-Republik, in deutschen Siedlungen in Sibirien, im Kaukasus, auf der Krim und in anderen deutschen Siedlungen finden, aber ich lese nur vor, was auf Seite 212 bei Dr. Brandes steht: «...keine antideutsche Maßnahme in irgendeinem Staat Ostmitteleuropas der Zwischen-Kriegszeit ist nur im Entferntesten mit der Unterdrückung und dem Terror im Sowjetstaat zu vergleichen» ... «...erst die noch größeren Leiden während des Zweiten Weltkrieges tauchten die Erlebnisse in der Zwischenkriegszeit in ein milderes Licht.»

Und nun die Frage an alle: Wie ist die Tätigkeit der Schulbuch-Kommission zu verstehen? Wenn nach fachwissenschaftlicher Prüfung die Arbeiten von Dr. Ingeborg Fleischhauer bzw. Dr. Detlef Brandes übersehen wurden. Mir scheint, es wird alles versucht, um das Deutsch-

tum allgemein in eine negative Sicht zu bringen. So ist es am einfachsten, die Politikorrektheit auszuüben, um die eigene Karriere zu sichern. Das erinnert sehr wohl an die Zeiten der Sowjetunion, und sicherlich auch an die Karriereleiter der Menschen im Dritten Reich.

Die Erklärung des zuständigen Ministeriums vom 27. Mai 2009 zu diesem Problem ist auf folgende Weise formuliert: «Dieses Geschichtsbuch darf daher von den Schulen nicht eingeführt werden.» Aber das Schulbuch ist immer noch in den Klassenzimmern der Kinder im Gebrauch.

Ist es nicht möglich für die politikorrekt Politiker, dass die Deutschen aus Russland keine Verbrecher und Täter sein können? Sollen wir denn ebenfalls kollektiv in ein Schuldenken integriert sein? So wie es schon allgemein die Weltanschauung mancher Politiker in der Bundesrepublik ist!

Das Problem für die etablierten Politiker in der BRD ist, dass alle Deutschen in der gesamten Sowjetunion zusammen mit anderen unterdrückten nationalen Minderheiten einem Genozid ausgesetzt waren. Sie wollen dies nicht akzeptieren! Ungleublich, aber wahr!

Russlands Präsident Boris Jelzin unterzeichnete am 26. April 1991 das Gesetz über die Rehabilitation der represierten Völker.

Dort ist es klar und deutlich zu sehen, dass auch die Deutschen in der Sowjetunion einem Genozid ausgesetzt waren. So beschreibt es auch das Buch von Samuel D. Sinner aus den USA, auf englisch und deutsch mit dem Titel: «Der Genozid an Russlanddeutschen» (North Dakota State University Libraries).

Im heutigen Russland schreibt der Historiker Dr. Victor Berdinskich in seinem Buch «Sondersiedler» über politisch deportierte Völker in der Sowjetunion. In dieser Arbeit wird über das tragische Schicksal Deutscher in der Sowjetunion nicht nur aus der Vorkriegszeit und während des Krieges berichtet. Auch über einen Genozid nach dem Krieg über das Deutschtum im Sowjetimperium ist zulesen.

Der Genozid ist passiert nicht aus persönlich politischen Meinungen der Menschen, sondern weil in ihrem Ausweis als Volksangehörigkeit «deutsch» vermerkt war.

Dies ist eigentlich das Dilemma, wenn die Etablierten der Bundesrepublik über eine propagierte Kollektivschuld sprechen, wenn auf der anderen Seite plötzlich deutsche Opfer auftauchen. Ist das der wahre Grund, um das Tor für die Einreise Deutschstämmiger zu verschließen? Mittlerweile gibt es sogar Tragödien von Familientreffen in unserem Land. Man kann auch in anständiger Form die Untätigkeit der Bundesregierung ausdrücken, wie zum Beispiel Gerard Menuhin, wohl gemerkt jüdischer Herkunft, den ich hier gerne zitiere: «...dabei bräuchte es nur einen Politiker, der den Mut hätte zu sagen: «Deutschland hat schwerwiegende Probleme. Wir sind vom deutschen Volk gewählt und werden mit öffentlichen Geldern bezahlt, damit wir deutsche Problemlösen. Also tun wir unsere Pflicht. Konzentrieren wir uns auf Deutschland. Schauen wir auf den Nutzen unseres Volkes, wie wir es in unserem Eid geschworen haben.» (Gerard Menuhin wurde 1948 als Sohn des Jahrhundertgeigers Yehudi Menuhin (1916-1999) geboren.) I •

Пора судить за клевету!

Как мы уже сообщали, 14 августа в Берлине была проведена очередная акция протеста российских немцев против фальсификации их истории в годы 2-й мировой войны в школьном учебнике для 8-х классов, который более 5 лет вбивает в головы учащихся четырёх земель Германии клевету на немцев из России.

Организаторами акции протеста в столице ФРГ, как и в минувшем году, были Международный конвент российских немцев и ряд других общественных объединений, возмущённых очернительством нашего народа в названном учебнике. Несмотря на моросящий дождь, на митинг протеста собралось 67 человек.

Первым на митинге перед зданием Бундестага выступил наш земляк Вальтер Аугсбургер, приехавший из баварского города Аугсбург. В обстоятельном анализе основных источников, на основе которых, по данным официальных органов, якобы писалась глава об истории российских немцев, он показал, что в этих источниках на самом деле нет той информации, которая сообщается в лживой главе учебника.

Свидетелями событий 1941-1944 годов на митинге откровенно высказались Конрад Шек, Лео Герман и Андреас Предигер. Известный общественный правозащитник переселенцев Конрад Шек, опираясь на факты, показал, что к моменту оккупации Украины войсками вермахта большинство евреев оттуда были уже эвакуированы в восточные районы СССР. С другой стороны, помогать гитлеровцам в уничтожении оставшихся в зоне оккупации евреев в немецких деревнях Украины было практически некому: большую часть мужчин-российских немцев большевики ещё в 1937-38 годах расстреляли или отправили в сталинские концлагеря, где начальниками были как раз в большинстве евреи. Вот про это в гнусном сочинении - ни слова. По мнению Конрада Шека, ложь в учебнике состряпана скорей всего по спецзаказу, чтобы посеять неприязнь к российским немцам.

Как всегда эмоциональное выступление и слёзы в глазах бывшего узника сталинского концлагеря Андреаса Предигера на сей раз были к месту. Его срывающийся от волнения голос тронул не только участников митинга. Жители Берлина и студенческая молодёжь с фотокамерами, проходившие в тот момент мимо митингующих, с интересом задерживались у трибуны, поддерживая его выступление дружными аплодисментами.

Автор книги-воспоминания «Смируйся, Господи!» писатель Лео Герман подтвердил сказанное перед этим Конрадом Шеком и сообщил, что ещё до прибытия германских войск в его родном селе на Украине остались только старики, женщины и дети. В 15-летнем возрасте он был в 1943 году отправлен вместе с другими та-

ками же мальчишками в Германию. Через год по приказу Гитлера его вместе с другими 16-17-летними мальчишками призвали в вермахт и направили на фронт, где он был ранен в ногу. В Германии он стал свидетелем бомбардировки Ганновера и Дрездена англо-американской авиацией. После войны ещё 17-летний Лео Герман был вывезен из Германии в СССР, где отбывал наказание в сталинских концлагерях - за «предательство». В своём выступлении он также подтвердил, что в начале войны большинство евреев из Украины были эвакуированы в восточные районы страны.

Эмоционально и в то же время аргументированно выступил член президиума Международного Конвента российских немцев Эдгар Думлер: «Жизнь в Германии заставляет нас постоянно вспоминать о событиях 2-й мировой войны. Политики разных стран, не стесняясь, выкручивают историю этой войны на свой лад, чтобы выкачивать из этого дивиденды. Известный американский публицист и писатель Патрик Бюкенен сказал, что мир знает то, что сделали немцы, но мир не знает того, что сделали с немцами.

За последние два года мы в четвёртый раз собираемся, чтобы выразить свой протест против грубой лжи о российских немцах, оказавшихся в годы 2-й мировой войны под оккупацией на Украине. Наш народ самым бессовестным образом обвиняют как соучастников массового расстрела евреев и присвоения их имущества. Это делается для того, чтоб той части немецкого народа, которая в годы войны была сама жертвой геноцида и была наполовину истреблена, пришить сегодня коллективную вину ответственности за холокост заодно с перевоспитанным народом ФРГ.

Нам не нужны лживые учебники тех, кто пытается обмануть молодое поколение немцев Германии. У нас вполне достаточно своих историков и писателей из числа российских немцев, которые, как говорится, «на своей шкуре» испытали большевистскую тиранию. Они пишут правдивую историю о своём народе. Поэтому мы с уважением называем имена таких людей, как доктор Роберт Корн, Герхард Вольтер, Лео Герман, Виктор Штрек, Вилли Мунтаниол, Яков Шмаль, Герольд Бельгер, Виктор Гейнц, Лео Вайдман, Виктор Дизендорф, Георг Гильдебранд, Райнхольд Шульц, Якоб Иккес, Готлиб Айрих, Леопольд Шнелль и многих, многих других.

До революции немцы занимали первое место среди народов России по образованию, науке и культуре. После 2-й мировой войны они были отброшены на последнее место. Преступный сталинский указ от 28 августа 1941 года позволил силовым структурам большевиков ограбить

всех нас до нитки. Немцев погрузили в тесные грузовые вагоны, не оборудованные для перевозки людей, и без обогрева и питания повезли в ссылку - в Сибирь и Казахстан. Везли неделями, что привело к исключительным страданиям и жертвам: много детей, старики и больных людей умерли в дороге, их тела чаще всего нельзя было даже захоронить - их просто выбрасывали из вагонов.

Мужчин в возрасте от 16 до 55 лет различили с семьями, отправив в концлагеря системы ГУЛАГ. Больше половины из них там погибли, не выдержав голода, холода, каторжного труда, издевательств охранников. Часть была расстреляна и зверски замучена в застенках НКВД сталинскими палачами-чекистами. Были даже такие лагеря смерти, где выжило всего лишь 3% мужчин. У женщин отнимали детей старше 3-летнего возраста, отдавали их родственникам или отправляли в детские дома, где над этими немецкими детьми часто издевались. А самих женщин также отправляли в лагеря, принуждая их к непосильному труду. Многие не вернулись к своим детям. Эту акцию большевиков иначе, как геноцид, назвать невозможно.

Сегодня, словно по завету злобного писателя Ильи Эренбурга, нас - жертв геноцида пытаются обвинить в страшных преступлениях, чтобы навязать нам несуществующую коллективную вину в истреблении евреев. Я убеждён, что этот учебник появился на свет не случайно, а по сценарию закулисных политических «режиссёров». Считаю, что на авторов этой межнациональной травли распространяется параграф 130 Уголовного Кодекса Германии.

Мы решительно требуем срочного изъятия этого учебника из учебного процесса и судебного наказания авторов за клевету. Мы просим наше правительство и нашего Президента выполнять статью Основного закона Германии об отводе опасности от немецкого народа, что является клятвой, которую они дают при посвящении в канцлеры и президенты». Выступление Думлера было одобрено бурными аплодисментами публики.

По всем пунктам раскритиковал клеветнический материал в учебнике истории председатель объединения «Schutzgemeinschaft «Deutsche Heimat» der Deutschen aus Russland e.V.» Иоганн Тиссен, служив одобрение присутствующих. Своими выступлениями митингующих поддержали также жительница Берлина Паули на Цильке и другие.

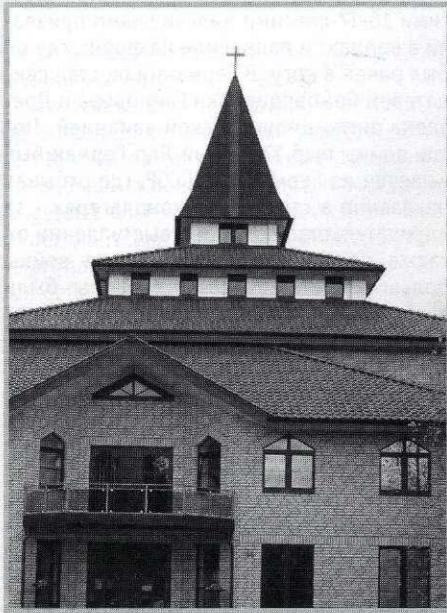
Участники акции протеста поставили свои подписи под возвещением к правительству Германии об изъятии скандального учебника из программы школьного образования всех четырёх земель ФРГ. I •

Пресс-служба Конвента

За религиозные убеждения – 40 суток отсидки

Зальцкоттен (idea). Российский немец из Восточной Вестфалии, который из-за своих религиозных убеждений запретил четырем своим детям из двенадцати принимать участие в школьных мероприятиях, осужден на 40 дней лишения свободы. Как сообщает объединение "Школьное преподавание на дому" ("Schulunterricht zu Hause") в Драйайхе, что неподалеку от Франкфурта-на-Майне, отец семейства из Зальцкоттена вместе со своей женой запретили одному из своих детей-школьников посещать уроки сексуального просвещения в католической начальной школе Liborius-Grundsschule. Троиे других детей получили запрет со стороны родителей на участие в театральном представлении в школе. С точки зрения родителей, принадлежащих к свободной баптистской общине, содержание этих мероприятий противоречит религиозному воспитанию, которое они дают своим детям в семье. После того как отец семейства не заплатил в назначенный срок штраф (1.090 евро), его доставили 25 августа в тюрьму (Justizvollzugsanstalt) города Гамм, где он и проведет 40 дней. Объединение подвергло арест критике: школа, руководство образовательных учреждений и суды тем самым нарушили Основной закон и гарантированную в нем свободу веры и совести.

В Германии господствует система двойных стандартов: в то время как во многих местах ничего не предпринимается против родителей учеников, хронически пропускающих занятия, в этом случае дей-

ствуют жестко, хотя родители ссылаются на Основной закон и Европейскую конвенцию о правах человека. В прошлом уже неоднократно происходили конфликты между руководством школьных учреждений и российскими немцами-христианами. Родители наказывались штрафами и лишением свободы после того, как они эти штрафы за неучастие детей в школьных мероприятиях не оплачивали. Можно предположить, что многодетным родителям зачастую проще отсидеть за свои убеждения, чем найти немалую сумму для уп-

Положение немцев в Киргизии без изменений

5 мая организация «Schutzgemeinschaft «Deutsche Heimat» e.V. (Vorsitzender Johann Thießen) обратилась в правительство ФРГ с просьбой о срочной помощи и приеме в Федеративную Республику немцев, желающих покинуть наиболее взрывоопасный сегодня регион Средней Азии - Республику Кыргызстан. После того как в баварском Аугсбурге во время встречи Землячества немцев из России, на которой выступил министр-президент Баварии Хорст Зеехофер, пикет потребовал принять в ФРГ в порядке исключения немцев, желающих покинуть охваченную этнической войной Киргизию. С аналогичным и весьма обстоятельным письмом обратилось к правительству также руководство Землячества. Однако по поступающей информации из Киргизии, положение немцев

остается там без изменений. Немецким семьям, ранее получившим отказы в приеме, предлагается вновь подать заявления (антраги), вместо того чтобы выдать им решение о приеме по старым номерам. Это не иначе как попытка правительства ФРГ и ответственных лиц затянуть время и уйти от решения вопроса, сославшись позже на то, что ситуация в регионе нормализовалась. В то же время ФРГ без всяких проволочек принимает арабов-христиан практически из всех стран Ближнего Востока.

Заметим, что основная часть российских немцев оказалась в самом нестабильном районе Средней Азии в результате депортации в начале войны между Германией и СССР. Правительство ФРГ не раз заявляло о своей ответственности за судьбу этих людей. По информации из прессы и Интерне-

раты штрафа. Тюремное заключение грозит в данном случае также матери двенадцати детей.

В СССР самые последовательные христиане-баптисты также часто вступали в конфликт с властями из-за отказа разрешать детям участвовать в школьных мероприятиях. Там это происходило в основном из-за запрета детям участвовать в мероприятиях, имевших коммунистический идеологический характер (в работе пионерской организации, например). Представители советской власти и школьное руководство тоже оказывали давление на них и на их детей. Правда, за это их не лишили свободы. Здесь пока наказывают в основном из-за запрета участвовать в занятиях по сексуальному просвещению детей и в некоторых внеклассных мероприятиях.

В то же время, в разговорах с нашими верующими земляками редакции удалось установить, что этих конфликтов могло и не быть. Справедливости ради следует сказать, что руководители школьных учреждений и городские власти Зальцкоттена неоднократно предлагали членам местной общины христиан-баптистов из российских немцев, в особенности руководителям, встретиться и обговорить сложившиеся проблемы с целью найти компромиссное решение. Конфликт с властями, таким образом, является ещё и результатом упрямства со стороны некоторых верующих, не желающих вступать в контакт с представителями власти. Такое поведение, естественно, является прямым путём к конфронтации.

И всё же, создаётся впечатление, что многие верующие из среды российских немцев-баптистов, верившие, что в ФРГ они найдут большую свободу, чем в СССР, чувствуют себя сегодня попавшими из огня да в полымя. I •

та, к дестабилизации обстановки в регионе причастны наркобизнес и спецслужбы США, заинтересованные в присутствии баз НАТО в Киргизии и Узбекистане. Неизвестно, как дальше будет развиваться борьба разных сил за власть в регионе. Поэтому нет гарантий, что не будут вновь спровоцированы волнения. Все это заставляет нас готовить новое обращение в правительство.

Поскольку руководители Землячества заявили, что только оно является легитимной организацией, имеющей право говорить от имени немцев из России (Volk auf dem Weg, 2009, №4), мы одновременно обращаемся как к членам правления Землячества, так и ко всем членам Землячества стать в этом деле инициаторами. При необходимости уместно наказать руководству Землячества, чтобы оно обратилось к правительству ФРГ с требованием незамедлительно и без бюрократических препятствий вывезти из взрывоопасного региона (Киргизия, Узбекистан) всех желающих этнических немцев и членов их семей. I •

А. Триллер

Пресс-служба «Die Russlanddeutschen Konservativen»

Auf Stimmenfang unter Russlanddeutschen?

Daß den etablierten Parteien die Annäherung vieler Russlanddeutscher an die NPD ein Dorn im Auge ist - wen wundert es? Daß viele Deutsche aus der ehemaligen Sowjetunion ein ganz anderes Bild von der Heimat ihrer Vorfäder haben als das gegenwärtig erwünscht oder opportun ist, ist auch eine Tatsache. Die Verbundenheit zur Heimat, zur angestammten Nation ist dort selbstverständlich. Migranten aus aller Herren Länder kommen da nicht vor.

Die offizielle Politik versucht immer wieder, die Spätaussiedler mit zugewanderten Türken, Afrikanern oder Arabern in einen Topf zu werfen. Daß das nicht geht, macht die NPD immer wieder klar. Die Deutschen, deren Vorfahren meistens auf Einladung der russischen Regierungen in die Weiten dieses Landes gezogen sind, waren immer Deutsche geblieben. Sie waren es damals, als Josef Stalin sie nach Sibirien deportierte und sie fühlten sich immer noch als Deutsche als sie Jahrzehnte nach dem Krieg in Sibirien, Kasachstan und Mittelasien, wohin sie deportiert wurden, gelebt haben. Jetzt sind viele von ihnen nach Deutschland zurückgekommen und sie mußten feststellen, daß es Deutschland an vielen Orten gar nicht mehr gab.

Wenn Deutsche Deutsche bleiben wollen, dann wenden sie sich an die Partei, die das ebenfalls will und das ist nun einmal die NPD. Die etablierten Parteien und deren linker Anhang werfen die Deutschen aus Russland nur allzu gern in einen Topf mit Asylbetrügern und Zuwanderern aus fernen Kulturreisen. Die NPD tut das nicht. Für die NPD sind sie Deutsche wie die aus Bayern, Thüringen oder Niedersachsen. Daß sie Probleme habenliegt an deren Vergangenheit. Diese Probleme zu lösen, ist Aufgabe der Deutschen, die hierleben. Die meisten Deutschen aus Russland haben sich auch ganz schnell integriert und gehören in vielen Bereichen zu den Leistungsträgern in der Wirtschaft. Ganz im Gegensatz dazu die Millionen Migranten, die sich kaum Mühe geben, die deutsche Sprache zulernen, denen aber der deutsche Paß fast hintergeworfen wird. Die leben überwiegend von staatlichen Transferleistungen und sieleben dank ihrer Großfamilien sehr gut davon.

Als in den Anfangsjahren der westdeutschen Bundesrepublik sich die aus dem deutschen Osten vertriebenen Deutschen zu Landsmannschaften zusammenschlossen, entstand für die durch die Besatzungsmächte geschaffene Ordnung eine große Gefahr. Diese vielen Millionen Ostdeutschen könnten politisch auf ihr Rückkehrrecht pochen und wer hätte ihnen widerstreben können, wenn sie zielgerichtet vorgegangen wären? Die neu entstandenen politischen Parteien, vor allem aber die CDU / CSU verstanden es außerordentlich geschickt, diese politische

Strömung zu neutralisieren in dem ihre berechtigten Anliegen auf finanzielle Entschädigung reduziert wurden. Aus den Landsmannschaften wurden auf diese Weise vollkommen unpolitische Volkstanz- und Trachtenvereine. Markige Worte von Politikern auf Treffen der Landsmannschaften hatten nur den Sinn, Wählerstimmen einzufangen.

Die später gegründete Russlanddeutsche Landsmannschaft ging den gleichen Weg, zu mindestens deren Spitzenfunktionäre. Mehr und mehr Mitglieder erkannten aber, daß sie ausschließlich als Stimmenvieh für Parteien mißbraucht werden sollten, deren ihr Anliegen eigentlich gleichgültig war. Es bildeten sich eigene Vereine und Verlage, die dann auch bald die Nähe zur NPD suchten. Die «Russlanddeutschen Konservativen» ist so eine nationale Vereinigung und lessenswert für alle Deutschen ist das «Ost-West-Panorama». Der Russlanddeutsche Arbeitskreis in der NPD trat auf Demonstrationen und auch auf Treffen der Russlanddeutschen Landsmannschaft auf. Er protestierte gegen Geschichtsklittereungen antideutscher Kreise und zeigte überall da Flagge, wo es nötig war.

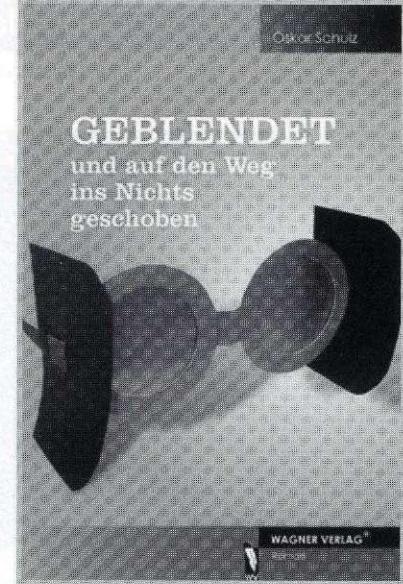
Klar, daß die Signalgeber der Blockparteien Alarm schlagen, weil einer Gruppe, die man für eine ruhige hielt, nun nicht mehr ruhig blieb. Die bezahlten Funktionäre der Landsmannschaft gaben wohlfeile Erklärungen ab. Jetzt machten sich auf dem deutsch-russischen Internet-Dienst «Ornis» zwei Schreiber an Überlegungen, warum es denn zu Annäherungen zwischen Russlanddeutschen und der NPD kommt. Ihre Ausführungen liegen ganz auf der Linie der ersehnten Migrantenrepublik.

Den NPD-nahen Russlanddeutschen wird vorgeworfen, die Idee der multikulturellen Gesellschaft als utopisch und verbrecherisch anzusehen. Das tun inzwischen auch andere und prominente Politiker. Die Spätaussiedler haben in der ehemaligen Sowjetunion immer ein starkes Zusammengehörigkeitsgefühl gehabt und sie haben auch nie vergessen, woher sie kamen. Dazu kam der Druck zu Stalins Zeiten und danach. Für die angepaßten «Ornis»-Schreiber von der Universität Jena scheint das ein Phänomen zu sein, für die NPD nicht.

Den Russlanddeutschen Ausländerfeindlichkeit vorzuwerfen ist absurd. Sie wollen nur Deutsche bleiben und damit sind sie bei der NPD willkommen, ganz ohne Absichten, nur Stimmen einzufangen.

Übrigens: Viele Russlanddeutsche sind in der NPD bereits in verantwortlichen Funktionen und arbeiten dort so vorbildlich wie im beruflichen Leben. Es wächst immer mehr zusammen, was zusammengehört. I •

Frank SCHWERDT,
stellvertretende NPD-Bundesvorsitzende

Buchbesprechung

zum Buch "Geblendet und auf den Weg ins Nichts geschoben", vom Russlanddeutschen Autor Schulz Oskar.

Der Roman stellt die uns allen bekannte Vergangenheit des 20. Jahrhunderts in einen ganz neuen Blickwinkel. Das geschehene in Folge der Tätigkeit der Nationalsozialisten kann nicht auf die Dauer dem allgemeinen Deutschen Volk, desto weniger der heutigen Generationen in die Schuhe geschoben werden.

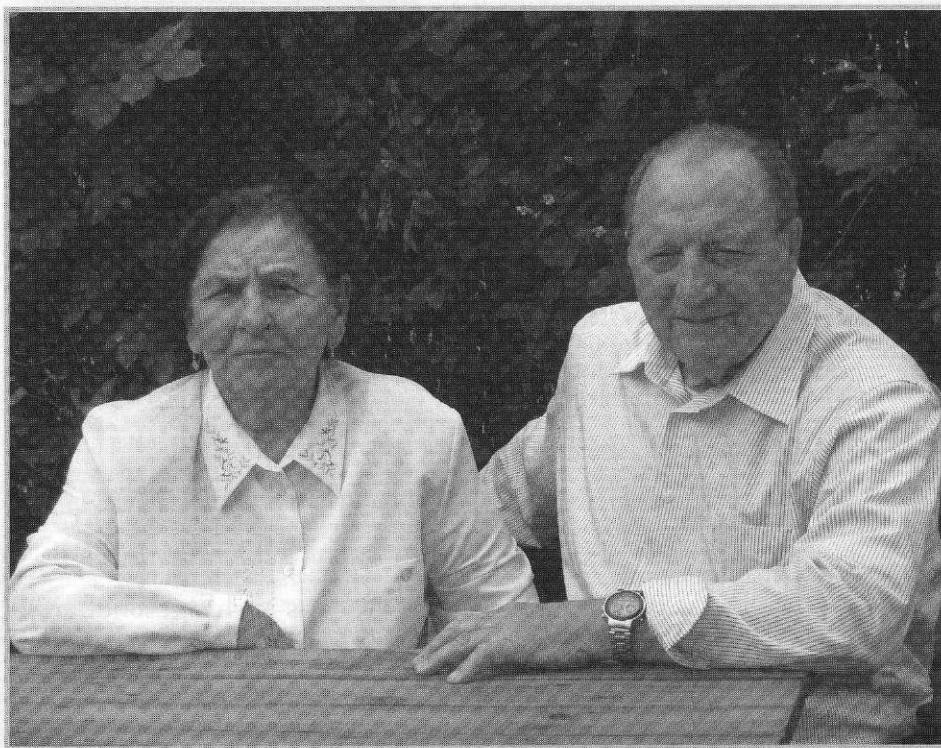
Unter dieser Last unter der Leitung der Siegermächte ist ein «neuer» gehorsame und unverantwortliche für Deutschlands Zukunft Deutscher entstanden. Bei 0,5 Kindern pro deutsche Frau ist die Nation zum Aussterben verurteilt. Und so bewegen sich die Deutschen freiwillig dem Verschwinden der Nation entgegen und das ist ein wahrer Suizid.

Wir Deutschen aus Russland sind in die Heimat der Vorfahren - unsere Heimat - zurückgekehrt um als Deutsche unter Deutschen zuleben und auch zum Wohlstand unserer Heimat etwas beizutragen. Aber mit großer Besorgnis mussten wir feststellen dass die Deutsche Nation in der eigenen Heimat zum Auflösen verurteilt ist. Daher der schmerzhafte Aufschrei des Autors (Seite 9): «Landsleute bleibt stehen, erkennt die Gefahr des Verschwindens, es ist nachdenken und handeln gefragt.» Und ganz besonders gehen zu Herzen die Bezeichnungen der Mutterrolle: Die Frau ist eine Göttin auf Erden und die Familie die Grundzelle der Gesellschaft.

Es ist außergewöhnlich heute ein so spannendes, bloßlegendes, aufklärendes aktuelles Werk zu begegnen, es ist mit Herzblut geschrieben und das sollte uns verpflichten das Buch «Geblendet und auf den Weg ins Nichts geschoben» zur breiten Öffentlichkeit zu bringen.

Das Buch (193 Seiten, 11,80€) ist im Wagner Verlag: E-Mail: info@wagner-verlag.de, Tel.: 060519779900, bestellbar. I •

Viktor Heffel, Hamburg, 2010

Брильянтовая свадьба «брильянта»

Брильянт - это драгоценный камень, ограниченный и отшлифованный алмаз. Алмаз же, как известно, - самый твердый материал. Метафора эта, брильянт, без всякого преувеличения характеризует нашего земляка, гордость советской тяжелой атлетики Рудольфа Владимировича Пфлюгфельдера, которого каждый убеленный сединами бывший «совок» помнит как Плюкфельдера, а спортивная элита называла просто Плюком. Как и алмазы, встречаются такие люди редко. Природная сила и целеустремленность позволили ссыльному пареньку, который вынужден был 14-летним побираться в сибирских селах, стать олимпийским чемпионом и великим тренером. Его «границы» превратности судьбы, и он, невзирая ни на что, шлифовал свое спортивное мастерство.

7 ноября Рудольф Владимирович и Валентина Самойловна отмечают 60-летие своей свадьбы - дату, которую принято называть брильянтовой, или алмазной, свадьбой. Избранница «Плюка» - из тех же высланных (волынских) немцев. Несовершеннолетней она работала на вольфрамовом руднике в Восточном Казахстане и уже в 15 лет страдала «заштыбованностью» легких. В 1948-м судьба свела их в шахтерском Киселевске (Кузбасс). Рудольф Владимирович вспоминает об одном из первых их вечеров: «Валентина сняла туфли и пошла по рельсу, балансируя руками, как канатоходец. Я встал на

другой рельс, и мы смело двинулись вперед, поддерживая друг друга». И так они прошли шесть десятков лет. Каждый по своему рельсу. Поддерживая друг друга. Рудольф «вкалывал» на шахте, а после смены истязал свое тело железом на помосте. Валентина работала белошвейкой. От чрезмерной нагрузки будущий чемпион нередко засыпал под звуки ее швейной машинки. Валентина только улыбалась сонливости ухажера, продолжая строчить швы, и терпеливо ждала целых два года. Рудольф все хотел ознаменовать женитьбу спортивными успехами: выполнить нормативы мастера спорта, стать чемпионом СССР и т.д. Забеспокоился, лишь когда его стали предостерегать, что невесту у него уведут из-под носа. Нет, Валентины он не отдаст!

Свадьба была скромной, как всё в те времена. Даже платье невеста сшила себе сама из трех метров купленного на рынке розового крепдешина. Был он шириной всего 90 см, вот и получилась обновка короче классического свадебного платья. Зато рукава длинные, как тогда было принято. И туфли на Валентине кустарного производства. Стачал их ее ровесник Иван Рыбалко, из раскулаченных. Взамен Валентина сшила ему красивую рубашку. Костюм для жениха (между прочим, первый его «настоящий» костюм) сшил мастер Иван Кирсанович, из тех же бывших «кулаков». Венок себе невеста сделала из расплавленного воска. Жениху прикололи белую ленту. Вот он, фотодокумент 60-

летней давности. Всё, вплоть до рисованного маслом фона с традиционной балюстрадой, дышит тем временем...

На свадьбе пригодились и разносторонние способности Рудольфа. В книге его воспоминаний читаем: «Гармонист заиграл вальс, затем краковяк и перешел на сибирский перепляс - «подгорную». Последняя рюмка оказалась для него роковой: гармоны рявкнула, и он свалился со стула. Его подхватили и увеличили. Мне ничего не оставалось, как самому взять в руки гармонь. Сыграл несколько старинных немецких вальсов, фокстрот и польку». Женитьба не помешала ему стать чемпионом. И не только СССР, но и мира. Миллионы телезрителей рукоплескали ему, победителю Олимпиады 1964 года в Токио. А спортивный мир признал его методику тренировки, благодаря которой он подготовил больше олимпийских чемпионов, чем кто-либо.

Дорогой Рудольф Владимирович! Если отвлечься от Вашей блестящей спортивной карьеры, можно признать, что Вы успешно выполнили и долг любого мужчины - посадить дерево, построить дом и вырастить сына. Дерево Вы посадили не одно. В парке вашей «тихой гавани», живописного городка Циренберга, растет красавец дуб, названный «деревом памяти». Посадили Вы его в знак возвращения на историческую родину. А в саду Вашего дома мы каждой весной любуемся, сколько новых, нежно-зеленых побегов выбросила Ваша елочка. И дом Вы построили не один, если считать и ту яму 1x2 м, которую вам с матерью пришлось вырыть в лесу и накрыть жердями. В ней вы нашли приют, когда квартирная хозяйка Никитина, получившая на мужа похоронку, в отчаянии набросилась на вас и выставила из дома. Позже вы сделали из ямы «партизанскую» землянку и долгое время находили в ней после работы кров.

Не дал Бог сына - зато вы с Валентиной Самойловной вырастили трех прекрасных дочерей. Все они признанные здесь врачи.

Самое важное Ваше, Рудольф Владимирович, приобретение - это Валентина Самойловна. Без надежного тыла Вы не стали бы Плюком. О жене Вашей следовало написать отдельно. Она ко всему - великая рукодельница. Стены вашей уютной квартиры увешаны вышитыми картинами, которые без очков принимаешь за живописные полотна. Мы всегда застаем ее за работой. В предпоследний раз она вышивала дочери изящную скатерть, в последний - необыкновенно сложную «Тайную вечерю» Леонардо да Винчи.

Дорогие Рудольф Владимирович и Валентина Самойловна! Поздравляем вас с редким юбилеем - брильянтовой свадьбой и надеемся, что приятную эту обязанность сможем выполнить и в день вашей Коронации, или Второй брильянтовой, свадьбы - 75-летия совместной жизни! Дай Бог Вам здоровья! •

От имени редакции А.Обердерфер

Liebe Papa und Mama!

Herzlichen Glückwunsch zum 60. Jahrestag eurer Ehe von unserer großen Familie!

60 Jahre lang zu zweit,
Ein ganzes Leben Seit an Seit!
Höhen waren und auch Tiefen,
Manchmal auch die Tränen liefen.
Aber alles ging vorbei:
Zusammen hielten diese zwei.

Wir wünschen euch weiterhin Gottvertrauen, in den schweren Stunden Frohsinn und Mut des Lebens jeden Tag aufs neue, Gesundheit und Wohlergehen für die kommenden Lebensjahre. Mögen euch Glück und Zufriedenheit begleiten! I •

Mit Liebe zu euch und Dankbarkeit - eure Kinder Olga, Lilia, Lidia sowie fünf Enkelkinder und ein Urenkel.

Letzter Gruß

Eine mutige Frau und Verfechterin der Ausreisebewegung in den 70er Jahren ist aus dem irdischen Leben geschieden und in die Obhut Gottes gegangen.

Margarete Abel (Bauer), geb. am 3.04.1925 in Steinberg/Odessa Gebiet, Ukraine, ist am 24.07.2010 in Dortmund für immer eingeschlafen. Sie hat zwei Söhne und vier Enkelkinder hinterlassen.

Mit Trauer und Schmerz haben am 29. Juli auf dem Friedhof Lüttgendortmund etwa 80 Verwandte, Freunde und Bekannte von ihr Abschied genommen.

Frau Abel gehörte mit ihrem Mann Erich Abel (1928-1977) zu den ersten Ausreiseantragstellern, die nach dem 2. Weltkrieg (Besuch des deutschen Bundeskanzler K. Adenauer im September 1955 in Moskau) ins Vaterland Deutschland zurückkehren wollten. Während des Krieges waren sie (1944-1945) im Warthegau als Deutsche eingebürgert worden.

Anfang 1973, als die Unterschriftaktion für die Ausreise nach Deutschland in der Stadt Karaganda/Kasachstan begann, schloss sich die Familie Abel sofort der Bewegung an und sammelte in ihrem Kreis (Stadtmitte) Unterschriften.

Am 30.09.73 sollte in Karaganda, im Stadtteil Melkombinat, eine Kundgebung stattfinden. Ein schriftlicher Antrag für eine illegale Versammlung im Club (Kulturhaus) war in der Parteizentrale gestellt worden, wurde aber abgelehnt.

Am 28. September fanden bei den Familien Abel, Deibert und Rot unerwartet Hausdurchsuchungen vom KGB statt, wonach die Männer festgenommen wurden. Herr Rot wurde gleich am nächsten Tag und ich nach drei Tagen freigelassen. Erich Abel kam erst nach drei Jahren, körperlich und seelisch gebrochen, aus dem Straflager nach Hause zurück. Nach einem Jahr wurde auch ich zu zwei Jahren Straflager verurteilt.

Als wir in der KGB-Zentrale eingesperrt waren, schreckten unsere Frauen vor nichts zurück.

Als Herr Abel und ich von den KGB-Männern aus der Zelle im Keller nach oben zum Verhör geführt wurden, stand Frau Abel mit Frauen im Winkel des Treppenhauses. Erich Abel ging etwa vier Schritte vor mir her, geführt von einem KGB-Mann, und ich folgte ihm, ebenfalls mit Begleitung. Frau Abel fragte in ihrer Mundart: «Solle mr des mo-

che?» (Sollen wir das machen?). Gemeint war die Demonstration. Abel war gerade gestolpert. Ob das nun von einem Hieb des Beamten verursacht war, weiß ich nicht. Ich sagte: «Jo» (ja) und bekam sofort einen kräftigen Rippenstoß vom KGB-Mann. «Moltschat! (Klappe halten!)» schrie er.

Etwa 400 Menschen hatten sich an der Kreuzung Finanzewo und Wisokowolny Straße versammelt. Die Gegend war abgeriegelt, und in einer etwa zwei Kilometer Entfernung stand in Verdeckung eine Militäreinheit in Bereitschaft. Zwei Stunden später war die Kundgebung von der Polizei und den KGB-Leuten aufgelöst. Dreizehn Teilnehmer wurden als Rowdies verhaftet und für 15 Tage eingesperrt.

Und somit waren es die Frauen, insbesondere Frau Abel, die die Demonstration organisiert und durchgeführt haben. Sie hätten ja auch «Nein» sagen und mit den KGB-Männern verhandeln können, um ihre Männer so schnell wie möglich in die Familien zurückzuholen. Sie haben es aber nicht getan, Denn dann hätte die Ausreisebewegung im Gebiet Karaganda einen anderen Verlauf gehabt.

Ein gemeinsamer Kranz mit der Aufschrift: «Letzter Gruß. Die ehemaligen Kämpfer der Heimkehrer aus Russland» wurde aufs Grab niedergelegt.

Heimkehrer aus Rußland: Eduard und Lilia Deibert, Ludmila und Johann Oldenburger mit ihren zwei Söhnen, Ludmila und Robert Kirschmann, Erika Zaft mit ihrem Sohn, Adolf Zaft wie auch Lina und Viktor Trenkenschuh. I •

Im Namen aller Beteiligten Eduard Deibert

В ожидании социализма

По результатам социологического опроса, проведенного институтом исследования общественного мнения Emnid по заказу фонда Bertelsmann, 88 процентов жителей Германии высказались за установление нового экономического порядка, отличного от капитализма. Они считают, что капитализм не способствует ни установлению социальной справедливости, ни защите окружающей среды, ни бережному отношению к природным ресурсам. Тем не менее, несмотря на неприятие капитализма, немцы не склонны менять экономический строй революционным путем. По мнению большинства опрошенных, социальные связи, здоровье и сохранность окружающей среды представляют большую ценность, чем постоянное преумножение капиталов. Отмечается, что подобное отношение одинаково распространено среди представителей разных социальных групп. При этом большинство опрошенных также уверены, что существующий экономический порядок можно реформировать в правильном направлении и при наличии политической воли безболезненно совместить тот же экономический рост и защиту окружающей среды. Другими словами, немцы хотели бы такого политического строя, который больше соответствовал бы их представлениям о социальной справедливости. В былые времена такой строй называли социализмом, однако организаторы социологического опроса постарались не применять этот термин. Идеи социальной справедливости имеют глубокие исторические корни в политической и общественной жизни страны. Еще прусские короли создали систему патерналистского отношения к своим подданным. Это беспримерный до этого в истории случай, когда государство брало на себя обязательства по социальной защите населения. Сложились особые доверительные отношения между государством и народом. Они усилились с образованием единой Германской империи, первым канцлером которой был Отто фон Бисмарк. Позже, в 30-х годах XX столетия, немцы попытались реализовать, и очень даже успешно, свое понятие социализма, который был разрушен под воздействием внешних сил. В нынешней ФРГ, правительство которой вряд ли можно назвать независимым, государство все более и более удаляется от укоренившихся в народе идеалов социальной справедливости. Лица, дорвавшиеся до власти с помощью изначально лживой предвыборной риторики, не чувствуют себя обязанными хоть чем-то перед избирателями. Всё более и более увеличивается разрыв между самыми богатыми и основной массой населения.

Чешская полиция начала расследование убийства судетских немцев

Полиция Чехии начала расследование убийства немецких беженцев, расстрелянных 19 мая 1945 года недалеко от деревни Добронин в южной Моравии. В августе на этом месте была обнаружена могила времен Второй мировой войны, в которой, по некоторым данным, могут покоиться останки более десяти немецких фермеров. Для идентификации были взяты пробы ДНК. Они отправлены на экспертизу в ФРГ для сравнения с ДНК родственников погибших. По словам следователя Михаэля Ласки, по крайней мере один из тех, кто предположительно участвовал в расстреле, еще жив. В чешских СМИ он фигурирует под именем Роберта К. Его имя также упоминалось немецкой писательницей Хермы Кеннель в книге, посвященной расправе над немцами в Добронине. Представители правоохранительных органов Чехии подчеркнули, что у них нет никаких доказательств причастности Роберта К. к убийству немецких беженцев. «Мы не можем обвинить человека только потому, что кто-то другой заявил, что этот человек участвовал в расстреле», - отметил в этой связи следователь Михаэль Ласка. Несмотря на то, что начавшееся расследование вряд ли принесёт какие-нибудь результаты, а преступники вряд ли будут найдены и наказаны, его можно всё-таки считать позитивным событием. До этого, несмотря на тысячи обнаруженных массовых захоронений немецких беженцев и немцев, изгнавшихся из Восточной Германии, Восточной и Южной Европы, расследованием этих преступлений никто не занимался, а останки жертв просто вываливались на свалку. Кроме того, случай в Чехии раскрывает другой аспект дела: избирательность в отношении жертв. С одной стороны, открытое вновь судебное разбирательство с предполагаемым преступником Иваном Демьянуком строится почти исключительно на свидетельских показаниях, и это считается приемлемым. С другой стороны, преступник, которого уже давным-давно опознали и преступления которого ни для кого не являются секретом, не может быть обвинён, «потому что кто-то другой заявил, что он участвовал в расстреле».

Страсти в Бад-Ненндорфе

Курортный городок Бад-Ненндорф, что в получасе езды от Ганновера, имеет всего около 10 тыс. жителей. В 1945-47 гг. здесь под видом британского лагеря для немецких военнопленных действовала секретная тюрьма британской контрразведки. Британский персонал крайне жестоко обращался со своим контингентом, здесь широко применялись пытки и медицинские эксперименты над людьми. Узниками и жертвами этого лагеря были не только бывшие военнослужащие вермахта, члены НСДАП и государственного аппарата Германии, но и задержанные советские шпионы или лица, подозреваемые в сотрудничестве с советской разведкой. Сотни заключённых погибли в этой тюрьме или пропали без вести. И когда весной 1947 г. сведения об этом просочились наружу, командование британской оккупационной зоны было вынуждено назначить комиссию, по результатам работы которой был проведён судебный фарс над комендантами лагеря Робином Стивенсом и нескользкими офицерами - мастерами пыток. Судебный фарс, само собой разумеется, закончился полным оправданием обвиняемых, и те получили возможность ещё усердней продолжать свою службу.

С 2006 года в память о замученных пытками в тюрьме в Бад-Ненндорфе проводится траурный марш протеста против послевоенных преступлений держав-победительниц. В этом году организатор марша, партия НДПГ, уже, можно сказать, традиционно получила от властей города отказ в проведении. Однако также традиционно, в судебном порядке добилась его проведения. (Кстати, в этой традиции, когда исполнительные власти, демонстрируя свою «борьбу с правым радикализмом», запрещают такие мероприятия, а судебные власти их разрешают, отражаются попытки находящихся в исполнительной ветви власти политиков этаблированных партий сократить сферу действия правового государства. Такие попытки нельзя характеризовать иначе как стремление к установлению в обществе диктатуры единобразной идеологии и тоталитарного режима. Этой болезнью болеют партии власти во всех государствах и во все времена, поэтому демократия всегда требовала бдительности и гражданской активности со стороны граждан. - Редакция.) В результате марш состоялся и почти две тысячи демонстрантов почтили память замученных в британской пыточной тюрьме.

На этот раз нетрадиционно повели себя власти по отношению к так называемым «контрдемонстрантам» - к разношёрстному сброду под общим названием «антифа». Организаторы «контрдемонстрации», местное отделение Объединения немецких профсоюзов, получили отказ и в округе, и в суде. Своё решение судья вполне разумно обосновал тем, что полиция не гарантирует обеспечение порядка при столь массовом мероприятии. Кроме того, судья запретил организаторам «контрдемонстрации» проводить до 14 августа агитацию среди населения города. Решение участкового суда профсоюзы обжаловали в Верховном земельном суде (OLG) в Лüнебурге. Вердикт ВЗС оказался ошеломительным для организаторов «контрдемонстрации», ибо те привыкли в этих вопросах всегда находить взаимопонимание в судебных и властных органах. Запрет на контрдемонстрацию суд оставил в силе, дозволив провести вместо неё митинг. Но не в центре города, а в пригороде, и не во второй половине субботнего дня, когда должна была состояться демонстрация, организованная НДПГ, а утром, с 9 до 11 час., когда многие горожане посещают богослужения в местных церквях. В результате профессиональные хулиганы из «антифы» потеряли всякий интерес к акции и на митинг явились пара сотен человек, вяло проблемали своё «Германия, сдохни!» и уже через час разбрелись по домам.

Теперь они хотят сократить отпуска

Представители бизнеса выступили с инициативой сократить оплачиваемые отпуска. Исполнительный директор Объединения предпринимателей среднего бизнеса Урсула Фрирхс предложила сократить на две недели оплачиваемые отпуска для работающих немцев. Шесть недель - это излишество. Четырех недель, то есть двадцати рабочих дней, абсолютно достаточно, заявила Фрирхс. «Мы могли бы перейти на четырнедельный отпуск уже в следующем году в тестовом режиме, - заявила Урсула Фрирхс. - Если хотим помочь нынешнему росту экономики, придется закрутить гайки». Стороннему наблюдателю, наверное, могло бы показаться странным, что затянуть пояса она предложила именно немецким наёмным работникам, но на самом деле в этом ничего необычного нет, ибо за последние 20 лет они только тем и занимаются, что «затягива-

ют пояса». Об этом говорит и статистика: за последние 10 лет зарплата всех наёмных работников сократилась на 1,5%, это при 3-4 процентной ежегодной инфляции и примерно таком же росте цен, в то время как доходы крупных менеджеров за тот же период возросли в четыре раза. Германия - единственная страна в ЕС, в которой средняя зарплата год от года снижается.

Франция. Костры инквизиции

Во Франции за свои исторические исследования заключён под стражу отец восьмерых детей Винсент Ренуар, 1969 года рождения, инженер-химик, всегда представлявший себя как традиционный католик, никогда не скрывавший своих консервативных взглядов. Винсент Ренуар известен также своими ревизионистскими взглядами и ставит под сомнение официальную версию Второй мировой войны, особенно то, что касается трагедии европейского еврейства. На сегодняшний день точка зрения ревизионистов поставлена под запрет и очень строго преследуется не только в Германии (§130 Уголовного Кодекса) и Австрии, но и во многих других странах Европы, в частности во Франции («законы Гайса»). В 2005 году Ренуар разоспал в музеи, общественным деятелям страны, профсоюзам и городским главам своё 16-страничное послание под названием «Холокост? Что от вас скрывают», где было отражено видение этого вопроса ревизионистами. Французская юстиция не заставила себя долго ждать, и Винсент был приговорён к одному году тюрьмы, 10.000 евро штрафа и 3.000 евро в качестве возмещение моральных убытков организации LICRA (интернациональная лига против расизма и антисемитизма). Через некоторое время, в 2007 году, другой суд, уже в Колмаре, приговорил его к дополнительному штрафу, общая сумма которого составила 60.000 евро. Поскольку в последнее время Ренуар проживал в Бельгии, то французские власти добились от Бельгии его выдачи. 6 июля Винсент Ренуар был арестован бельгийскими властями и позже передан Франции.

Среди общественности Франции это событие не осталось незамеченным, известный историк Пол-Эрик Бланрю обратился с призывом к французской и мировой общественности в защиту Ренуара и призвал отменить «законы Гайса».

Во Франции осквернено кладбище немецких солдат

Недалеко от города Лаона неизвестные осквернили немецкое военное кладбище, разбив около 72 надгробий немецких солдат, павших в Первой мировой войне. По предварительным данным, инцидент произошел в ночь на воскресенье, 22 августа. Вандалы погнули и поломали кресты, выворотили и разбили надгробные плиты и камни. При этом местные власти отрицают ксенофобский характер преступления: ведь ненависть к немцам вовсе не может быть ксенофобией, это всего лишь мелкое хулиганство, осуществленное группой молодых людей, собравшихся на кладбище, чтобы выпить и развлечься. Кладбище «Champ-de-tapoeuvre», где было совершено преступление, было основано Францией в 1920 году. Там захоронены останки 3.487 немецких солдат, погибших в сражениях Первой мировой или скончавшихся от ран в немецких госпиталях, которые, как отмечается, продолжали действовать в окрестностях Лаона вплоть до 1920 года.

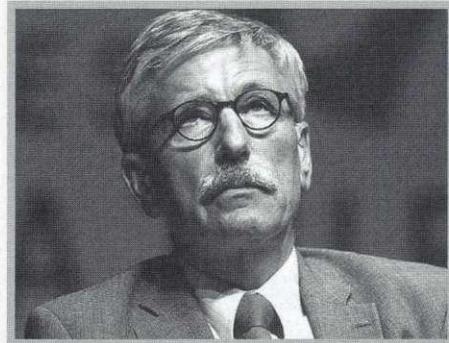
Самоликвидация Германии

Поступила в продажу книга члена правления Бундесбанка и члена партии СПД Тило Саррацина «Германия самоликвидируется. Как мы ставим нашу страну на карту» («Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen»). В ней Саррацин приводит и конкретизирует с привлечением статистических данных свои неоднократно высказанные идеи о губительности демографической, социальной, миграционной и образовательной политики, на протяжении многих лет проводимой властями Германии. То, что решил сообщить «городу и миру» Тило Саррацин, ни для кого не является тайной, все это могут видеть собственными глазами. Но, естественно, истины, знакомые всем, но высказанные специалистом (Саррацин, например, 7 лет работал сенатором по финансам в берлинском правительстве и является лично очень осведомлённым человеком) и подкреплённые цифрами и фактами, имеют особую силу. При сохранении динамики существующих процессов население ФРГ не только сократится до минимума, но и, по словам Саррацина, станет качественно хуже: более глупым и менее культурным. Так, нетто-коэффициент рождаемости (сколько дочерей приходится на каждую жен-

>> щину) в Германии в настоящее время составляет 0,7. Это означает, что поколение внуков численно наполовину меньше поколения дедов. Ежегодная рождаемость в Германии сократилась с шестидесятых годов с 1,3 млн. до 650 тысяч (2009 г.). Если так будет продолжаться, то через 90 лет рождаемость упадет до 200-250 тысяч в год. При этом только половина новорожденных из этого числа будет потомками немцев, живших в середине 60-х годов XX века. Саррацин отмечает, что на протяжении последних 45 лет рассуждать о демографическом кризисе считалось неприличным, и лишь когда поколение молодых бунтарей 60-х состарилось и обеспокоилось своими пенсиями, мало-помалу положение изменилось и об этом стало можно говорить. Однако, по мнению Тило Саррацина, это произошло с опозданием лет на 40. При этом в Германии всё так же продолжают замалчивать существующие сложности, прикрываясь политкорректностью. Утверждать очевидные истины, к примеру что тот, кто не учится, останется неучем или что тот, кто переедает, станет жирным, как отмечает Саррацин, считается в Германии неполиткорректным, безвкусным и даже аморальным, или, по меньшей мере, глупым, особенно среди тех, кто решил сделать карьеру в политике. Доминирование политкорректного дискурса привело к тому, что людей вообще освободили от ответственности за свои действия, переложив всё на обстоятельства. Если турецкие мигранты в третьем поколении всё ещё не владеют немецким языком, в этом, разумеется, виновато окружение, враждебно настроенное по отношению к интеграции иммигрантов в общество. При этом, по мнению Саррацина, именно мусульманские мигранты с их высоким уровнем рождаемости представляют угрозу для старой Европы, в том числе для Германии, поскольку они в будущем могут просто заменить собой сокращающееся немецкое население. «В культурном и цивилизационном аспектах их система ценностей и представления об устройстве общества являются шагом назад. Я бы не хотел, чтобы страна, в которой будут жить мои внуки или правнуки, была бы по большей части мусульманской, где на улицах говорили бы по-турецки и по-арабски, где женщины ходили бы в платках, а ритм жизни задавал призыв музейзина с минарета», - заявил в своей книге Саррацин.

На пресс-конференции после презентации книги в конце августа Саррацин сказал: «Для немецкого народа и немецкого государства начинается (качественно - Редакция) новая эра, масштабы и характер которой ещё многими не поняты». СМИ в эти дни разворачивают перед нами театральное представление: сообщают, что высказывания Саррацина в обществе «спорны», приводят возмущённые выступления руководителей мусульманской и еврейской общин, не менее «возмущённые» выступления таких политиков, как Клавдия Рот. Они сообщают о том, что СДПГ хочет начать процесс исключения его из партии, а Федеральный Банк, членом правления которого является Саррацин, обещает с ним «поговорить», но не готов ещё решать вопрос о его профессиональном соответствии. В этом спектакле, постановщиком которого являются

опытные манипуляторы общественным мнением, народ, как и в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов», «безмолвствует». Но его молчаливое мнение скрыть невозможно, и проявилось оно своеобразно: слова «поступила в продажу книга» в начале нашего текста следует писать в кавычках, потому что на самом деле она в продажу не поступила - весь её тираж был скуплен ещё до этого. И ещё маленькое уточнение к утверждению о «спорности» высказываний Саррацина: во всех социологических исследованиях, проведённых сразу после презентации книги, мнение Тило Саррацина разделяло от 67 до 96% опрошенных.

Один из участников дискуссии по этому вопросу в передаче «Hart aber fair» на первом канале телевидения профессор, историк Арнольф Баринг дал всему этому недвусмысленную характеристику: «Я думаю, что мы должны быть озабочены тем, что население отходит от демократических партий. И если партии не будут сильнее прислушиваться к населению и не будут с ним разговаривать, а будут дальше проталкивать свои делишки, то демократия попадёт в серьёзную опасность, это точно. Я имею в виду все политические партии, а не ту или иную. И выдавать эту тему как праворадикальную является издевательством над справедливым беспокойством населения».

То, как на наших глазах пытаются расправиться с Тило Саррацином, отчётили показывает, что политическая элита Германии забыла, что такое «демократия» - а именно, что это есть власть народа. Тило Саррацин говорит в своей книге то, что на сердце у большинства немцев. Навязывание немецкому народу со стороны власти имущих политики мультикультуралистической является антинародная политика.

Вальдемар Бетц / Генрих Дауб

Rot-Grün in NRW, neue Hoffnungen?

Man sagt, «alles was geschieht, dient zum Besten». Zum Besten? Kann aber Rot-Grün das «Beste» sein? Vor allem für die, welche das «Rot» im Sozialismus selbst erlebt haben? Mit einer SPD, die sich von einem einst nationalen Habitus - Friedrich Engels: «Wir wollen nicht Narren fremder Völker sein» - weit entfernt hat, durch totale Gleichheit die Freiheit «anders zu sein» unterdrückt, durch Umverteilungs-Orgien die Leistung entwertet, das sich bewährte Humboldtsche Bildungswesen durch linke Ideo-

logie vermasselt? Und das Hand in Hand mit «Grün», dieser Fortsetzung des 68-Undings mit sexueller Revolution, dem aufsässigen Feminismus, Zerstörung der Familie und Werte, alles «gewürzt» durch Verteilung des deutschen We-sens schlechthin, und Bevorzugung des Fremden?

Wäre dagegen die sozialdemokratisierte und weitgehend entchristlichte Union viel besser? Wohl kaum. Aber vielleicht kann die Niederlage der beiden letzten NRW-Wahlen sie zum Nachdenken bringen? Sie an ihre verlorengegangenen konservativen Wurzeln erinnern? Oder sind zusätzliche Niederlagen erforderlich?

Wie dem auch sei, aber mit Rot-Grün müssen wir leben und daraus das Beste mögliche machen. Immanuel Kant ermahnt uns: «Es gibt eine Pflicht zur Zuversicht». Also, was kann man von der SPD holen? Um in einer immer rauer werdenden Welt zu überleben, braucht man mutige «harte» - Nietzsche: «Nur Barbaren können sich schützen» - Parteien und Politiker. Und zumindest «etwas» mutiger als die «Schönwetter»-Union ist die SPD wohl doch. Aus ihrem Kern. Es ist eine «soziale», eine Umverteiler-Partei, wo um den «Benachteiligten» etwas zuzuteilen: man den Anderen etwas abnehmen muß. Also «raublustig»-mutig, keine «Memme» sein.

Erinnern wir uns, es war die Ebert-Noske-SPD-Regierung, die 1919 mit den Kommunisten aufgeräumt und die Deutschen vor Millionen Opfern eines nach dem sowjetischen Muster geführten Klassenkampfes bewahrt hat. Wohl nicht ganz fremd sind der immerhin ältesten Volkspartei die Wirtschaftsfragen. Jedenfalls die Agenda 2010, zwar anfänglich tollpatschig durchgeführt, hat die Wettbewerbsfähigkeit der deutschen Wirtschaft erhöht. Nicht zu übersehen sei deren kritische Stimmung zu Bundeswehreinsätzen im Ausland, Münteferings Kritik an die «Heuschrecken», aber besonders die konkreten Äußerungen von Thilo Sarrazin zur «Integration» von Arabern und Türken. Erfreulicherweise hat die SPD ihn nicht verraten (für eine CDU undenkbar), - sie ist verlässlich. Besonders beeindruckend waren Helmut Schmidts kritische Äußerungen zum Ausländerproblem - eine tödliche Gefahr für Deutsche durch eine fremde Kultur beherrscht zu werden. Neulich «kratzte» er am absoluten Negativbild des Dritten Reiches, würdigte dessen wirtschaftliche Erfolge.

Was aber die Grünen betrifft, fällt einem, außer den Fahrradwegen (eigentlich eine Verbauung des Bodens als Ernährungsgrundlage für zukünftige Generationen) kaum etwas Positives ein. Auffallend sind deren Widersprüchlichkeiten: Sie sorgen sich um Populationen von Fröschen, doch der biologische Fortbestand der Deutschen - Claudia Roth: «Ob es Kinder gibt, ist mir Wurscht» - lässt sie kalt; Jahrzehnte demonstrieren sie gegen Aufrüstung und Krieg - es genügte ein Anruf aus den USA, und in 15 Minuten entschied sich Außenminister Josef Fischer für den Krieg in Jugoslawien; schon immer für Einwanderung von fremdesten Ethnien und Kulturen nach Deutschland, legen sie großen Wert darauf, mit Ausländern nicht zusammen in einem Haus zu leben. Wie keine andere Partei verkörpert

pern sie unsere Dekadenz. Hier hilft nur beten... Man sagt, der beste Konservative sei ein ehemaliger Linker, der dafür ist, «Dinge zu schaffen, die zu erhalten sich lohnt» (Moeller van den Bruck), also für Familie, Heimat, Natur, Gott ist. Wünschen wir den Grünen solchen Wandel!

Männer an die Macht?

Mit der Entwicklung des Verkehrs, der Kommunikationsmittel und des Welthandels verändert sich unser, bisher durch Entfernung und Nationalgrenzen getrennter Planet, zunehmend zu einem globalen Dorf. Entsprechend entstehen globale Probleme, die von der katastrophalen Weltbevölkerungsexploration zusätzlich verschärft werden. Es regiert eine «unsichtbare Hand», vielleicht dieselbe, die den 11. September organisiert hat, Finanzkrise verursacht, Völker um ihr Vermögen zu bringen plant, Kriege entfesselt, Medien kontrolliert, an Entstehung einer fortwährenden Sklavenfarm im Weltmaßstab arbeitet. Gomez Davila: «Die Gesellschaft der Zukunft: Sklaven ohne Herren».

Den anonymen Herren geht es bestimmt nicht um das Wohlergehen unseres kleinen schrumpfenden Volkes. Geachtet werden nur die, welche ums Überleben hart kämpfen. Dafür die zunehmende Islamisierung Europas. Europa dagegen ist zum willfährigen Instrument im kontrollierten Abbruch seiner selbst degradiert, und bezahlt durch die Aufgabe seiner Substanz die Pläne der Weltlenker.

Ohne Kampf kein Überleben. Es bedarf mutiger starker Männer, vor allem in der Politik. Männer? Ja, weil es in der Geschichte vor allem Männer waren, die ihr Heim, ihre Heimat vor Feinden schützen. Ist ja auch verständlich, weil die Frau immer eine Alternative am Leben zu bleiben hatte, indem sie die Fronten wechseln und sich dem Feind abgeben konnte, der Mann aber die Niederlage in der Regel mit dem Leben bezahlte. Irgendwie hat sich das auch eingebürgert. Als z.B. unter Kohl die CDU mit der Quotierung der Frau begann, sagte die Berliner CDU-Politikerin Renate Laurien, «Politik ist eine harte Männerfrage».

Warum kommen dann zunehmend Frauen in die Politik, in Führungen sogar überproportional hoch zur Zahl der weiblichen Parteimitglieder? Weil das von den Weltkennern und dem Zeitgeist angestrebt wird. Weil Frauen, Homosexuelle und aller Art Minderheiten von diesem Zeitgeist abhängig sind, ihm dienen und am wenigsten der globalen Versklavung der Völker Widerstand leisten. Es ist ebenso eine linke Idee, wenn noch Friedrich Engels die Frau

als Objekt der Ausbeutung in der Familie erblickte. Diese sind zu «schützen» und der Beschützer kommt dann eher zur Macht - Motto aller Weltverbesserer.

Mehr noch, die Emanzipation der Frau (Oswald Spengler) ist keine «Emanzipation vom Mann, sondern eine vom Kind». Die Familie muß verschwinden! Mit der Gender-Mainstreaming-Ideologie, auf die christliche Zivilisation begrenzt, darf es weder Geschlecht noch Vater und Mutter geben (Wie lebte nur der Mensch Jahrtausende davor?) Als ob ein Teufel-Durch-einanderbringer am Werke wäre! Und schon werden Männer als Frauen erzogen und umgekehrt, Frauen gehen ins Militär, Männer zu den Windeln. Dabei wissen die Neurologen, dass selbst die Hirne, deren Synapsen, verschieden sind: bei der Frau auf kurzfristiges und beim Mann auf langfristiges Denken aufgebaut.

Dies erklärte Nietzsche so: «Des Mannes ist hier wenig, darum vermännlichen sich die Weiber. Denn nur wer Mannes genug ist, wird im Weib das Weib erlösen». Und sah voraus: «Es wird nur solange weitergehen, bis die Männer gemerkt haben, dass hinter den «neuen» Frauen gar kein Geheimnis mehr steckt. Keine Verheißungen mehr, keine Heimat mehr, nur noch nackte Konkurrenz, und zwar auf Gebieten, wo sie, die Männer, es auf jedem Fall besser können - wenn sie wollen. Und eines Tages, wenn die Dinge immer schiefer laufen, werden sie es eben auch wirklich wollen». Also Männer zur Macht? Nicht alle! Schon der römische Kaiser Augustus stellte zur Wende der Zeit auf hohe Posten im Staate keine Kinderlosen ein. Richtig ist: Väter zur Macht!

Adenauer und 68-er-Komplott gegen die Biologie der Deutschen?

Ja, weil beide, wenn auch zeitversetzt, dem Fortbestand der Deutschen als Volk schadeten. Adenauer machte es zum Nachteil, Kinder zu haben, und die 68-er, später die Grünen und die linken Flügel der Großparteien schafften die politischen Voraussetzungen zur Selbstauflösung des deutschen Weizens.

Demographie ist ein Macht- aber auch ein Überlebensfaktor. Erinnern wir uns, im 18. Jahrhundert war es der Bevölkerungsreichtum Frankreichs, der es Napoleon ermöglichte, fast das gesamte Europa zu unterwerfen. Später, mit den Reformen von Stein und Hardenberg sowie den Bildungsreformen von

Humboldt stieg Deutschland wirtschaftlich, wissenschaftlich, ökonomisch wie auch bevölkerungsmäßig auf den ersten Platz in Europa. Noch vor dem Ersten Weltkrieg soll der Franzose Clemanceau gesagt haben: «Es sind 20 Millionen Deutsche zu viel».

Nach der Weltwirtschaftskrise 1929 kamen 1933 die National-Sozialisten in Deutschland zur Macht und schufen das Zweite Deutsche Wirtschaftswunder. Helmut Schmidt: Wenn Hitler 1938 erschossen worden wäre, wäre er der erfolgreichste «Held der Wirtschaftsgeschichte» und man hätte Familiенförderungsmaßnahmen getroffen. Nach der Niederlage 1945 kappten die Besatzungsmächte sofort die Kinderförderung. Aber auch die militärisch unsinnigen Massenbombardements der deutschen Städte am Ende des Krieges könnte man als eine gezielte Reduzierung der Zahl der Deutschen betrachten.

Zum Ende des Zweiten Weltkrieges überlegten Roosevelt und seine Umgebung, wie der Konkurrent Deutschland möglichst a la Karthago aus der Geschichte auszuradieren wäre. Es gab Pläne, Deutschland in ein Agrarland zu verwandeln oder gar Deutsche zu kastrieren. Die Rettung kam durch den Kalten Krieg. Mit Erhardts Wirtschaftswunder normalisierte sich zuerst die Geburtenrate, ehe sich die Deutschen selbst zu reduzieren begannen.

Mit der Adenauerschen Rentenreform 1957 erhöhten sich die Renten auf einen Schlag um 40%, und die CDU bekam die absolute Mehrheit.

Über schlimme demographische Folgen wurde Adenauer gewarnt, und auf die Frage «Wann?» kam die Antwort: «Sie werden dann schon nicht mehr sein». Wollte er eine Reduzierung der Zahl der Deutschen wegen der Überfrachtung des territorial geschrumpften Deutschlands durch Millionen Vertriebene in Gang setzen? Oder ging es dem Atlantiker Adenauer darum, dem einstigen Wunsch von Clemanceau entgegenzutreten?

Trotz dieser staatlich eingeleiteten Politik zu weniger Kindern gibt es in der Natur den Trieb, sich selbst zu reproduzieren. Bei Deutschen ist er heute auf wenige strenggläubige Freikirchen begrenzt, wo vor- und außerehelicher Sex wie Abtreibungen und Ehescheidungen verboten sind und es in der Familie bis zehn und mehr Kinder gibt. Doch der großen Masse der Deutschen haben die Amerikaner mit der Reeducation (Umerziehung - Redaktion) durch die Frankfurter Schule und deren «Produkt» - die 68-er, die Grünen - solche geistige Umpolung (weg von der christlichen Moral, ihren Werten, von Familie und lebenserhaltenden Instinkten) verordnet, dass die Deutschen sich selbst zum Verschwinden bringen, ohne gebombt zu werden.

Das Übrige schafft die massenhafte Einwanderung von integrationsunwilligen, kulturell weitstehenden und religiös unkompatiblen Ethnien. Die schrumpfenden Deutschen werden durch gebärfreudige Fremdlinge ausgetauscht, unter den 15-jährigen sind es in Frankfurt 65,2%, in Stuttgart 57,3% usw. Finitia für «Deutschland -einig Deppenland?» •

**Материалы рубрики подготовил
Вальдемар Бетц и Франц Гардер**

Миф и мифотворцы

Сталинисты готовят реванш?

«**«Есть мертвые, которых надо убивать», - слова одного французского писателя прошлого века. Сталин из таких. Иначе он будет продолжать мстить нам из преисподней до тех пор, пока мы не договорим его тему».** Это цитата из статьи Леона Онникова в «Известиях» «Я обвиняю аппаратных меченосцев Сталина в трагедии КПСС!», опубликованной во времена, которые принято называть «горбачевскими». Автор десятки лет проработал в аппарате ЦК КПСС, так что знает тему не понаслышке. За время, прошедшее с тех пор, как была опубликована статья, стало ясно, что его предупреждение полностью оправдываеться.

То, что происходит сегодня, с полным правом можно назвать ползучей реабилитацией Сталина, такой же, которая наблюдалась в брежневские годы. Импульсы идут как из российской провинции, так и из Москвы. Восстановление прославляющего Сталина лозунга на одной из станций московского метро, настойчивые требования волгоградских сталинистов вернуть городу «историческое» название (однако не «Царицын»), решение саратовских районных депутатов установить в их районе статую генералиссимуса и переименовать район в Сталинский, наконец идиотская инициатива мэра Москвы Лужкова, решившего украсить город билбордами (б. - рекламные щиты на улицах), прославляющими полководческие достижения диктатора в годы последней войны - всё это звенья одной зловещей цепи. Протесты общества «Мемориал», правозащитников во внимание не принимаются. Тем более, что о них мало кто знает. На телевидении громко и нахраписто звучат только речи сталинистов. Показательна передача «Пусть говорят», на которую Андрей Малахов собрал тех, кто считает Сталина творцом победы, и тех, для кого он кровавый параноик, с явным преобладанием первых как по численности, так и по агрессивной напористости. А перед этим прошел фильм «Тухачевский: заговор маршала», доказывающий, что заговор маршалов действительно был и, значит, Сталин поступил весьма мудро, уничтожив их почти всех перед войной. При этом создателей фильма несколько не смущало, что ни одного объективного факта существования заговора нет, в архивах сохранились только признания «заговорщиков», вырванные жесточайшими пытками.

Зачем все это делается? Кому все это надо? Почему лидеры страны - Медведев и Путин - не дают принципиальную оценку всей этой подлой кампании? Что им мешает одернуть расплывавшихся сталинистов - явных и скрытых? А скажите, зачем понадобилось с такой беспрецедентной помпой в этом году отмечать 65-летний юбилей Победы? И заодно попробуйте объяснить, чем эта победа от-

личается от той, что была одержана над Наполеоном? Не тем ли, что из-за бездарного руководства главного «полководца» досталась чудовищно высокой ценой? По данным германского генштаба, за период с 22 июня 1941 года по 20 апреля 1945 года вермахт потерял на Восточном фронте убитыми 1 миллион 800 тысяч, пропавшими без вести и пленными - 1 миллион 400 646 человек. А в целом к концу войны безвозвратные потери Германии в войне с СССР составили 3,5 миллиона солдат и офицеров. За это же время, по данным советского Генштаба, Красная Армия потеряла убитыми 7 миллионов человек и попавшими в плен - 5 миллионов 160 тысяч, то есть суммарные безвозвратные потери советских войск составили 12 миллионов 200 тысяч человек. А общие потери страны от войны превысили 27 миллионов (одна ленинградская блокада унесла около 900 тысяч человек).

Создается впечатление, что одна из целей сверхпомпезного празднования нового юбилея окончания войны - использовать его как повод для реабилитации и героизации Сталина. Чтобы хотя бы для видимости отмечаваться от этой кампании, Медведев произнёс речь, в которой заявил, что никакими военными заслугами оправдать сталинские зверства нельзя. Прозвучало благородно, но формально. И никаких действий за этим не последовало. Выступивший на эту же тему после Медведева Путин высказался и вовсе невнятно и уклончиво.

В свете многочисленных фактов становится совершенно ясно, почему нет и не будет ожидаемой реакции российских властей на реабилитационные пополнования сталинистов. Квазидемократическая власть старается потрафить народу. По данным опроса общественного мнения, в октябре 2006 года 47 процентов жителей России признали роль Сталина в истории положительной, 29 процентов - отрицательной. При опросе в октябре 2009 года (телеканал «НТВ») 61 проц. зрителей передачи «Честный понедельник» проголосовал за то, что Сталин герой, 7 проц. назвали его «эффективным менеджером» и только 32 процента посчитали преступником.

О чём эти данные говорят? Большая часть россиян толком не знает, что этот человек собой представлял как личность, сколько бед он принес стране в мирные дни и во время войны. А кроме того, возможно, сказался и особый российский менталитет. Похоже на то, что Сталин, чьим кумиром, помимо Ленина, был Иван Грозный, имел достаточно веские основания говорить, что русский народ нуждается в царе. Бенедикт Сарнов в своем труде «Сталин и писатели» так объясняет феномен поклонения тирану: «Человек, инстинктивно признающий палачество неотъемлемой и законной частью жизни, одинаково приспособлен и к тому, чтобы стать жертвой, и к тому, чтобы самому стать палачом». Мож-

но вспомнить и пророческое стихотворение Максимилиана Волошина:

Они пройдут, расплавленные годы
Народных бурь и мятежей:
Вчерашний раб, уставший от свободы
Возропщет, требуя цепей...

Доводилось слышать и другие, вполне прозаические, объяснения сталинолюбия многих россиян.

- Вы знаете, что представлял собой ГУЛАГ? - говорил мне один собеседник. - Это же было государство в государстве, раскинувшееся на огромной территории, населенное, помимо миллионов эзков, сотнями тысяч вертухаев, всякого рода надсмотрщиков, охранников, больших и малых начальников, конвоиров. Большинство из них трудилось не за страх, а за совесть, искренне (или лицемерно) полагая, что служат благому делу. И что им было делать, когда выяснилось, что дело это было вовсе не благим, а поганым, подлым? Посыпать голову пеплом? Каяться? А многие ли у нас на это способны? Гораздо проще вслед за коммунистами зюгановского призыва объявить осуждение Сталина и его репрессий присками «дермыократов» и жить как ни в чём не бывало с убаюканной совестью. Повторяю, их были сотни тысяч, а за все годы репрессий даже миллионы. Прибавьте к ним родственников... Это же целая империя! Вот они-то, наверно, в значительной мере и составляют активное (агgressivno активное!) просталинское большинство. А кроме того - ностальгирующие по временам своего всевластия бывшие партбюрократы и их родственники... И еще ветераны войны - эти, в большинстве, по темноте, по слепоте сво-

ей....

Историческая слепота бывает разная. Вполне простирающаяся от недостатка знаний, и подлая, циничная, когда люди прекрасно знают всё - каким рабским трудом, какой кровью оплачены «великие сталинские стройки», сколько невинных жизней загублено по ложным доносам, по расстрельным разнарядкам (известно, что подпись Сталина стоит под 366 списками, обрекающими на расстрел больше 44 тысяч человек), какими колоссальными потерями в войне обернулось сталинское «полководство», сколько светлых голов, составивших гордость советской науки, культуры и литературы, сгинуло в сталинских лагерях, - и без зазрения совести доказывают, что инициатора и организатора всех этих преступлений надо почтить и прославлять. Вспоминается стихотворение Евгения Евтушенко:

Если враз оключили столько миллионов, сколько же замутили в чреве истории эмбрионов?

Где могилы, пусть даже бурьяном заросшие,

всех надежд, что расстреляны были в зародыше..

К сожалению, правозащитники, демократы слишком рано успокоились. В последнее время их публикации на тему сталинщины редки и невнятны. Почему-то они безропотно мирятся с тем, что на телевидении в разного рода передачах и фильмах преобладает образ небезупречного, но довольно мудрого и незлобивого вождя. На полках книжных мага-

зинов не переводятся книги сталинистов, на все лады оправдывающих и прославляющих своего кумира. Российские власти страшно возмутились, что ОБСЕ уравняло Сталина с Гитлером. А почему возмущаться? Уж если на то пошло, Сталин уничтожил своих соотечественников неизмеримо больше, чем Гитлер. К тому же в отличие от Гитлера, который, насколько знаю, до этого не докатился, Сталин истреблял не только вымышленных «врагов народа», но и всех их родственников, детей, друзей и знакомых. Валентин Лавров в своей книге «Катастрофа» сообщает такие официальные сведения: с 1935 по январь 1941 года репрессиям подверглись 19 миллионов 840 тысяч человек, из них только в тюрьмах расстреляно более семи миллионов. А сколько превратилось в «лагерную пыль»? Перепись 1937 года показала «беспринчную» убыль населения по сравнению с 1933 годом на 6 млн. человек. Выводы последовали по-сталински энергичные: публикацию данных переписи запретили, сама она была объявлена «вредительской», а организаторы ее - «агентами Антанты», несколько десятков человек были расстреляны. Всего за 70 лет царствования большевиков ими уничтожено более 60 миллионов соотечественников. Во время войны 157 тысяч человек (пятнадцать дивизий) были расстреляны по приговорам трибуналов. Так что не одни гитлеровцы убивали наших солдат и офицеров.

На удивление быстро забылась и как-то вышла из обращения замечательная книга Эдварда Радзинского «Сталин», в которой со многими впечатляющими подробностями, на основе неопровергимых архивных данных прослеживается весь путь кремлевского тирана от грузинского абрека Кобы до генсека ВКП(б) и генералиссимуса, - книга, которая начинается веящими словами: «В своих мягких кавказских сапогах Сталин умело отошел в тень истории, чтобы сейчас вновь замаячил на горизонте грозный образ. И павшая величайшая империя XX века все чаще вспоминает о своем создателе, и в облаке новых мифов возвращается в страну он - Хозяин, Отец, Учитель». Безупречно исторически достоверный и в то же время ярко публицистический труд Радзинского убедительно разоблачает нагромождения лжи в биографии тирана, начиная с даты рождения. Официальная - 21 декабря 1879 года, истинная (по церковным книгам) - 17 декабря 1878 года. Единственно кем поработал Сталин до революции, выйдя из духовной семинарии, - «наблюдателем-вычислителем» Тифлисской обсерватории. Как известно, Ленин тоже трудами праведными был не сильно обременен. Попробовал себя на адвокатском поприще, проиграл несколько дел по защите мелких воришек и на этом все. А жил за счет грабежей и денежных переводов, присыпавшихся небдными родителями. Лично он, конечно, в грабежах не участвовал, на то существовали боевики, одним из самых активных из которых был Иосиф Джугашвили по кличке Коба. Особенно широкий резонанс в России приобрел «экз», устроенный им на Эриванской площади Тифлиса, когда ограбили фаэтон, перевозившие крупную сумму денег Государственного банка. Налет был очень дерзкий, со взрыва-

ми, стрельбой, многочисленными жертвами, в том числе среди прохожих. Главным исполнителем был знаменитый Камо (Тер-Петросян). Во время одного из подобных «эксов» Коба получил тяжелое ранение в руку, от которого, как известно, так и не оправился до конца жизни.

Со временем этих удачных грабежей Джугашвили и стал для Ленина «чудесным грузином». Как не похвалить курицу, несущую золотые яйца и обеспечивающую безбедное существование большевистского лидера за границей!

В книге Э.Радзинского приводится много фактов, прямо или косвенно свидетельствующих о том, что некоторое время Джугашвили был осведомителем охранки. Председатель Бакинской коммуны Степан Шаумян, например, был уверен, что в 1905 году его арестовали на конспиративной квартире по наводке Кобы, ибо никто, кроме него, о ней не знал. По мнению Ольги Шатуновской (личного секретаря Шаумяна) о провокаторстве Кобы знали также секретарь Ростовского обкома Шеболдаев, член Политбюро Косиор, комдант Якир (то-то Сталин всех их и уничтожил в тридцатые годы). Понятно, почему Коба пытался вывести из игры и Шаумяна, который в то время был на Кавказе намного полу-

лярней его. Всю последующую жизнь он будет сживать со света любого, кто посмеет не то, что затмить его, а хотя бы стать с ним вровень. Это будет растигнутая на годы гитлеровская «ночь длинных ножей».

Характеризуя эпоху правления Сталина, его критики обычно говорят о беззакониях, репрессиях, но редко вспоминают о сознательно организованном им голodomоре. А ведь его ужасы затмевают все остальное. Хотя бы тем, что люди гибли, не имея ни малейшего понятия, за что им такая кара. Их не удостаивали даже лживых обвинений - просто до крошки отбирали все съедобное и морили голодом. Здесь мне хочется привести обширный отрывок из замечательной статьи Леонида Капелюшного «Голодомор», опубликованной в «Известиях» 3 июля 1993 года. «Всю осень тридцать второго с флагами, с транспарантами и лозунгами шли телеги с зерном на хлебоприемные пункты, - пишет Капелюшный. - Одним из организаторов этих «побед» был председатель чрезвычайной комиссии по хлебозаготовкам в Украине Вячеслав Молотов. Это ему принадлежат слова: «Меня прислал лично товарищ Сталин. Вопрос стоит так: будет у нас хлеб - будет Советская власть, не будет хлеба - Советская власть погибнет. А у кого сейчас есть хлеб? У реакционного ук->

>> раинского мужичка и у реакционного кубанского казачка. Они не отдаут нам хлеб добровольно. Его нужно взять (заметьте, не купить, а «взять» задарма, то есть нагло ограбить крестьянина и обречь на голод. - Ю.К.)».

В этих словах - ключ к пониманию истинных причин голodomора. В его основе нет ни случайностей, ни ошибок, ни перегибов местных дурелотов. Голод был организован и хладнокровно спланирован...»

Автор статьи собрал много живых свидетельств людей, которые многое видели собственными глазами. Приведенные ими факты волниют. «Начали массово умирать маленькие дети, потом пожилые и больные, а потом - все подряд, - вспоминала Раиса Степановна Соколовская (Житомирская область). - Вымирали семьями, родами. Люди пухли от голода, теряли ум и рассудок. В нашей семье за неделю умерло четверо детей...». «У моей односельчанки Степаниды Невмиваной соседка Ликера зарубила, сварила и съела шестилетнюю доченьку Марусю...» (Это - Петро Маркович Славгородский, Черкасщина). «Мы зашли в село под Кривым Рогом и в одной хате увидели такое, что жутко и сегодня. Мы попросились переночевать, в хате были муж и жена. Мы еще удивились, везде люди, как с креста снятые, а эти мордастые, румяные. А когда осмотрелись, я заглянула под лавку и онемела. Там в корыте лежала человеческая голова...» (Это - Палажка Леонтьевна Калапач, Днепропетровская область).

Факты говорят о том, что Сталин не только запрограммировал голodomор, но и внимательно наблюдал за его результатами. Поначалу сельские Советы по своей инициативе вели учет умерших от голода. Но вскоре на эту статистику вышел запрет, сверху поступило указание, чтобы от голода никто не умирал. Но с 1 декабря 1932 года ОГПУ решило следить за вымиранием Украины самостоятельно. Отчетность велась по пятидневкам. Для соблюдения секретности разработали особый, с позволения сказать, шифр. «За пятидневку... месяца... по ... району заготовлено... голов скота. Болеет ящуром... голов». Под «головами скота» следовало разуметь число умерших, под «болеет ящуром» - случаи людоедства.

ОГПУ вело учет «скота до 15 апреля 1933 года. Количество жертв за четыре с половиной месяца составляет 2 миллиона 420 тысяч 100 душ. Случаев людоедства - 2500». А всего только в Украине было замучено, загублено голodom 7 миллионов 200 тысяч человек. К этому надо добавить два с лишним миллиона умерших от голodomора казахстанцев, неизвестные сотни тысяч, а то и миллионы погибших от него на Кубани, Ставропольшине и в Поволжье. Удивительно, что казахстанские правозащитники не предъявляют за это жесткий счет Сталину и его ретивым апостолам. Года два назад один из ветеранов разразился панегириком кровавому деспоту в павлодарской газете «Наш край».

С поразительным цинизмом искусственно созданный голод использовался для оправдания поистине драконовских законов. В 1932 году вышел печально знаменитый «закон о пяти колосках», по которому за украденную горсть зерна могли приговорить к десяти

годам или расстрелу. На 1.01.33 года по этому закону было осуждено 55000 человек, в том числе 2000 расстреляно. А в 1935 году был опубликован новый закон: о равной со взрослыми ответственности для детей от 12 лет и старше. Этот закон позволял детей расстреливать.

Иногда голод и такого рода свирепые меры оправдывают тем, что в стране просто не было хлеба. Мол, на нет - и суда нет. Факты это опровергают. В самые голодные годы безостановочно шел экспорт хлеба в Европу. В 30-м году было вывезено 48 млн. пудов зерна, в 31-м - 51 млн., в 32-м - 18 и даже в 33-м - 10 миллионов пудов. И в этом же году ввели паспортную систему, причем крестьянам паспорта на руки не выдавались. Это крепостное право будет отменено только при Хрущеве. Не хотел Коба, чтобы крестьяне спасались от голода в городах.

К погибшим от голodomора следовало бы добавить те миллионы безымянных землепашцев и их родных (включая самых малых детей), которые стали жертвами кампании раскулачивания и сгинули где-то в самых суровых краях Сибири. А чудом уцелевшие родственники «кулаков» жили изгоями, не имевшими права даже на самую чёрную работу. В 1932 году павлодарская областная газета «Колхозный путь» публиковала «сигналы с места» (по сути - доносы) такого рода:

«Заведующий Павлодарской конторой корундовых разработок «Семизи бугу» Кузнецов систематически пьянствует. Но этого мало. Он тесно связан с кулаками. Так, у него работает в качестве конюха кулак Шестов А. Не мешало бы РКИ заглянуть в контору к Кузнецовой». К.И.

«Седельников И. - известный кулак поселка Григорьевка и белый офицер был репрессирован еще в 1929 году. Но, несмотря на это, его сын Александр был принят на курсы ветврачей и продолжает пресколько учиться... Нужно немедленно выгнать кулака Седельникова с курсов и проверить социальный состав всех слушателей». Курсант.

«... Несмотря на ряд предупреждений райкома о немедленной чистке, партпрофорганизация железнодорожной МТФ всё еще держит в качестве рабочего-стрелочника сына кулака Голосова Ф., жена кулака Коржикова работает в качестве доярки на МТФ». Комсомолец.

Абсолютная власть требует абсолютного повиновения, а его обеспечивает только все-поглощающий страх. Известен феномен стойкого массового психоза, когда толпа и даже народ, превратившийся в зомбированную толпу, преклоняется перед своим мучителем, убийцей и даже, как ни странно, относится к нему с любовью и обожанием. Вспомним, когда Иван Грозный удалился в Александровскую слободу, притворившись, что отказывается от царства, тысячи москвичей пришли туда на коленях умолять его вернуться. Казалось бы, радоваться должны: царь-ирод разомкнул свою кровавую хватку. Ах нет, как же без царя? Делай с нами, что хочешь, сколько угодно руби безвинных голов, только вернись на царство. И он вернулся вместе с опричницей.

Судя по всему, Сталин отлично усвоил

этот исторический урок. Поэтому главным инструментом обеспечения своей неограниченной, бесконтрольной власти сделал Страх. В период всего его правления волны террорашли одна за другой, почти без перерыва. Справедливости ради, надо сказать, что подлинным изобретателем, вдохновителем и организатором «красного террора» был Ленин. Именно при нем был введен институт заложничества. Произвольно отобранных представителей «социально чуждых» категорий населения некоторое время держали под арестом, а затем расстреливали по самым идиотским поводам. Например, четверо великих князей (дядя и двоюродные братья последнего царя) были расстреляны за то, что в Германии убили Карла Либкнехта и Розу Люксембург. За одного из них, великого князя Николая Михайловича, известного либерального историка, Максим Горький пытался заступиться перед Лениным. Тот обещал рассмотреть его ходатайство и тут же отдал приказ Зиновьеву: не выпускать и «поторопиться». Чисто ленинское изезуитство! Подобным же образом поступил и Сталин, когда Лион Фейхтвангер попросил его за арестованного Карла Радека. Сталин пообещал учесть его просьбу. И учел. Радека вначале осудили «всего» на пять лет заключения, а потом все-таки расстреляли. Коба был примерным ленинцем! Когда Меркадера, убившего Льва Троцкого ледорубом, схватили на месте преступления, он, оправдываясь, кричал: «Они (т.е. НКВД) держат в заложниках мою мать!»

В 1924 году, в начале НЭПа, Сталин говорил о затухании классовой борьбы. И, казалось, к тому всё и идет. Но всего через пять лет, взявшись за коллективизацию и уничтожение кулачества как класса, то есть искусственно спровоцировав классовую борьбу, Сталин стал твердить о её нарастании. И в дальнейшем тезис об усиении классовой борьбы по мере продвижения к социализму стал универсальным оправданием всех массовых репрессий и трафаретных обвинений «врагов народа» во вредительстве, заговорах, шпионаже, изменениях.

Впервые «шпионский след» появляется в 1930 году в деле так называемой «Промпартии». В Москве и Подмосковье арестовали видных учёных и инженеров. ГПУ объявило, что раскрыта мощная организация террористов, в которой насчитывается около 200 тысяч подпольных членов. Непосредственно руководил раскрытием этого кошмарного заговора лично Сталин. Тогда впервые арестованные начали каяться и признаваться во всех смертных грехах, вплоть до шпионажа. Да и как не каяться, если изобретенные палачами ГПУ-НКВД «методы» допросов затмили всё, что было придумано инквизицией, Малютой Скуратовым и прочими пыточными дел мастерами. Истязания сочетались с циничными унижениями жертв. Известны случаи, когда эти беспредельщики мочились на головы корчившихся от боли под их ногами заключенных да ещё и требовали, чтобы те открывали рот. Причём все эти зверства были не отдельными эксцессами, а узаконенной практикой... В 1938 году в обкомы ЦК ВКП(б) была разослана подписанная Сталиным телеграмма, в которой он разъяснял, что приме-

нение физического воздействия при проведении допросов в практике НКВД с разрешения ЦК допущено с 1937 года.

В дальнейшем процессы интеллигентов, вредительствующих во всех областях народного хозяйства (надо же было на кого-то свалить все хозяйственные просчёты и неудачи) шли безостановочно: процесс ученых-бактериологов, обвинённых в падеже скота («вредители» расстреляны); процесс работников пищевой промышленности, обвинённых в организации голода (вот, оказывается, кто был виноват!) - 48 человек расстреляны. «В Бутырках на цементном полу сидело в то время по 60-70 человек в камере, преимущественно профессоров и инженеров, - пишет Э.Радзинский. - И вождь неутомимо дирижирует. Сталин - Молотову. 13 сентября 1930 года: «Надо бы все показания вредителей по рыбе, мясу, консервам и овощам опубликовать немедля. И через неделю дать сообщение, что все эти мерзавцы расстреляны. Надо всех их расстрелять». «Фантастика! - поражается Радзинский. - Сам организует процессы, сам объявляет невинных преступниками и при этом искренне негодует по поводу их «преступлений». Великий актёр!»

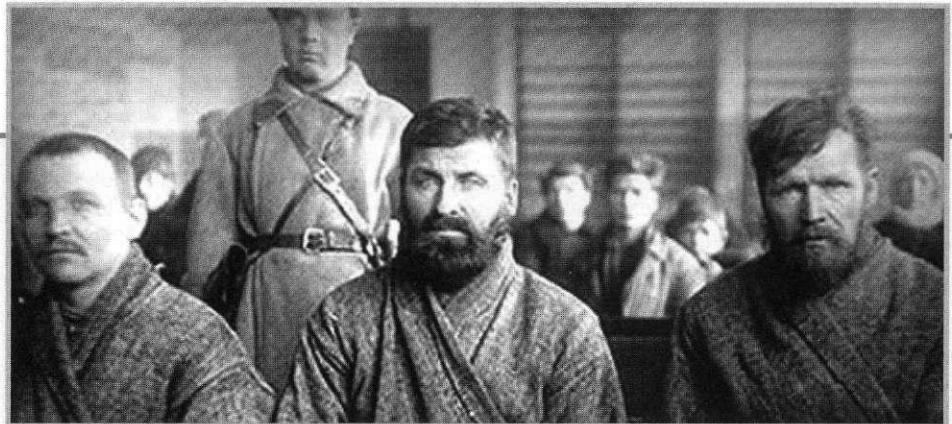
Всю жизнь Коба ненавидел интеллигенцию и, вероятно, желал, что полностью без неё обойтись всё-таки нельзя. Видимо, в душе он понимал, что фальшивые его лозунги и поучения пригодны для «баранов», как он называл толпы людей, восторженно приветствующих его на демонстрациях, но не для культурных, образованных людей. Поэтому с наибольшей беспощадностью он пропалывал научно-техническую и культурную элиту. Верной опорой ему служили люди малобразованные, без раздумий и колебаний принимавшие любые лозунги и указания... В середине февраля 1937 года Георгий Маленков, только что ставший секретарем ЦК, написал докладную записку, из которой следовало: среди секретарей обкомов низшее образование имеют 70%, среди секретарей райкомов и того больше - 80%. А ведь эти люди на местах пользовались практически неограниченными полномочиями. При таких «руководящих кадрах» никаких вредителей не надо.

В Ленинграде арестовали всех знаменных астрономов, Пулковская обсерватория опустела. В чём состояло их «вредительство», неизвестно. Может быть, злонамеренно перепутали орбиты движения планет?

Не избежали ареста и лагерей знаменитый авиаконструктор Андрей Туполев и гений ракетостроения Сергей Королев.

В 1939-1940 годах арестовали замечательного режиссера Всехода Мейерхольда, писателя Исаака Бабеля, знаменитого журналиста Михаила Кольцова, поэта Даниила Хармса, великого ученого-биолога Николая Вавилова. В освободившейся квартире Мейерхольда поселились шофёр Берии и его 16-летняя любовница. Так что, как понимает читатель, шансов выйти на свободу у Мейерхольда не было никаких. Расстреляны все.

Репрессии и тайные убийства продолжались и в 50-е годы. По прямому приказу Сталина в августе были расстреляны десятки военачальников - генералы Кириллов, Рыбалченко, Гордов, Крупенников, маршал авиа-

Раскрепствнивание России 1929-1933 гг

ции Худяков, а чуть позже - сотни арестованных по инспирированному Ждановым «Ленинградскому делу». И сколько их было, подобных «дел»! Дело вредителей «ЗиСа» (начало антисемитской кампании - у всех арестованных и расстрелянных были еврейские фамилии). Дело «врачей-убийц» (тоже сплошь евреев). К этому добавьте кампании против «бездонных космополитов», генетиков, кибернетиков, отбросившие советскую науку на десятилетия назад. Сталинский Молох работал безостановочно. Но, возможно, эти волны репрессий были только предвестниками нового большого террора. Э.Радзинский слышал от Молотова, что целью террора 30-х годов было - подготовить страну к войне (40-х годов). И, значит, надвигавшийся террор 50-х годов, возможно, был нужен, чтобы начать новую Большую войну с Западом, которая должна была окончательно сокрушить капитализм. Кажется невероятным. Но что не взбредет в голову параноику, знающему, что самому ему жить уже осталось недолго.

Нельзя не остановиться отдельно на судьбах писателей, которые имели несчастье чем-то не угодить Кобе.

Воронок развернулся.
Приказали сойти.
Переулок уткнулся
В запасные пути.
Выступают из мрака
Рельсы... Скоро гуртом
Мы по ним к вагонзаку,
Спотыкаясь, пойдём.
С сундуками, мешками -
Всем своим, что с собой,
Будет часто пинками
Подбодрять нас конвой...

Это - из «Московской поэмы» Наума Коржавина, который был арестован в 1947 году, а в 1954 освободился по амнистии. Повезло, как немногим! Официальной статистики, видимо, нет, сколько литературных талантов сгинуло в лагерях, погасло в обстановке разнуданной травли, как Михаил Зощенко и Анна Ахматова, неизвестно. Нынешнее поколение не знает и фамилий многих из тех, кто в тридцатые годы был широко известен и популярен. В разные годы по разным поводам (часто по лживым доносам) были репрессированы (большей частью расстреляны) Исаак Бабель, Бруно Ясенский, Борис Пильняк, Осип Мандельштам, Павел Васильев, Наум Коржавин, Варлам Шаламов, Ольга Бергольц, Александр Клейн, Иван Катаев, Артем Веселый, Александр Лебеденко, Николай Клюев, Григорий Сорокин, Георгий Венус, Юрий Ключников, Александр Солженицын, Юрий Потехин, Василий Князев (Ленин любил песню на его стихи: «Никогда, никогда,

никогда, никогда коммунары не будут рабами...», Сергей Алымов (песни на его стихи: «Вася-Василек», «Хороши весной в саду цветочки» и другие распевала вся страна)...

Надо признать, что далеко не все писатели в гнетущей атмосфере тридцатых годов, постоянно чувствуя над собой дамоклов меч НКВД, сумели сохранить достоинство. Одни, дабы продемонстрировать свою верноподданность, кинулись писать панегирики Сталину и его подручным (не избежали этого даже Алексей Толстой, Анна Ахматова, Михаил Булгаков, Осип Мандельштам - да-да, тот самый Мандельштам, который написал «Мы живем, под собою не чуя страны, наши речи за десять шагов не слышны, а где хватит на полразговорца, там припомнят кремлевского горца...»). Другие докатились до доносов или до «рецензий», что были сродни доносам. Архивы сохранили такого рода поклёпы на Сельвинского, Зощенко, Солженицына, Синявского, Даниэля, Виктора Некрасова, Войновича. Среди рецензентов-доносчиков Галина Николаева и... Владимир Маяковский, назвавший повесть Бориса Пильняка о «Красном дереве» «оружием для белой прессы». Удивительно, как среди такого чертополоха советской литературы удавалось всё-таки возвращать произведения не только конъюнктурного характера. Совершенно заслуженно, например, шолоховский «Тихий Дон» был удостоен Нобелевской премии. А в послесталинское, но всё ещё коммунистическое время - «Доктор Живаго» Бориса Пастернака. Видно, Россия настолько богата талантами, что все их никак не разотпать.

Поскольку главное основание для возрождения культа Сталина под соусом восстановления «исторической справедливости» - его огромная заслуга в победе над гитлеровской Германией, есть смысл поговорить об этом несколько подробней.

Колоссальное значение для определения всего хода войны имело то, как страна в нее вступила. Довольно ясное представление об этом дает изданный советским Генштабом «Краткий стратегический очерк Второй мировой войны», в котором говорится, что для приведения в полную готовность войск приграничных округов, вывода их в районы прикрытия для успешного парирования первого удара вермахта, хватило бы двух недель (что и предусматривалось планом оперативно-стратегического развертывания на случай войны). К сожалению, несмотря на совершенно точные сведения о дате нападения Германии на СССР, Сталин, продолжая маниакально верить миролюбивым обещаниям Гитлера, категорически запретил проведение этих мероприятий. И тем самым подставил не

>> готовые к войне войска под «внезапный» удар немцев, что предопределило длинную череду ее катастрофических поражений («неготовность» советских войск к войне состояла в том, что они находились в момент нападения Германии на СССР в стадии стратегического разворачивания для нанесения удара по вермахту. Что касается технической оснащенности и количества солдат, то у Сталина их было гораздо больше в начале войны, чем у Гитлера. - Редакция) Невозможно пройти и мимо того факта, что в первые десять дней после начала войны перетрусиивший Сталин находился в прострации и, уединившись на даче в Кунцеве, никаких решений не принимал. А в это время рушился фронт, в окружение попадали огромные массы войск. По данным, приведенным в статье Игоря Бестужева-Лада «Трудное возвращение к правде» (сборник «Суровая драма народа», 1989 год), при 5-миллионной армии, имевшейся в стране к 22 июня 1941 года, число попавших в плен к концу года достигло или, по другим сведениям, даже превысило 4 миллиона человек.

Чтобы, по возможности, точно оценить вклад Сталина в победу, давайте обратимся к такому авторитету, как маршал Жуков, который за время войны успел досконально изучить полководческие доблести генералиссимуса. Но прежде чем предоставить слово ему, заглянем в краткую биографию вождя, вышедшую в 1947 году, которую, как известно, он редактировал лично. Там говорится: «Товарищ Сталин разработал положение... о роли больших масс танков и авиации в современной войне... С гениальной проницательностью разгадывал товарищ Сталин планы врага и отражал их. Творческое своеобразие, оригинальность замысла характеризуют все боевые операции, осуществленные Советской Армией под водительством Генералиссимуса Сталина». Как говорится, сбылась мечта идиота. Всю жизнь Сталин мечтал о лаврах полководца и потому завидовал признанным «военспецам», ненавидел их зеленой ненавистью, «старорежимных» топил в баржах под Царицыным, новых беспощадно расстреливал, и вот наконец признано - он самый великий полководец всех времен и народов!

А теперь почитаем, что пишет Г.М. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления»:

«... Советскому народу и партии пришлось тяжело поплатиться за беспринципную подозрительность политического руководства страны, во главе которого стоял И.В. Сталин... В вооруженных силах было арестовано большинство командующих войсками, округов и флотов, членов Военных советов и командиров корпусов, командиров и комиссаров соединений и частей...» Есть точные сведения, опубликованные генерал-лейтенантом А.И. Тодорским: были расстреляны из пяти маршалов три, из пяти командармов 1-го ранга - три, из десяти командармов 2-го ранга - 10, из 57 комкоров - 50, из 186 комдивов - 154, из 16 армейских комиссаров 1-го и 2-го ранга 16, из 28 корпусных комиссаров - 25, из 64 дивизионных комиссаров - 58, из 456 полковников - 401. Всего за вре-

мя репрессий было уничтожено свыше 47 тысяч командиров разных рангов. Даже после начала войны, несмотря на остройшую нехватку на фронтах грамотных и опытных военачальников, продолжались расстрелы лучших из них. 28 октября 1941 года в поселке Барыш под Куйбышевым были расстреляны 20 человек, в том числе помощник начальника Генштаба, дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации Я.В. Смушкевич; начальник управления ПВО Герой Советского Союза, генерал-полковник Г.М. Штерн; заместитель наркома обороны, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации П.В. Рычагов; знаменитый артиллерийский конструктор Я.Г. Таубин. Даже самый расплывчатый парапоник не мог поверить, что все эти люди - предатели. Что же это было, как не сознательное истребление лучших военных кадров? Случился такой парадокс: сознавая неготовность страны к ведению войны с Германией, Сталин хотел отянуть ее как можно дальше, а на деле приблизил. Известно, что на совещании в январе 1941 года Гитлер говорил: «Поскольку Россию в любом случае следует разгромить, лучше это сделать сейчас, когда ее армия лишена руководства».

«... Не скрою, нам тогда казалось, что в делах войны, обороны И.В. Сталин знает не меньше, а больше нас, разбирается глубже и видит дальше, - пишет дальше Г.К. Жуков. - Когда же пришлось столкнуться с трудностями войны, мы поняли, что наше мнение по поводу чрезвычайной осведомленности и полководческих качеств И.В. Сталина было ошибочным».

«...Начале войны он пытался проявить свое личное оперативно-стратегическое творчество, основанное на его опыте гражданской войны, но из этого ничего хорошего не получилось».

«... И.В. Сталин прекрасно знал (еще бы не знать! - Ю.К.), что после 1939 года во главе частей, соединений и войсковых объединений были поставлены кадры, далеко не освоившие оперативное тактическое и стратегическое искусство... Почти не осталось командиров полков и дивизий с академическим образованием. Многие даже не кончили военных училищ...».

«... Не разбираясь глубоко в сложности, методах и способах подготовки современных фронтовых операций, И.В. Сталин зачастую требовал явно невыполнимых сроков их подготовки и проведения. И они по его категорическим требованиям нередко начинались слабо подготовленными и недостаточно обеспеченными. Такие операции не только не достигали цели, но влекли за собой большие потери в людях и материальных средствах».

«... В 41-42 годах надо было с особой бережливостью относиться к сохранению людских ресурсов, Сталин этого зачастую не делал... Горячась, он нередко требовал вводить в сражение все новые и новые части, что приводило к лишним потерям. И при этом говорил: «Нечего хныкать, на то и война».

Со временем, отмечает Жуков, Сталин кое-чему научился и стал лучше разбираться в вопросах военной стратегии. Но во что его учение обошлось стране? У нас принято на всякие лады воспевать грандиозный успех

советских войск под Сталинградом, когда в окружении оказалось 330 тысяч немцев. Это действительно была весомая победа, особенно важная потому, что с нее, собственно, и начался коренной перелом в ходе войны. Но как знать, может быть, немцы и близко не подошли бы к Сталинграду, если бы не сокрушительное поражение Красной Армии под Киевом в августе-сентябре 1941-го года. Известно (не только со слов Жукова), что маршал настаивал на необходимости отвести войска на восточный берег Днепра и оставить Киев. Stalin назвал этот жуковский план «чепухой» и снял его с должности начальника Генштаба. В результате под Киевом в окружение попала громадная масса наших войск. По данным, опубликованным в 1993 году Генштабом ВС РФ, советские потери там составили свыше 700 тысяч человек, в том числе 627, 8 тысячи - безвозвратно. По немецким данным к 24 сентября ими там было только взято в плен 665 тысяч человек. В целом это - самые крупные потери когда-либо понесенные в одном сражении за всю историю войн. И этот рекорд - личная заслуга великого полководца Иосифа Сталина (он же - Сосо Джугашвили, он же - Коба).

1 мая 1942 года войска получили приказ Верховного Главнокомандующего №130 такого содержания: «Призываю всей Красной Армии добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзякцев». Сталиным явно еще владела эйфория от разгрома немецких войск под Москвой. А до конца войны было еще долгих три года.

Первое разочарование наступило через два-три месяца в ходе так называемой Харьковской операции, которая началась 12 мая (видимо, во исполнение авантюрного призыва Верховного) как попытка перейти к широкомасштабному стратегическому наступлению, но завершилась окружением и практически полным уничтожением и пленением всей наступающей группировки Красной Армии. В ходе сражения, когда обозначилась явная угроза окружения, маршал Тимошенко несколько раз предлагал Сталину дать приказ на отступление. Stalin не согласился. В результате советская армия потеряла 277 тысяч человек. Из них 177 тысяч - безвозвратно. Из-за катастрофы под Харьковом стало возможным стремительное продвижение немцев на южном участке фронта на Воронеж и Ростов-на-Дону с последующим выходом к Волге и продвижением на Кавказ. За ученичество Сталина, возжаждавшего полководческих лавров, страна платила сотнями тысяч и, в конечном счете, миллионами жизней своих сыновей.

Подобных киевскому и харьковскому провалов было немало. В результате авантюрных попыток захватить Крым с моря (десанты высадившиеся в Керчи, Судаке, Евпатории и Феодосии с декабря 41-го по май 42-го года) бессмысленно погибли, были ранены и попали в плен около 500 тысяч человек. Стремительно замаличивавшаяся много лет Ржевская битва, получившая название «Ржевская мясорубка», традиционно для первого периода войны закончилась окружением, уничтоже-

нием и пленением наших войск. Число погибших, по разным подсчетам, - от 700 до 900 тысяч человек.

Сталинисты могут сказать, что только превалы приписывать генералиссимусу несправедливо, были же и славные победы. Были. Во второй период войны, когда Сталин перестал навязывать военному руководству свои сумасбродные стратегемы (повторилась ситуация под Царицынском, когда перелом в пользу красных произошел только после того, как Троцкий сумел добиться отстранения Сталина от командования). Но каждая попытка генералиссимуса активно вмешаться в ход наступления ничего хорошего не давала. В конце октября 1944 года Сталин потребовал от маршала Малиновского взять Будапешт к 7 ноября (почему - понятно). Малиновский, зная соотношение сил и учитывая измотанность войск долгими тяжелыми боями, попросил отсрочки на 5 дней. В ответ разгневанный генералиссимус бросил трубку. Пришлось атаковать город сходу, без надлежащей подготовки. Результат: бои продлились 108 дней. Это был один из самых долгих штурмов европейских столиц во Второй мировой войне (сравним: Веной овладели за 6 дней, Берлином - за две недели). По мнению некоторых историков, штурм Будапешта можно сравнить со штурмом Стalingрада. Победа была достигнута очень высокой ценой. В процессе всей Будапештской операции Красная Армия потеряла 320 тысяч человек, 1766 танков и САУ.

Никакие попытки преувеличить значение руководства Сталина для победы, как и преуменьшение его вины за преступные ошибки и просчеты, оплаченные бессмысленными потерями миллионов человеческих жизней, не могут его реабилитировать. Не спасают и ссылки на то, что винить одного генералиссимуса во всех военных неудачах несправедливо: были, мол, и другие большие военачальники. Были-то были, но Киевское окружение полностью на совести Кобы, астрономические потери наших войск, которыми оплачена победа - почти целиком его «заслуга». Да и вообще, коль ты Верховный, то есть не прос-

Сталин «любил» детей, оставляя их без отцов.

то главный, а наиглавнейший командующий, так и отвечай за все провалы. Победу, достигнутую такой жуткой ценой, нужно увенчивать не лавровым, а терновым венком.

Год назад умер замечательный человек Николай Никулин. Он прошел всю войну. Участвовал в деблокировании Ленинграда, освобождал Новгород, Псков, Тарту, Ригу, Варшаву и Данциг, Закончил войну в Берлине. А потом 60 лет работал в Эрмитаже и параллельно преподавал в институте им. Репина, где заведовал кафедрой зарубежного искусства. Автор свыше 200 книг и статей. В опубликованном «Новой газете» фрагменте из его воспоминаний о войне есть такие слова: «Были случаи, когда дивизия, начиная сражение, имела 6-7 тысяч штыков, а в конце операции ее потери составляли 10-12 тысяч - за счет постоянных пополнений!» И еще: «Откуда же сейчас опять возник миф, что победили толь-

ко благодаря Сталину, под знаменем Сталина? У меня на этот счет нет сомнений. Те, кто победил, либо полегли на поле боя, либо спились, подавленные послевоенными тяготами. Ведь не только война, но и восстановление страны прошло за их счет. Те же из них, кто еще жив, молчат, сломленные. Остались в власти и сохранили силы другие - те, кто загонял людей в лагеря, те, кто гнал их в бессмысленные кровавые атаки на войне. Они действовали именем Сталина, они и сейчас кричат об этом. Не было на передовой «За Сталина!» Комиссары пытались вбить это в наши головы, но в атаках комиссаров не было...»

К этому добавить нечего. ■

[Юрий КОВХАЕВ]

P.S. Раньше думал, что осанну Кобе могут петь только шарманки. А недавно узнал, что им рьяно подпевают и швондеры.

*Am 30. Oktober 2010 im Raum DORTMUND - BOCHUM findet
der 1. BUNDESKONGRESS der «National – Konservativen
Bewegung der Deutschen aus Russland» statt unter dem Motto:*

«DEUTSCHLAND EINIG VATERLAND»

Die Hauptthemen des Kongresses werden sein: Ziele und Aufgaben einer nationalen Bewegung. Neben Russlanddeutschen Sprechern werden zu den Kongress-Teilnehmern auch bekannte Redner aus den deutschen und österreichischen heimatstreu Kreisen wie Dr. Walter Marinovic, Ursula Haverbeck, Martin Götze, Stephan Roth (JLO), Fabian Rimbach (Schlesische Jugend) sprechen.

Nach dem offiziellen Teil des Programms werden die im I. und II. Weltkrieg gefallenen deutschen Soldaten mit Kranzniederlegung geehrt.

Zum Abschluss findet ein Kulturabend statt, der von den Russlanddeutschen und von den ehemaligen Volkstreuen Gästen gestaltet wird.

Die Unkosten für die Gäste (Kongressgebühren, Mittagessen, Abendbrot) betragen 35,00 €.

Für Studenten, Schüler, Wehrdienstleistende und Jugendliche ohne Einkommen - 20,00 €.

Nach der verbindlichen Zusage wird den Kongress-Teilnehmern ein ausführliches

Programm mit dem Tagesablauf, Ort und Adresse zugeschickt. ■

Die Anmeldung bis spätestens 15. Oktober, wie auch alle Fragen bezüglich des Kongresses, bitte an folgende Adresse richten:

RDK
Postfach 101848
52318 Düren
volksdeutsche-stimme@web.de
Tel. 0152 - 27 06 49 04

Из первых уст

Их становится все меньше, переживших 37-й и 41-й, выживших в трудовых лагерях и на каторге... Между тем живые свидетельства - единственный аргумент против лживой исторической версии, которую внушали в СССР. Наш верный читатель и автор В. Г. Унрау - очевидец неоценимый. В разгул репрессий он лишился отца и многих близких, красноармейцем отражал вражеские атаки в июне 1941-го, попал в немецкий плен, стал участником подполья, был арестован органами безопасности SD и в награду за преданность родине приговорен «самым справедливым и гуманным советским судом» к расстрелу, замененному позже 15-ю годами воркутинской каторги. Агроном по образованию и первой профессии, В. Г. Унрау согласился рассказать среди прочего, какую альтернативу нашли немецкие оккупационные власти нищим волынским колхозам. Фрагментарность этих воспоминаний восполнит книга: *Viktor Unrau. Zwischen Leben und Sterben. Lebenserinnerungen von 1938-1955.* - Verlag Mainz, 2009 (ISBN 10 3-8107-0058-4).

В газете «Аргументы и факты» встретилось мне суждение дочери президента Казахстана Н.А. Назарбаева о причинах развала СССР, вызывающих бесконечные споры. На ее взгляд, Союз распался из-за окончания срока годности этой системы. Точнее не скажешь. И без секретных архивов, исследований историков и экономистов, свидетельств политиков ясно, что уродливое детище Октябрьской революции, созданное на крови и державшееся десятилетиями на терроре, не имело права на существование и развалилось при первых признаках свободы после так называемой перестройки. Продолжаются дебаты и о причинах войны между Германией и СССР и ее результатах.

И вот нас в бой послал

товарищ Сталин

Я родился в 1918 году, встретил свой 92-й год. Пережил 22 июня 1941-го, первый период войны, немецкий плен, два с лишним года жизни в оккупированном городе Луцке (Западная Украина), арест нацистскими органами SD, затем органами КГБ и 12 лет каторги в Воркуте.

В Красную армию я был призван в начале февраля 1940 года, проработав после окончания агрономического отделения техникума два с избытком года старшим агрономом племсовхоза №6 «Кок-Арал» Букинского района Ташкентской области. Отправили призывников из Ташкента в товарных вагонах. Поскольку в конце 30-х годов голод в Узбекистане стал понемногу отступать (по-

явившаяся в 1925 году повесть Александра Неверова «Ташкент - город хлебный» приобрела тогда особый смысл), призывники нашего эшелона были неплохо обеспечены домашними продуктами. Армейский сухой пакет, который нам выдавали ежедневно, накапливался в каждом вагоне. Место назначения нам, конечно, не сообщали. После долгого пути поезд остановился для выгрузки на станции Житомир. И тут мы были озадачены толпами детей разного возраста, собравшихся на платформе. Все выяснилось после нашей высадки: эта масса детворы ринулась в пустые вагоны, чтобы захватить оставленные нами сухие пайки, включая хлеб. Стало ясно, что в Житомире, несмотря на «победивший социализм», продолжается голод.

Нас построили и повели в казармы, во множестве расположенные на окраине города. Район этот назывался Бегунья или Бегунья (точно не помню). Казармы эти были построены, кажется, еще до революции. После размещения началась армейская жизнь. Я попал в роту связи, взвод телефонистов. Первые 3-4 недели жили в крайне неудовлетворительных условиях. Армейская столовая была явно не приспособлена для питания массы вновь прибывших. На завтрак попадали часы в 10-11, на обед - в 3-4 пополудни, на ужин - перед отбоем и даже после него. Когда возле столовой установили несколько полевых кухонь, распорядок мало-помалу наладился.

Война с так называемыми белофинами продолжалась, и нас усиленно к ней готовили: зимние лагеря, сухое питание и т.п. К счастью, в марте 1940 года она закончилась, но ускоренный курс боевой и политической подготовки продолжался под лозунгом «Тяжело в ученье - легко в бою», и в начале лета 1940 года по боевой тревоге мы двинулись с полным боевым снаряжением в юго-западном направлении. Вместе с намишли стрелковые части, артиллерия, танки и т.п. Вначале это передвижение выдали за маневры армейского масштаба. Позже, когда мы достигли реки Прут, нам объявили военное положение и сообщили о предъявлении румынскому правительству ультиматума о передаче Северной Буковины Советскому Союзу. В случае невыполнения ультиматума население этой территории будет освобождено военным путем. На второй день, когда мы обретались на фоне чудного ландшафта в окопах у реки Прут, стояла прекрасная летняя погода. Вдруг появляется на коне старший лейтенант, командир первого стрелкового батальона, и дает команду: «Подъем, и все ко мне!». Собрались, и комбат сообщает, что Румыния отдает нам Северную Буковину добровольно. Завтра, мол, рано утром будем форсировать Прут и освобождать ее население от румынского ига на практике. И начался поход по красивейшим местам Северной Буковины. Первые же населенные пункты поразили своим благопо-

лучием, а люди - сущностью и дружелюбием. Правда, с цветами нас не встречали. Запомнился и первый сельскохозяйственный рынок: столы, заполненные куриными, янтарного цвета тушками, свежее, красиво разделанное мясо, изобилие молочных продуктов и любезные молодые продавщицы в светлой одежде. Невольно каждый красноармеец, да и командир задавал себе вопрос: от чего же нам предстоит их освободить? И что мы им взамен этого благополучия дадим? Нищие, богом проклятые колхозы с голодными коровами, которым скормили солому с крыш? Их, изможденных, приходилось удерживать на ногах с помощью веревок...

Не дойдя до города Черновцы, мы остановились возле одного населенного пункта и разбили палаточный городок с полевыми кухнями и другими походными атрибутами. Началась лагерная жизнь. С питанием и тут были перебои, от недостатка витаминов началось массовое заболевание куриной слепотой. После вечерней поверки заболевших вели за руки к их палаткам. Вскоре наш палаточный городок был свернут, и мы двинулись обратно, в сторону Житомира.

Запомнился случай из того времени. Как-то после вечерней поверки собрал нас комиссар полка, старший политрук Набоков. В руках у него толстая пачка облигаций. (В армии тоже шла подписка на государственный заём в размере месячного денежного довольствия красноармейца.) Так вот, комиссар Набоков, размахивая этой пачкой, сообщает, что облигации ему бросили в лицо крестьянки на базаре. Ваши солдаты, мол, вместо денег сунули нам эти бумажки.

Закончился наш обратный поход в Житомире. Был конец лета, и нас разместили в большом лагере в лесу. Просторные брезентовые палатки с нормальными армейскими койками, столами и т.д. Нам объявили дату проведения в Житомире военного парада в ознаменование освобождения населения Северной Буковины от румынских угнетателей. Нам дали время, чтобы мы привели свою летнюю форму хоть в какой-то порядок. Ведь вся наша одежда и обувь с обмотками находились в ужасном состоянии. Несколько дней мы эту так называемую форму чистили, стирали в речушке, латали. Вскоре состоялся и парад, который принимал какой-то генерал-комбриг. Площадь была заполнена местными жителями, много цветов, играл военный оркестр. Выкрикивали бесконечные здравицы в честь товарища Сталина, советского правительства и освободителей Северной Буковины.

Наш полк попал под испытание эффективности армейского сухого питания: суп из горохового концентратса, каша из перловых брикетов и сухари из армейского хлеба. Продолжалось оно месяц. Каждые 10 дней нас взвешивали. Результат - сплошное похудение. Зато в газете «Красная звезда» появилась громадная статья о высокой эффективности «сухого питания». Очередное вра-

и начале 1941 года по очередной тревоге повели нас с полной боевой выкладкой в какой-то железнодорожный тупик и погру-

зили в товарные вагоны, оборудованные временными нарами, и повезли на запад. Через пару дней выгрузили у живописного местечка Порицк (Западная Украина, «освобожденная» в 1939-м году от польского панства). Была это прежняя поместья усадьба в небольшом ухоженном лесу, с прудом и красивым двухэтажным домом с паркетными полами. Дом этот занял штаб нашего, 622-го стрелкового полка 124-й стрелковой дивизии. Наша рота связи была размещена в переоборудованной конюшне в селе Иванчики западнее Порицка, ближе к укрепрайону новой границы (река Буг) между СССР и Германией.

Шел второй год моей службы. Поступил приказ наркома обороны Тимошенко, что все военнослужащие со средним и высшим образованием должны быть демобилизованы средними командирами запаса, и у нас начался период стажировки. Мне присвоили звание младший сержант. Ускоренно стали называть молодежь Западной Украины. Назывался этот контингент «приписной состав». Я был назначен командиром взвода связистов-телефонистов, и к моему взводу прокрепили еще трех командиров отделения из старослужащих: Балашова, Бойкова, Романенко. Началась интенсивная подготовка «приписников». Эти молодые люди заметно отличались от советских. Все они были сыновьями крестьян-единоличников и противники колхозов. Все умели читать и писать. По воскресеньям их навещали родственники. Встречи проходили на зеленых лугах. Близкие приносили такое обилие продуктов, что мы не верили своим глазам. И всё качественного деревенского приготовления. Чего стоил один вид пышных караваев белого домашнего хлеба!

Как правило, и моя, командира взвода, тумбочка заполнялась продуктами. Обычно в эти дни еда в полевых кухнях оставалась нетронутой.

Продолжалась, однако, такая жизнь лишь немногим больше двух месяцев. Началась война. Мы в нее вступили уже в 5-6 часов утра 22 июня. Весь приписной состав исчез на второй же день вместе с оружием (в основном учебные винтовки старого образца). Не буду писать о своем боевом крещении. Прочесть об этом можно в моей книжке «Воспоминания о пережитом». Хочу лишь высказать личное мнение по некоторым вопросам.

Было ли нападение гитлеровской Германии на СССР внезапным? Безусловно, нет. Красная Армия к войне готовилась: вся территория Западной Украины под Бугом (леса, поместья усадьбы, населенные пункты и т.д.) была заполнена войсковыми частями, включая перемещенные из Сибири и с Дальнего Востока. Между тем в командовании была полная дезорганизация. Не хватало старших офицеров: сказалась сталинская чистка командного состава, проведенная в 1938-39 гг. Например, нашим стрелковым полком № 628 командовал майор Карцихия, начальником штаба был капитан Распутин, комиссаром полка - старший политрук Набоков. Батальонами командовали в лучшем случае старшие лейтенанты. Когда

началась трагедия первых дней войны, наш старшина роты сверхсрочник Кухтин воскликнул с влажными глазами: «Где же наше настоящее командование?». Военные власти не могли предотвратить массового пленения красноармейцев и офицеров (подробности моего пленения описаны в названной выше книге). Сколько тогда советских военнослужащих попало в плен, мы, наверно, никогда не узнаем. Немцы тогда писали, что более 5 млн. Думаю, это преувеличение. Сейчас говорят о более чем 3-х млн. - цифре более или менее реальной. (По данным Генштаба Вооруженных Сил Российской Федерации, потери пленными с советской стороны за всю войну составили 4 млн. 559 тыс. человек. - Ред.) Живописать ужасы плены тоже не буду. Приведу лишь одну цифру. В луцком лагере военнопленных «Stalag-360» глубокой осенью 1941 года числилось 12.000 человек, а ранней весной 1942 года их осталось лишь 3.000. За 3-4 месяца из лагеря было вывезено 9 тысяч трупов. Где они похоронены? Думаю, пока никто не знает. Перед началом этой страшной войны в армии была очень популярна новая песня-марш с припевом: «Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин и первый марш в бой нас поведет...» После всего пережитого хотелось бы перефразировать этот припев: «Когда нас в ад пошлет палач кремлевский...» Можно представить, с какой пышностью в Москве был проведен военный парад в честь 65-летия так называемой Великой Победы. Обойдется он в миллионы рублей, когда на поиски и перезахоронение последних жертв войны денег не хватает. Стыдно читать и слышать слова президента России, что к этой дате нужно всех участников войны обеспечить квартирами. А сколько их, ветеранов, осталось? За 65 лет все генсеки СССР и три президента так и не смогли справиться с этой задачей.

Еще когда я был в немецком плену, примерно в августе 41-го, по радиорепродуктору передавали очередную речь Гитлера. В ней он заявил, что история ему не простила бы, не начни он войну против «еврейско-большевистского режима СССР» после того, как Сталин обезглавил Красную армию. И действительно, из всех маршалов осталось двое - Ворошилов да Буденный, самые бездарные. Считаю, что за трагедию, произшедшую с Красной армией в 41-м, ответственность несет Сталин. И начало войны, по словам Гитлера, спровоцировал Сталин. (Не только по словам Гитлера, спровоцировал Сталин. Сегодня уже многие исследователи убедительно доказывают, что 22 июня 1941 года германские войска нанесли превентивный удар по скопившейся на границе многомиллионной группировке советских войск, которая находи-

лась в состоянии развертывания для наступательной операции. - Ред.) Возникает вопрос: как могла быть достигнута в конечном счете эта победа? Если коротко, во многом ее обеспечили сами оккупанты своим отношением к населению оккупированной территории СССР. Гибель миллионов военнопленных, уничтожение еврейского населения на всей оккупированной территории, жестокость оккупационных властей по отношению к мирному населению вызвали рост партизанского движения и патриотической подпольной деятельности. По моему глубокому убеждению, в России тогда на смену советскому, «сталинскому», надуманному патриотизму пришел патриотизм подлинный, российский. Запомнились слова Феди Кобычева, потерявшего всю семью в конце 20-х годов во время так называемого «шахтинского процесса». В первый день войны я обеспечивал телефонную связь, а Кобычев - радиосвязь. Когда я спросил его, что он будет защищать, Федя схватил в окопе коммунистическую глину и ответил: «За эту глину буду воевать до последней капли крови». А потом шепотом добавил: «Сталин вечно жить не будет...»

В оккупированном городе Луцке, когда мы встречались с друзьями, всегда заходила речь о том, что же будет в стране после войны. Не возобновятся ли массовые аресты? Наверное, опять начнется голод... Появилась даже легенда, что Жуков потребовал от Сталина распустить после победы богом проклятые колхозы, ставшие продолжением крепостного права, только худшего варианта. Но ничего доброго не появилось. Вновь стал использоваться каторжный труд миллионов безвинных заключенных, продолжился окончательное уничтожение крестьянства колхозно-совхозной системой. А чего можно было ожидать от «шилом бритого гутильщика», вора в законе из царской тюрьмы, сына пьяницы-саложника, семинарского недоучки Джугашвили-Сталина? Каторжный лагерный режим смягчился

>> только после его смерти, в 1953 году, а относительную свободу пришлось ждать еще два года. По моему глубокому убеждению, СССР победил Третий рейх не благодаря Сталину, а вопреки этому тирану. (Здесь хотелось бы и автору, и читателям напомнить, что национал-социалистическую Германию победил не один СССР, а союз государств. Из 53 стран, формально находившихся в состоянии войны с Германией, упомянем только США, Великобританию и Францию, которые вместе с СССР располагали практически неограниченными человеческими ресурсами в более чем 1 млрд. человек и богатейшими ресурсами сырьевыми и экономическими. - Ред.)

Единственное, в чем он преуспел, - пестование нового человека социалистического, сталинского типа, который обитает до сих пор «от Москвы до самых до окраин» вперемешку с темными силами «демократии». В доказательство живучести сталинизма можно привести хотя бы такой факт: прекрасный и знаменитый восточнопрусский город Кёнигсберг до сих пор носит имя сталинского холуя М.И. Калинина. Если бы не воля бывшего мэра «северной столицы», то и она бы до сих пор называлась Ленинградом.

Так было

Проработав после немецкого плена два с лишним года в оккупированном городе Луцке Волынской области в качестве переводчика-статастика областного управления сельского хозяйства и питания, подотдел «Государственные имения» (Gebietskommissariat, Abt. Ernährung und Landwirtschaft, и.а. Staatsgüter), расскажу о политике, которую проводили германские оккупационные власти в области сельского хозяйства.

Поскольку колхозная система в Западной Украине не успела закрепиться и межи, разделявшие крестьянские хозяйства, остались нераспаханными, немцы разрешили крестьянам занять свои земли. Конское поголовье и крупный рогатый скот тоже были им возвращены. Иначе поступили с бывшими владениями помещиков. С установлением советской власти хозяйства эти были превращены в совхозы, а прежние их владельцы изгнаны. Немецкие власти придали этим бывшим имениям статус государственных (Staatsgüter). Руководили ими наемные специалисты - управляющие, преимущественно поляки. Как правило, каждый из них был сведущ во всех направлениях сельского хозяйства: растениеводстве, животноводстве, ветеринарии. Очень скоро была введена так называемая «пунктная» налоговая система. Коротко о ее сути.

Крестьянство, известно, нуждается в продуктах промышленного производства: одежда, обувь, ткани, посуда, велосипеды, сахар, даже водка (так называемая «Брестская») и т. п. Каждый сдатчик сельскохозяйственных продуктов получал установленное денежное вознаграждение (в рублях или рейхсмарках в соотношении 10:1) и справку, в которой было указано количество «пун-

ктов» за сданные продукты. Например, за «доппельцентнер» (100 кг) зерновых - 100 пунктов, за 150 кг мяса в живом весе - 200 пунктов, за десяток яиц - 20 пунктов и т.д. Соответственно товары и продукты промышленного производства имели установленную властями умеренную цену, соответствующую определенному числу пунктов. Таким образом, каждый сдатчик сельхозпродуктов (крестьянин и госимение в целом) имел возможность приобрести необходимые товары и был заинтересован в сдаче продуктов, то есть это не была продразверстка по советски. Каждый понедельник в центре Луцка открывался большой рынок. Продавать там свои излишки могли только крестьяне, имеющие справку о сдаче сельхозпродуктов властям. Рыночные цены на продукты устанавливали тоже власти. В центре рынка можно было о них справиться в пресс-кафе, написанном мелом на большой черной доске. В зависимости от сезона цены менялись. Завышение их было строго запрещено. У нарушителей товар конфисковался. За порядком на рынке строго следила полевая жандармерия (Feldgendarmerie). Меж торговых рядов, помнится, всегда ходили размежеванным шагом два жандарма. Покупатели обычно не спрашивали продавцов о цене, а платили, сколько указано на черной доске. Если крестьянин привозил много продуктов и хотел их быстрее продать, он мог цену сностить. К нему, разумеется, сразу выстраивалась очередь.

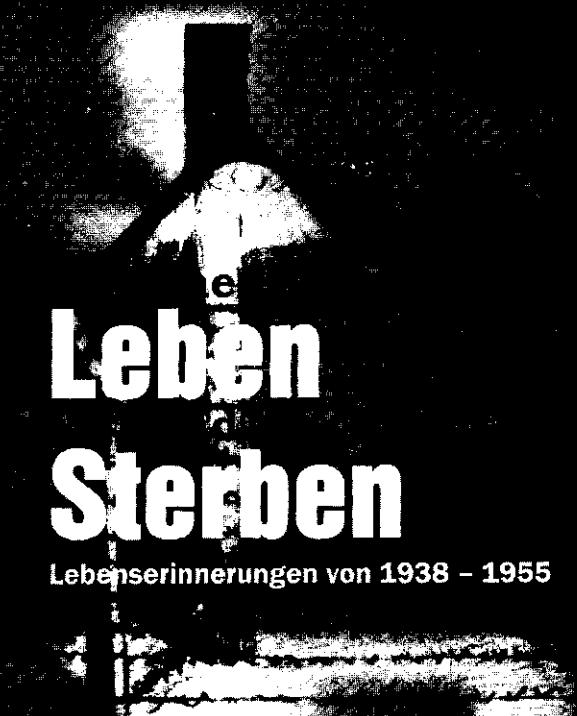
За время моей работы в управлении сельского хозяйства трижды менялся руководитель нашего отделения «Государственные имения» («Staatsgüter»). Первый был зондерфюрер Экхоф (Eckhof), высокого роста, худой и желчный по характеру. Задержался он, к счастью, недолго. Заменил его пожилой человек в гражданской одежде - Зайдель (Seidel). Работал он тоже недолго и с прохладой, но в сельском хозяйстве, особенно в животноводстве, разбирался хорошо. В последние полтора года начальником отдела был Франц-Вильгельм Хюльзебуш (Franz-Wilhelm Hülsebosch). О нем хочется рассказать подробней.

Человеком он был сугубо гражданским, часто менял костюмы, но шляпу носил одну и ту же - зеленого цвета. В висках заметно пробивалась седина, лицо открытое, приятное. Он вообще производил благоприятное впечатление. Был хорошим специалистом сельского хозяйства. Знал даже ветеринарию. В Германии, где-то близ Голландии, у него было большое имение. Единственный его сын погиб на Восточном фронте. Очень часто Хюльзебуш общался в своем кабинете с разными людьми в форме и штатском. Темы их бесед были, как правило, не военные, хотя война шла уже не в пользу Германии. Говорили в основном о низкой культуре сельского хозяйства на Украине. Несмотря на зыбкое положение германских оккупационных властей, они успели привезти из Германии несколько племенных быков (красной и черно-белой породы) и жеребцов. Кроме того, был завезен из какой-то страны высокоурожайный семенной картофель. Местные сорта признали болтыми.

Как-то в конце лета начальник отдела Хюльзебуш предупредил, что на следующее утро я пришел на работу пораньше. Объяснил, что поедем в Staatsgut Воротнев - крупное госимение с большим поголовьем беспородного крупного рогатого скота. Там должна была состояться большая Kuhmusterung (показательная выводка коров, нетелей, телят, принадлежавших крестьянам прилегающих деревень). За столом сидела группа немецких специалистов, среди них Франц Хюльзебуш. Крестьяне медленным шагом проводили на поводках свою живность, и комиссия определяла ее породность. Животное с предполагаемой породностью отводили в сторону для ее уточнения. Породистый скот предназначался для передачи в госимение. Взамен крестьянину разрешалось выбрать любое животное из стада госимения. Были случаи, когда хозяину разрешалось взамен сданного теленка взять высокоурожайную корову. Подчеркну, что эта Kuhmusterung проводилась добровольно, и крестьяне участвовали в ней без всякого принуждения. В какой-то степени акция эта была для них выгодной.

Не могу не рассказать еще об одном эпизоде, связанном с моим начальником отдела. В одно из воскресений середины лета 1944 года Хюльзебуш заехал ко мне домой и предложил поехать с ним в какое-то госимение. За рулем, как всегда, был пожилой поляк по фамилии Муха. Он возил, кстати, и предыдущего начальника отдела. Понемецки Муха говорил очень плохо. Тем не менее, у всех в отделе он пользовался уважением. Итак, закончив дела в госимении, мы поехали домой, в Луцк. Солнце еще не село. Когда мы ехали проселочной дорогой, Хюльзебуш велел Мухе подъехать к крестьянину, работавшему на поле со своей лошаденкой. Мы вышли из машины и поздоровались. Хюльзебуш спрашивал у него через меня, какой сегодня день. Тот: «Неділя» (воскресенье). «А в Бога вы верите?» - продолжает немец. Мужик крестится: «Верю, верю». «А почему тогда работаете?» Крестьянин объясняет, что один с одной же лошадью не справляется со всеми делами. Хюльзебуш стал его вразумлять, что Господь дал нам шесть дней для прилежной работы, а седьмой, воскресенье, - для хорошего отдыха. Если не отдохнешь, то не хватит сил на всю неделю. Мы попрощались и поехали дальше. Через какое-то время предлагаю шефу посмотреть в заднее окно машины: крестьянин верхом на своей лошаденке направился домой. Хочу отметить, что, проработав 2,5 года в Gebietswirtschaft Волынской области и бывая во всех ее уголках, я не встретился ни с одним случаем голода советского образца, исключая, конечно, лагеря советских пленных. И главной предпосылкой для этого был распуск колхозов.

24 декабря 1943 года я был арестован органами безопасности СД (SD - Sicherheitsdienst) по подозрению в связи с подпольем. Дома сделали обыск. На меня показала одна из подпольщиц, схваченная при разгроме луцкой организации. Под пытками она призналась, что некий «переводчик по имени Виктор» связан с подпольем.

Я потребовал очной ставки. Марию Ивановну Дунаеву привели и указали на меня: тот ли это Виктор? Она ответила: «Нет, я его вижу первый раз». Ее вновь стали избивать, и она потеряла сознание. Позже мне удалось через «волчок» переброситься несколькими словами с ее подругой - подпольщицей Пашей Савельевой. Она меня заверила, что Мария Ивановна, зная, что в любом случае обречена, будет все отрицать. Обеих женщин потом расстреляли.

Через три недели, 13 января 1944 года, органы СД вынуждены были меня за недостаточностью улик освободить. Ровно через месяц, 13 февраля, я был в том же Луцке снова арестован, но теперь уже советским КГБ. Хочу высказать свое убеждение относительно методов работы этих двух органов насилия - советских и германских. Еще до моего ареста немцами, летом 1943 года, когда я работал в «Gebietslandwirtschaft», в моем распоряжении был велосипед. Иногда по пути на работу или обратно меня встречал на тротуаре товарищ по немецкому плени - Николай (фамилию забыл), и мы коротко обменивались новостями. Иногда я заходил к нему в квартиру. Жил он с какой-то женщиной. Однажды встречает меня не он, а эта взволнованная женщина: Николая, мол, вчера арестовали. «Кто, полиция?». «Нет, какие-то из СД». Зная, что Николая заботят только деньги на пропитание, я верил, что разберутся и его отпустят. Через какое-то время встретил меня, как прежде, Николай и пригласил в дом. Услышал я от него следующую историю.

Просидев пару дней в камере, он попал на первый допрос к какому-то лейтенанту Шмидту, рыжemu, среднего роста, крепкого телосложения. Посмотрел он на этого русского жестким взглядом и без лишних вопросов предъявляет ему явно выдуманное тяжелое обвинение. Николай, физически довольно крепкий мужчина, выхватывает из-под себя табуретку и швыряет ее в сторону следователя. Шмидт и его переводчик скрутили ему руки и вновь усадили. Но, самое интересное, что после этого эпизода к нему не было больше вопросов. Посмотрев проницательным взглядом на арестованного, Шмидт подписал пропуск: «Идите домой!». Мы с Николаем ломали голову над великолушным жестом лейтенанта Шмидта...

Вспомнил я это событие потому, что несколько месяцев спустя сам встретился с этим следователем. На первом же допросе он мне предлагал: «Расскажите подробно о вашем знакомстве с Алексом Абильмасовым». Отвечаю, что не знаю такого человека. Тогда он достает большое, хорошо исполненное фото и спрашивает: «А этого человека вы знаете?». Конечно, это был Алексей Абильмасов. Я понял, что знакомство с Абильмасовым надо признать, другого выхода нет. Но историю нашей связи я от начала до конца выдумал. Скрылся, конечно, и деятельность Абильмасова, которую я сам плохо знал. Подробности следствия я описал в моей книжке. Добавлю только, что пришлось испытать перекрестный допрос. О нем меня предупредил знакомый немецкий капитан в камере. Через три недели за мной приехал

сам следователь Шмидт и повел в тюремную канцелярию, где мне вернули личные вещи, изъятые во время ареста. Они были в специальном пакете, заклеенном бумажкой с моей подписью. После того как я подтвердил свою подпись, дежурный работник тюрьмы вскрыл пакет и вручил мне кошелек с моей точной суммой в рейхсмарках и рублях, карманные часы, зажигалку и портсигар с занесенным в опись количеством сигарет.

Приехали тогда за мной в тюрьму мой шеф Франц Хильзебош и следователь Шмидт. Был как раз обеденный перерыв 13.01. 1944 года. Мы втроем заехали в уже знакомое мне здание СД. В просторном кабинете Шмидта они продолжили тему своего разговора, а я остался у двери. Шмидт вытащил из сейфа

пистолет и сказал Хильзебошу, что от него должен был погибнуть Шёне (Schöne), высокий чин из СД. Этот пистолет принадлежал Абильмасову. Лейтенант попрощался со мной, сказав: «Надеюсь, в дальнейшем вы будете осторожней заводить знакомства».

Через две недели, в ночь с 1-го на 2-е февраля 1944 года, немцы Луцк оставили. Я тоже покинул город и заехал на велосипеде в небольшое село - к своему знакомому по немецкому плени Кузнецовой. Утром, узнав, что Луцк занят войсками советскими, мы с Кузнецовым пошли в город. Два моста через речку Стырь были взорваны. Один из солдат согласился переправить нас на лодке. На другом берегу какой-то младший лейтенант объявил, что должен нас задержать для выяснения наших личностей. Он завел нас в комнату, обыскал и забрал наши личные вещи (у меня - те же, что вернули мне в СД). Нас же водворил в какой-то курятник и поставил часового. Просидели мы там часа три-четыре и были освобождены другим младшим лейтенантом. Когда мы спросили о наших личных вещах, он завел нас в ту же комнату. Там мы услышали возмущенное: «Какие еще вещи?». Мат-перемат, и мы были выпровожены ни с чем. Нам с Кузнецовым осталось только вспомнить следующий анекдот. Возвратился Вергинский из эмиграции в Одессу, поставил к ногам два своих чемодана, воздел руки и театрально воскликнул: «Эх, Русь моя!». Когда взгляд опустил, обоих чемоданов и след простыл. Певец умело добавил: «Узнаю тебя!».

13.02.1944 года, ровно через месяц после того как меня выпустили сотрудники СД, я был арестован контрразведкой КГБ. Так называемое следствие длилось более пяти месяцев. Не буду останавливаться на подробностях пережитого: они изложены в моих воспоминаниях. Добавлю лишь, что только тогда я зримо представил себе ужасную

судьбу отца и матери в 1938-м и удел почти всех мужчин нашего рода. Из более чем 12 лет, проведенных мною в лагере политических каторжников в Воркуте, в первые 8-9 лет нам повезло: в нашем лагере не было уголовников, так называемых воров в законе. Позже Берия систему эту изменил, и в конце 40-х контингент каторжан стали усиленно смешивать с заключенными из преступного мира. Это еще более ухудшило жизнь политических. По существу, блатные властвовали над нами при полном попустительстве лагерного начальства. Обнаружилось, что многие воры в законе - сталинисты. Мы были убеждены, что уголовники нужны органам насилия (ГПУ, НКВД, МВД) для подавления любых человеческих чувств. Вор в законе в лагере никогда не работает, а политические «вкалывали» до изнеможения.

Не страшна кара за совершенное преступление. Страшна она, когда ты безвинен. В то время я очень часто задумывался: почему немцы меня не расстреляли? Ведь перед ними я был виноват, и смерть была мной заслужена. Стопроцентно убежден, что миллионы граждан Советского Союза, погибших и пострадавших по 58-й статье, - безвинны. Ведь любой параграф этой статьи умел «пришить» любому обреченному так называемые следователи КГБ. По существу, были это малограмотные, невоспитанные, но физически крепкие люди. Единственное, что они умели - это квалифицированно избивать. Не могу вспомнить, чтобы кого-либо из арестованных по 58-й статье освободили как невинного. Почти 30 лет господствовал сталинский закон: «Нет человека - нет проблемы». Считаю справедливым, что сам деспот не смог по-человечески покинуть сей мир. ■•

[Виктор УНРАУ]

Ахен

Мифы о России и последнем российском императоре

Продолжая последовательно бороться с мифами в жизни и истории, отстаивать правду и открывать читателям на неё глаза, публикуем отрывок из книги Татьяны Грачёвой «Невидимая Хазария» (Рязань, 2009), в которой автор, убедительно показывая, кто, как и в каких целях уничтожил великую Российскую империю, разоблачает мифы о последнем российском императоре Николае II и о царской России - мифы, которые сочиняли и распространяли представители «невидимой Хазарии» в своих целях, которыми были ими же пропитаны в Советском Союзе все учебники по истории и которые внушались нам со школьной скамьи.

Для справки.

Чтобы читателю было легче разобраться в содержании предлагаемого отрывка из книги Грачёвой и целях, которые преследовали сочинители разоблачаемых мифов, а также некоторые встречающиеся в тексте специальные слова и выражения, считаем полезным дать краткую историческую справку и разъяснить, в частности, что в данном контексте понимается автором под Хазарией.

В VII - X вв. на Северном Кавказе и в Южнорусских степях от устья Волги до Крыма и Днепра простипалось Хазарское царство, или Хазарский каганат. Его этнос - хазары - представлял собой кочевые и полукочевые тюркские племена, оставшиеся после распада великого Гуннского союза. Под властью каганата находилась и часть восточнославянских княжеств, Киевская Русь платила Хазарии дань. В конце VIII в. правящая верхушка хазар приняла иудаизм, ставший официальной религией Хазарии. В X в. Киевская Русь в результате двух походов Святослава (962, 964) окончательно разгромила хазар и сбросила с себя их игу, после чего каганат распался и исчез с карты истории, а сами хазары, как долгое время считалось, растворились в других кочевых племенах (половцах, печенегах, мадьярах и др.). Их реликтом являются современные караимы в Крыму - маленький тюркоязычный народ, исповедующий иудаизм. Однако в последнее время в результате ряда основательных исследований, в том числе и еврейских историков, родилась убедительная концепция, в соответствии с которой хазарский народ не исчез, не растворился бесследно в соседних народах, а расселился среди них, в том числе и в Древней Руси, размножился за прошедшие тысяча с лишним лет, проживая в изолированных кагалах в восточноевропейских странах, и

представляет собой современное восточноевропейское еврейство, так называемых ашkenази, которые составляют подавляющее большинство современного мирового еврейства (по разным подсчётам, от 87 до 93%). Среди таких учёных-историков и политологов - следует в первую очередь назвать профессора Тель-Авивского университета Шломо Занда, который в своей книге «Кто и как изобрёл еврейский народ», ставшей сегодня мировым бестселлером, опираясь на многочисленные исследования историков XIX - XX вв., убедительно показывает, что еврейский народ состоит из потомков различных этносов, в том числе как раз и хазар, перешедших в иудаизм, и этим разрушает миф о существовании единого и вечного «божьего народа».

И по Грачёвой восточноевропейские евреи - это потомки древних хазар-тюрок, которые были «евреены» (точнее - «коиудеены») исчезнувшим, по преданию, 13-м коленом древних евреев-семитов - коленом Дана, или Дановым коленом, и, следовательно, этнически вообще не являющиеся семитами, а значит, к древним иудеям-семитам не имеющие ровно никакого отношения.

Грачёва считает, что до сегодняшнего дня сохранилась «невидимая Хазария», то есть, все те, кто являются духовными наследниками Хазарии исторической. «Невидимая Хазария», по Грачёвой, до сегодняшнего дня не оставила мысли уничтожить «Священную Российскую Государственность»: то есть носители идеи «невидимой Хазарии» до сих пор не могут забыть того смертельного удара, который нанёс «неразумным хазарам» русский князь Святослав - историческая память сохраняется в веках и тысячелетиях..

Отсюда становится ясным, почему Грачёва, говоря о стремлении «невидимой Хазарии» уничтожить Священную Российскую Государственность и о совершённых преступлениях против неё и её народа, о сегодняшней политике по отношению к России сил «невидимой Хазарии», упорно повторяет мысль о реванше Хазарии и этим же чувством, пронесённым ею через века, объясняет жестокость тех, кто нёс и разжигал в себе идеи «невидимой Хазарии», их жестокость по отношению к православному русскому народу и их преступления перед ним.

Иллюстрирует Грачёва свои выводы большим количеством примеров, среди прочего и цитатой из откровений одного из самых ярких представителей «Данова коле-

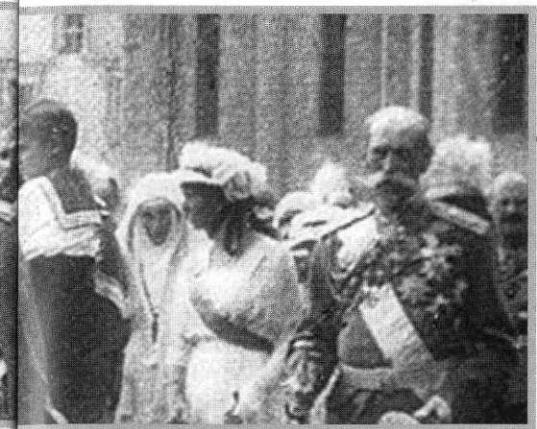
на» и «невидимой Хазарии» - «пламенного революционера» Троцкого, из которой видно, кто управлял революцией в России и какие цели эти «управители» преследовали. Вот это откровение Троцкого:

«Мы должны превратить Россию в пустыню, населённую белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока... мы прольём такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побелеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках её укрепим власть сионизма и станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путём террора, кровавых банд мы доведём русскую интеллигенцию до полного отупения, до идиотизма, до животного состояния...»

А пока наши юноши... - о, как восхитительно умеют они ненавидеть всё русское! С каким наслаждением они уничтожают русскую интеллигенцию - офицеров, инженеров, учителей, священников, генералов, агрономов, академиков, писателей!»

Таким образом, книга Татьяны Грачёвой явно относится к жанру «конспирологии», то есть она развивает в ней идею «мирового заговора». В этом жанре сегодня пишут многие и далеко не только представители «правых», как это зачастую подаётся. Так, деятельность правых партий в ФРГ со стороны по преимуществу левых СМИ изображается именно как заговор. Нет ни одного сообщения о партии НДПГ, которое не сопровождалось бы словом «якобы» - «якобы они за мир», «якобы они хотят добра своему народу», чем читателю намекают: на самом деле тысячи членов и сторонников этой партии тайно готовят что-то другое, что-то «страшное и зловредное». В сегодняшней России о «мировом заговоре» пишут многие и всё это свободно публикуется, что говорит о высоком уровне свободы в обществе. Есть среди уже опубликованных работ менее и более серьёзные. Книги Т. Грачёвой из тех, которые «более».

И всё же, вряд ли можно себе представить возможность публикации книги Т. Грачёвой у нас в Германии - она скорей всего тут же была бы запрещена за так называемый «антисемитизм», хотя, говоря о «невидимой Хазарии», Татьяна Грачёва не переносит это понятие на весь еврейский народ, а имеет в виду многонациональную мировую элиту, в составе которой весомо представлено «Даново колено». Повторим-

ся, «невидимая Хазария» для неё - понятие, скорее, духовное, мировоззренческое и символизирует силы, направленные против священной государственности не только России, но и других национальных государств, силы, стремящиеся создать «единый мир» и глобальное правительство.

И здесь уместно сделать два комментария.

Первый комментарий.

Когда анализируются события, так или иначе связанные с разрушительной деятельностью скрытых мировых сил - так называемой «международной финансовой олигархии», «закулисы», «мирового правительства», «глобальной элиты» или вот, как у Грачёвой, «Хазарии» (читая книгу вполне понимаешь, что этот термин идентичен перечисленным перед ним) и т.д., тут же находятся оппоненты, высокомерно и с сарказмом высмеивающие сторонников так называемой «теории заговора», приписывая им «патологическую мнительность» - такие уж они глупые, такие примитивные и недалёкие, с таким зоологическим (вариант - пещерным) комплексом... что просто не достойны даже того, чтобы с ними вести дискуссию. Их надо замалчивать и презирать. Или предавать осмеянию и издёвкам. Конечно, когда контрагументов нет и возразить нечего, когда пойман с поличным, даже такой дешёвый приём чего-то стоит. Хотя бы даже в психологическом плане - чтобы заставить замолчать оппонента, устыдившегося своей «наивности», «дремучести» и «пещерности».

Буквальное подтверждение такой тактики, которая реализуется мировыми СМИ и её кукловодами, находим в книге Гари Аллена «Посвящённые» (Gary Allen. «Die Insider», 1971, с. 10-15). Автор цитирует бывшего президента США Рузельта: «В политике ничего случайного не бывает. Если что-то случается, можно быть уверенными, что оно было так и спланировано», и продолжает эту мысль: «Многое в политике, которая формирует и устраивает нашу жизнь, происходит только потому, что это кем-то было спланировано. Если бы тут действовали только законы случайности, то минимум половина событий, от которых зависит благополучие нашей нации, положительно влияли бы на Америку. Если же всё зависело бы только от человеческих просчётов ведущих политиков, то должна же была бы произойти хоть одна случайная ошибка и в нашу пользу. Я свидетельствую, что мы в действительности имеем дело не со случайностями или глупостью, но с коварным планированием... Ничто в наших глазах не является более на-

ивным, чем верить в случай и видеть в нём определяющий фактор мировой истории».

И далее, в подкрепление наших мыслей, Гари Аллен пишет:

«Кто верит в то, что события мировой истории есть результат точного планирования, подвергаются за это осмеянию как верящие в «теорию исторического заговора». Естественно, никто в наше модерное время больше не верит в такую теорию, кроме тех, кто взял на себя труд и нашёл время изучить эту область» (выделено мной. - Р.Г.).

Можно отметить, что таких смелых и упорных людей с твёрдым характером, кто взял на себя этот нелёгкий труд и не жалеет на него времени, становится всё больше и больше. Татьяне Васильевне Грачёвой принадлежит в этом ряду одно из первых и почётнейших мест.

Второй комментарий.

Чтобы покончить с Россией, считает Т. Грачёва, чтобы превратить её «в пустыню, населённую белыми неграми», что словами Троцкого провозгласила своей целью «Хазария», надо было вырвать и уничтожить её сердцевину - самое идею наместника Бога на Земле, помазанника Божия - русского царя. Для этого, первым делом, и надо было физически уничтожить Государя, что большевики и сделали 18 июля 1918 года в Екатеринбурге, зверски убив его и всех членов царской семьи. Но этого им было мало. Надо было вытравить из людских душ саму мысль и память о царе, чтобы в дальнейшем никому и в голову не пришло даже захотеть вернуть помазанника Божия, а вместе с ним и Священную Российскую Государственность. Иначе говоря, нужно было «сокрушить идею царя, чтобы народ оказался «без царя в голове», без государства, где корень «государь»» (Т. Грачёва).

Книга Татьяны Грачёвой интересует нас в данном случае прежде всего теми материалами, в которых она развенчивает мифы о царской России. Материалы эти представляют для нас важность прежде всего тем, что мифы о царской России служили укреплению преступной большевистской власти, укреплению сталинской диктатуры и служат сегодня тем, кто хотел бы сталинизм отмыть и реанимировать: дескать, Сталин «принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой». Среди них не только разные слои российского общества, но и сегодняшние европейские левые, которые стремятся замалчивать преступления всех коммунистических режимов. На многих людей такое представление об истории России действует, ведь, как пишет Грачёва, десятилетиями марксистской пропаганды в самую душу людей было вбито железно: «Российская империя, царь - абсолютное зло. При царе народу было плохо, и только революция освободила его от ига царского самодержавия».

Итак, мифы о России и о последнем русском царе... Кто из людей старшего поколения не «знает», что Николай II был слабовольным и недалёким человеком, но тираном; что Россия была отсталой и тёмной страной с прогнившим режимом (помните

эту знаменитую ленинскую оценку: «стена, да гнилая, ткни - и развалится»); что национальные меньшинства были бесправны и угнетены (Россия - «тюрьма народов!»); что в Первой мировой войне Россия потерпела поражение; что в России сложилась революционная ситуация («Верхи не хотели управлять по-новому, а низы не могли жить по-старому» - стало афоризмом) и т.п. мысли, которые внедрялись всеми средствами и становились убеждениями.

Скажи нам тогда кто-нибудь, что это ложь, посмотрели бы на такого... мягко выражаясь, с недоумением. Правда, от дедушек и бабушек слышали и другое: что фунт масла до революции стоил 5 копеек, фунт телятины - 10, а корова - 5 рублей и что рубль был самой дорогой валютой в Европе. Что Россия кормила хлебом чуть не полмира. Мой дед, из семьи немецких колонистов, выучившись и будучи учителем гимназии в Одессе, был единственным работником в семье из семи человек (пятеро детей), снимал квартиру из 5 комнат и всем детям дал гимназическое, а троим и университетское образование. Вспоминая о тех временах, бабушка вздыхала и простодушно заключала: «Ничего плохого о царе я сказать не могу. В мирное время жили мы хорошо, а потом пришли большевики...» И получалось у неё так, что всё время до революции - это и было «мирное время» (даже когда шли войны!), но а потом пришли большевики - и конец мирному времени и вообще всему хорошему... И звучало это так, будто речь шла о нашествии каких-то марсиан или о новом татаро-монгольском иге. На этом, по бабушке, мирное время и закончилось. То есть, понимай, счастливое время.

Тогда такие рассказы (конечно, в узком семейном кругу, за плотно закрытыми дверями) воспринимались нами, молодыми, снисходительно и даже с некоторой скрытой ironией: мол для старых людей в их молодости даже волны были выше!

Ну а нынешней молодёжи и этого никто уже не расскажет. Публикация отрывка из названной книги Т. Грачёвой имеет целью восполнить такой пробел и рассеять прочно укоренившиеся мифы о предреволюционной России и её последнем Государе Императоре Николае Александровиче Романове.

Представим автора.

Татьяна Васильевна Грачёва, политолог, кандидат педагогических наук, доктор исторических наук, профессор, в течение ряда лет была заведующей кафедрой Военной Академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, а также ведущим научным сотрудником Центра военно-исторических исследований Генштаба ВС РФ. Окончила Высшие курсы Военной Академии Генштаба по специальности «Национальная безопасность». Автор многочисленных статей и книг по национальной безопасности России. Две её последних исследования - это талантливо написанные книги «Невидимая Хазария» и «Святая Русь против Хазарии» (обе изданы в 2009 г.) •

[Р. ГАЙГЕР]

Т. В. Грачёва

Мифы о царской России

Миф о том, что при царе Россия была отсталой страной

При Николае II Россия переживала необычайный период материального расцвета. Накануне Первой мировой войны её экономика процветала и с 1894 по 1914 год росла самыми быстрыми темпами в мире.

В начале XX века рост народного хозяйства России вёл к наращиванию общественного богатства и благосостояния населения.

За 1894-1914 гг. госбюджет страны вырос в 5,5 раза, золотой запас - в 3,7 раза. Российская валюта была одной из сильнейших в мире...

Прямые налоги в России были в 4 раза меньше, чем во Франции и Германии, и в 8,5 раз меньше, чем в Англии; косвенные налоги - в среднем вдвое меньше, чем в Австрии, Германии и Англии.

Прирост урожая зерна составил 78%. Экспортируемое Россией зерно кормило всю Европу. Производство угля выросло на 325%, меди - на 375%, железной руды - на 250%, нефти - на 65%. Рост железных дорог составил 103%, торгового флота - 39%.

Общий рост российской экономики даже в тяжёлые годы Первой мировой войны составил 21,5%.

Многие отечественные политики и экономисты утверждали, что сохранение тенденций развития, существовавших в 1900-1914 гг., неизбежно уже через 20-30 лет выведет Россию на место мирового лидера, даст ей возможность доминировать в Европе, превысить хозяйственный потенциал всех европейских держав, вместе взятых.

Французский экономист Тери писал: «Ни один из европейских народов не достигал подобных результатов».

Профессор Эдинбургского университета Чарльз Саролеа писал в своей книге «Правда о царизме»:

«Одним из наиболее частых выпадов против Русской Монархии было утверждение, что она реакционна и обскурантна, что она враг просвещения и прогресса. На самом деле она была, по всей вероятности, самым прогрессивным правительством в Европе... Легко опровергнуть мнение, что русский народ отвергал царизм и что революция застала Россию в состоянии упадка, развала и истощения... Посетив Россию в 1909 году, я ожидал найти повсюду следы страданий после Японской войны и смуты 1905 года. Вместо этого я заметил чудесное восстановление, гигантскую земельную реформу... скачками растущую промышленность, приток капиталов в страну и т.д. Почему же произошла катастрофа?.. Почему Русская Монархия пала почти без борьбы?..

Она пала не потому, что отжила свой век. Она пала по чисто случайным причинам...» (Верно, падение Русской Монархии исторически предопределено не было, но оно не было и случайным, как пишет автор. Катастрофу целенаправленно готовила и осуществила незримая «Хазария» - доказывает в своей книге Грачёва. - Р.Г.)

Миф о том, что Николай II был тираном, который уничтожал свой народ

Самым главным показателем эффективности и нравственности власти и благополучия народа является рост населения. С 1897 по 1914 г., то есть всего за 17 лет, он составил фантастическую для нас цифру - 50,5 млн. человек.

Проводилась очень грамотная демографическая и миграционная политика. О задачах в этой области писал Столыпин: «Итак, на очереди главная наша задача - укрепить низы. В них вся сила страны... Будут здоровье и крепкие корни у государства, поверьте, и слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром... Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нашей России!» «При наличии государства, густо населённого, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В ней прососётся чужестранец, если раньше не придёт туда русский... и когда мы проснёмся, может быть, он окажется русским только по названию...» (Не правда ли, пророческие слова, если привязать их к угрожающей ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке в наше время в связи с ползучей мирной экспанссией этого самого «соседнего густо населённого государства» - Китая. - Р.Г.)

В постперестроечные годы мы теряли... в среднем около 1 млн. в год умерших плюс аборты, убиенные дети. По данным 2005 года, их число равнялось 1 611 000. В итоге потери достигают более 2 млн. в год.

Ещё один показатель - число самоубийств. Так вот, тогда оно равнялось 2,7 (человека - Р.Г.) на 100 000 жителей. А сейчас имеем 40 ...

Миф о том, что рабочие жили очень бедно

В 1913 году рабочий в России зарабатывал 20 золотых рублей в месяц. При этом хлеб стоил 3-5 копеек. Килограмм говядины - 30 копеек. Килограмм картофеля - 1,5 копейки.

При этом подоходный налог составлял 1

рубль в год и был самым низким в мире. Отсюда и возможность содержать многодетную семью.

Контрастом выглядит здесь характеристика политики российского лидера, угодного Западу, о котором писал Эдвард Пирс в статье «In preise of Putin», помещённой в «The Guardian»: «Существовала ли когда-нибудь ещё более достойная презрения фигура, чем Борис Ельцин? Вечно пьяный, не способный руководить страной, он позволил стае коррумпированных мошенников разграбить национальные богатства... Если говорить о гордости и чувстве собственного достоинства России, то окажется, что Ельцин выполнял функцию коллаборациониста, полицая, который обогатился сам и находил утешение в алкоголе... Люди подбирали еду на свалке, но Борис Ельцин был западником, прекрасным образом, наглядным примером триумфа Запада». (Термин «Запад» у Грачёвой скорей всего одна из разновидностей термина «невидимая Хазария».)

Миф о том, что Россия была тёмной страной

С 1894 по 1914 год бюджет народного образования увеличился на 628 %. Возросло число школ: высших - на 180%, средних - на 227%, женских гимназий - на 420%, народных школ - на 96%.

И. Ильин в своей работе «О русской культуре» пишет, что Россия стояла на пороге осуществления всеобщего народного образования с сетью школ в радиусе одного километра. В России ежегодно открывалось 10 000 школ. Российская империя была читающей страной. В период царствования Николая II в России выпускалось больше газет и журналов, чем в СССР в 1988 году. Россия переживала также расцвет культурной жизни. (Добавим к этому факт, характеризующий роль Государя и его личный вклад в дело просвещения и образования России: все университеты страны finanziровались из бюджета царского дома. - Р.Г.)

Миф о Распутине

Близкий флигель-адъютант государя А. Мордвинов начисто отвергает в своих «Воспоминаниях»... влияние императрицы и кого бы то ни было на решения государя и приводит убедительные примеры. Он же раскрывает истину известной легенды о Распутине. Мордвинов пишет:

«Государь бывал недоволен некоторыми государственными деятелями не за то, что они не симпатизировали Распутину, а за то, что позволяли себе верить и распространять эту веру в какую-то особую силу Распутина в государственных делах. В глазах его величества одна возможность такого предположения была оскорбительной, унижающей его достоинство».

Мордвинов, постоянно бывавший во дворце с 1912 года и ездивший с царём во

DIE HEIMKEHR DER ROMANOWS

Ein Triumphzug rückt nach Petersburg ein,
begüßt von schweigender Menge.
Nicht hoch zu Ross, nicht in Glanz und mit Schein,
nicht machtvoll, in buntem Gedränge!
Sie kommen in Särgen! Nur Staub und Gebein:
Der Zar, die Zarin, die Kindlein fein
Und Rappen ziehen die Stränge.

Als das russische Reich versunken in Blut,
so manche Getreue entkamen
nach Westen, ohne Habe und Gut
nur mit alten, klangvollen Namen.
Die Kinder jener, die entkommen der Wut,
kehrten ergraut nun aus sicherer Hut
zurück in das Land ihrer Ahnen.

Nun folgen sie alle dem Leichengespann,
gemessen, mit würdigem Schritte.
Eine alte Fürstin geht dem Adel voran,
was auch immer sonst Brauch oder Sitte
und sie schlägt alles Volk sogleich in den Bann
und aus der Menge ruft kniend ein Mann:
"Verzeiht uns! Verzeiht uns Bitte!"

Da sinken zu Boden rings um ihn her
Mit Ikonen und Kreuzen die Massen
Und Kräfte wirken im Menschenmeer,
die die russische Seele erfassen;
und kommt nach den Särgen die Fürstin einher
erschallt es in ständiger Wiederkehr:
"Verzeiht, was wir zugelassen!"

Da die Knienden bitten, doch zu verzeihen,
ruft die Fürstin: "Ihr tatet es nicht!"
Schwach ist die Stimme der einen allein
Und scheinbar ohne Gewicht;
doch ein starker Chor fällt hinter ihr ein
und dumpf wiederholen des Adels Reihen:
"Brüder, Ihr tatet es nicht!"

Wie heißt diese Fürstin? Wer?
So hört man die Menge fragen.
Ein Name erklingt und ein Flüstern rings her:
Ein Name aus fernen Tagen,
da ihr Ahne geführt das russische Heer
in die Schlacht und am Fluss Beresina schwer,
einst Bonaparte geschlagen.

Durch Petersburg auf der Siegesfahrt
nur Särge kommen gefahren
und in Wellenbewegung gewaltiger Art
sinkt das Volk in den Staub vor dem Zaren.
Und Anastasia? Mit aufgebahrt?
Entronnen? Oder noch immer verscharrt?
Wir werden es nie erfahren.

Durch endloses Rufen die Stimme bricht
Der Fürstin auf ihrem Gange:
"Ihr tatet es nicht! Ihr es nicht!"
und Tränen netzen die Wange.
Doch unermüdlich verleiht ihr Gewicht
der Zug der Fürsten, der für sie spricht
zu der endlosen Menschenschlange!

Hört Ihr das Wiehern? Kosakenpferde!
Stets hielen an Grenzen sie Wacht!
Dass keiner das Reich der Zaren gefährde
Sind einst sie geprescht in die Schlacht.
Warum stampfen sie heute wieder die Erde?
Heute führen sie kostbare Fracht:
Sie haben, dass Friede den Ruhlosen werde,
die Romanows heim gebracht.

Gerd Honsik

время войны, за пять лет никогда не видел Распутина, никогда не слышал о нём в семье, с которой был очень близок.

Жильяр, воспитатель цесаревича, живший при Дворе, а также лейб-медик Боткин (погибший в Екатеринбурге с семьёй), бывавший во дворце ежедневно, свидетельствует, что на протяжении нескольких лет видел Распутина во дворце лишь по одному разу, и оба раза связывали посещение Распутина с нездоровьем наследника.

Генерал Ресин, без которого ни одна душа не могла пройти во дворец, за семь месяцев ни разу не видел Распутина.

Александр Елисеев в своей статье «Николай II как волевой политик смутных времён» отмечает, что даже Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства была вынуждена признать, что никакого влияния на государственную жизнь страны Распутин не оказывал. Это при том, что в её состав входили опытные юристы-либералы, настроенные резко отрицательно против Государя, династии и монархии как таковой.

Миф о слабости характера царя

Президент Франции Лубе говорил: «Обычно видят в императоре Николае II человекаdobrogo, великолюбного, но слабого. Это глубокая ошибка. Он имеет всегда задолго продуманные планы, осуществления которых медленно достигает. Под видимой робостью царь имеет сильную душу и мужественное сердце, непоколебимо верное. Он знает, куда идёт и чего хочет».

Царское служение требовало силы характера, которой Николай II обладал. Во время Священного Коронования на Российский Престол 27 мая 1895 года Митрополит Московский Сергий в своём обращении к Государю сказал: «Как нет выше, так и нет труднее на земле царской власти, нет бремени тяжелее царского служения. Чрез помазание видимое да подастся тебе невидимая сила свыше, действующая к возвышению твоих царских доблестей...»

Целый ряд аргументов, опровергающих этот миф, приво-

дит в упомянутой выше работе А. Алексеев. Так, в частности, С. Ольденбург писал, что у Государя была железная рука, многих только обманывает надетая на неё бархатная перчатка.

Наличие твёрдой воли у Николая II блестяще подтверждают события 1915 года, когда он вззвали на себя обязанности Верховного главнокомандующего - против желания военной верхушки, Совета министров и всего «общественного мнения». И, надо сказать, блестяще с этими обязанностями справился.

Вообще, Государь был настоящим воином - и по профессии, и по духу. Его и воспитывали как воина. Протоиерей В. Асмус отмечает: «Александр II воспитывал детей в большой строгости, скажем, на еду отводилось не больше 15 минут. Дети должны были садиться за стол вместе с родителями, и дети часто оставались голодными, если не укладывались в эти, такие жёсткие для детей рамки. Можно сказать, что Николай II получил настоящее военное воспитание и настоящее военное образование. Николай II всю жизнь чувствовал себя военным, это сказывалось на его психологии и на многом в жизни...»

Особо отметим, что Государь принимал абсолютно все военные решения, способствующие победоносным действиям, именно сам - без влияния каких-либо «добрых гениев». Это (этот миф - Р.Г.)... опровергается телеграммами самого Алексеева. Например, в одной из них на просьбу прислать боеприпасы и вооружение Алексеев отвечает: «Без Высочайшего соизволения решить этот вопрос не могу». (Подчеркнём, что это ответ не какого-то второстепенного лица, а начальника Генштаба! - Р.Г.)

Коммунистический публицист М. Кольцов пишет:

«... Государь-Император сделал всё от него зависящее. Он сумел подавить страшную по мощи революцию 1905 года и оттянуть триумф «бесов» на целых 12 лет. Благодаря его личным усилиям был достигнут коренной перелом в ходе русско-германского противостояния. Будучи уже в плену у большевиков, он отказался одобрить Брестский мир и тем самым спаси себе жизнь. Он достойно жил и достойно принял смерть» (Трудно согласиться с утверждением Кольцова, что царь этим спас

бы себе жизнь. По Грачёвой, физическое уничтожение Государя было первым шагом «Хазарии» на пути к уничтожению российской государственности и самоутверждению своего господства, что открытым текстом нагло провозгласил Троцкий, см. выше цитату. - Р.Г.).

Миф о том, что Россия была тюрьмой народов

Россия была семьёй народов благодаря взвешенной и продуманной политике Государя. Русский царь-батюшка считался монархом всех народов и племён, живших на территории Российской империи.

Он проводил национальную политику на основе уважения к традиционным религиям - историческим субъектам государственного строительства России. И это не только православие, но и ислам. Так, в частности, муллы были на содержании Российской империи и получали зарплату. Многие мусульмане воевали за Россию.

Русский царь чтил подвиг всех народов, служивших Отечеству. Вот текст телеграммы, которая служит тому ярким подтверждением:

ТЕЛЕГРАММА

От 25 августа 1916 года
Генерал-губернатору Терской
Области господину Фрейшеру

Как горная лавина, обрушился ингушский полк на Германскую железную дивизию. Он немедленно поддержан чеченским полком.

В истории русского Отечества, в том числе и нашего Преображенского полка, не было случая атаки конницей вражеской части тяжёлой артиллерии... Менее чем за 1,5 часа перестала существовать железная дивизия, с которой соприкасалась боялись лучшие воинские части наших союзников, в том числе в русской армии.

Передайте от моего имени, от имени царского двора и от имени русской армии братский привет отцам, матерям, братьям, сёстрам и невестам этих храбрых орлов Кавказа, положивших своим бессмертным подвигом начало конца германским ордам.

Никогда не забудет этого подвига Россия. Честь им и хвала!

С братским приветом Николай П.

(Есть ли ещё пример в истории, когда бы монарх действительно колониальной державы обращался к «туземцам» своей колонии «с братским приветом»?! - Р.Г.)

Миф о том, что Россия потерпела поражение в Первой мировой войне

С.С. Ольденбург в своей книге «Царствование Императора Николая П» писал: «Самым трудным и самым забытым подвигом

Николай II в кругу семьи.

Императора Николая II было то, что он при невероятно тяжёлых условиях довёл Россию до порога победы: его противники не дали ей переступить через этот порог»...

А. Елисеев приводит следующие факты. Военные таланты Государя были в полной мере раскрыты на посту Верховного главнокомандующего. Уже самые первые решения нового главкома привели к существенному улучшению положения на фронте...

Россия определённо стала выигрывать. После неудачи 1915 года наступил триумфальный 1916-й - год Брусиловского прорыва. В ходе боёв на Юго-Западном фронте противник потерял убитыми, ранеными и попавшими в плен полтора миллиона человек. Австро-Венгрия оказалась на пороге разгрома.

Именно Государь оказал поддержку Брусиловскому плану наступления, с которым были не согласны многие военачальники... Николай II решительно поддержал Брусилова, и без этой поддержки знаменитый прорыв был бы попросту невозможен...

Начштаба германской армии генерал Людендоф... так писал о положении Германии 1916 года и о возрастании военной мощи России:

«Россия расширяет военные формирования. Предпринятая ею реорганизация даёт большой прирост сил... Бой 1916 года на Восточном фронте показали усиление военного снаряжения русских.... Россия перевела часть своих заводов в Донецкий бассейн, чрезвычайно подняв их производительность... Наше положение было чрезвычайно тяжёлым, и выхода из него почти не было... Наше поражение казалось неминуемым... Перспективы на будущее были чрезвычайно мрачны»...

Уинстон Черчилль, в то время военный министр Англии... вынужден был признать:

«... Согласно поверхностной моде нашего времени, царский строй принято трактовать как слепую, прогнившую, ни на что не способную тиранию. Но анализ 30 месяцев войны с Германией и Австро-Венгрией должен был исправить эти легкомысленные представления. Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развивала, и по восстановлению сил, на которые она оказалась способна... Успешное наступление в 1916 году укрепило веру в победу. Готовилось военное наступление 1917 года, которое, по всем объективным показателям, стало бы переломным моментом в войне».

Удивительно вдохновляюще звучало обращение Николая II к воинам: «С твёрдою верою в милость Божию и с непоколебимою уверенностью в конечной победе будем исполнять наш святой долг защиты Родины до конца и не посрамим земли Российской».

Миф о революционной ситуации в Российской империи

Этот миф сводился к тому, что народ в России был так недоволен царской властью, что он «не хотел жить по-старому», а царская власть была настолько слаба, что «не могла управлять по-старому». И так сама собой сложилась революционная ситуация. И партия, членами которой были исключительно борцы за интересы трудящихся (ничем иным они больше не руководствовались), под знаменем марксизма совершенно бескорыстно, «то есть даром», как

говорится в известной сказке, повела народ, не помышлявший ни о чём, кроме революции, вперёд к её осуществлению.

Что здесь можно сказать? Ложь на лжи и ложью погоняет.

...Всё вышеизложенное в связи с другими мифами показывает, что власть была сильна, она эффективно управляла страной даже в период войны и способна была в перспективе вести империю на первое место в мире, то есть сделать её сильнейшей державой. Это, в отличие от революции, была объективная тенденция, свидетельствовавшая о неуклонности процессов процветания России и её народа. Народ не мог этого не чувствовать, потому что экономический, социальный и культурный расцвет Российской империи в то время был сопряжён с улучшением жизни её граждан.

Одним из лозунгов революционеров был «Землю - крестьянам». И опять ложь, и опять миф, рассчитанный на дешёвый популизм. Ведь общеизвестно, что крестьяне в Российской империи получили право на земельное пользование...

Аграрные реформы, проводимые П. Столыпином, давали землю крестьянам, гарантировали её получение на льготных условиях. Таким образом, это лишало всякого смысла большевистский лозунг «землю крестьянам», с помощью которого революционеры хотели привлечь крестьянство к бунту. Столыпин это тоже понимал. Поэтому смысл его реформ состоял ещё и в том, чтобы, проявив заботу о крестьянстве в целом, воспрепятствовать их вовлечению в провоцируемые врагами России революционные процессы.

Эти враги нашей государственности видели в Столыпине мощную преграду на пути осуществления своих разрушительных планов. Столыпин сознавал, что это грозит ему смертью. На него было сделано 11 покушений, но он, несмотря ни на что, твёрдо шёл по пути служения Отечеству, мужественно преодолевая все скорби и страдания... И он прошёл этот путь с честью и достоинством, не устрашившись, принеся себя в жертву...

Но если не было объективных причин для революции, значит, были субъективные. Значит, революционная ситуация не возникла сама собой, а была кем-то инспирирована, организована и профинансирована...

В фундаментальном военно-стратегическом документе США под названием «Четырёхлетний доклад о состоянии обороны» (2006) технология того, что было осуществлено в период Октябрьской революции, заложена как официальное руководство к действию. Это называется «непрямой подход»: «В настоящее время на пяти континентах прилагаются большие и малые усилия, которые подтверждают важность нашей способности

1. работать совместно с партнёрами и через них (читай через пятую колонну),
2. действовать тайно и
3. поддерживать постоянное, но малозаметное для других присутствие (читай создавать тайные организации).

Эти усилия представляют реализацию непрямого подхода к длительной войне...

Инспирирование революции в России как раз и было реализацией этого тайного подхода к войне против Российской государственности, в которой вся мощь невидимой Хазарии была брошена против Святой Руси.

То есть тогда против России велось две войны: одна видимая - на фронтах Первой мировой, где Российская империя одержала бы победу в чистом открытом поединке. А другая война - тайная коварная, построенная на лжи, хитрости и лукавстве врага рода человеческого, война, которую вело колено Даново...

В том, что это была именно война, сомневаться не приходится. Смена режима и распад государства, которые были достигнуты в ходе революции, являются традиционными целями любой войны... Подобную оценку дают и другие источники. Так, в книге «Демократия и мировой доминион» написано: «Большевистская революция была на самом деле не тем, чем её называют, то есть революцией, но нашествием, агрессией»...

Всё вышесказанное неопровергимо свидетельствует о том, что революционная ситуация не сложилась сама собой, но была инспирирована и спровоцирована внешними силами, врагами России и её священной государственности, правителями Хазарии.

Против русского царя как верного стража, защитника этой государственности объединились все силы мирового зла. И в этой битве он оказался с ними один на один. Так же, как Христос Спаситель, он был даже не в меньшинстве, он был в одиночестве. Он держался до последнего и пал как герой, приняв вместе со своей семьёй мученическую смерть.

Миф о Кровавом

воскресенье

«Николай-кровавый» - вот, пожалуй, самый главный миф, который прочно вбит в голову народа хазарскими лжесвидетелями, марксистами-мифотворцами за все годы пропаганды.

Но что же произошло в действительности и что так тщательно всё это время скрывалось от народа, чтобы поддерживать не-примиримые антимонархические, читай, антигосударственные настроения, угодные невидимой Хазарии?

Ведь именно её агенты были к этому причастны и устроили эту чудовищную провокацию намеренно, чтобы обвинить царя и впоследствии создать миф о царе-тиране, дабы отвратить народ от монархии.

Итак. В воскресенье 9(22) января 1905 года Парвус и его товарищ Пинхас Рутенберг организовали демонстрацию протеста рабочих и их семей, чтобы потом воспользоваться этой провокацией в своих целях. В Александровском парке на деревьях были посажены боевики, которым было приказано стрелять по солдатам из оцепления Зимнего дворца. После того как появились ни-

чего не подозревающие демонстранты, началась стрельба по охране. И ей ничего не оставалось делать, как открыть ответный огонь. В возникшем смятении и пеперекрёстном огне погибло 150-200 человек.

Пропагандисты Парвуса тут же распространяли информацию, заявив, что «тысячи людей были лишены жизни» и что это произошло «из-за царизма».

Вот что пишет Еврейская энциклопедия о Пинхасе Рутенберге, подельнике Парвуса в этом организованном ими преднамеренном убийстве русских людей: «Пинхас Рутенберг (1878, Ромны, Полтавская губерния, - 1942, Иерусалим), деятель революционного движения в России, сионист... Во время событий так называемого Кровавого воскресенья... Рутенберг сопровождал Г. Гапона в шествии к Зимнему дворцу, спас его во время расстрела демонстрации, а затем помог бежать за границу...

В феврале 1906 г. Рутенберг сообщил представителям эсэровского ЦК о предложении Гапона (вернулся после 17 октября 1905 г.) сотрудничать с охранным отделением и выдать боевую организацию (эсэров - Р.Г.). ЦК партии поручили Рутенбергу убить провокатора... Группой рабочих и Рутенбергом 28 марта Гапон был повешен...

Рутенберг был одним из организаторов Американского Еврейского Конгресса и вместе с Жаботинским в 1914 году создавал Еврейский Легион».

В этой энциклопедической статье подтверждается связь Рутенberга с сионизмом и с марксистским революционным движением в России. Признаётся его участие в Кровавом воскресенье и, следовательно, его намеренный провокационный, не стихийный и вовсе не мирный характер, о чём везде кричат хазарские мифотворцы...

Существуют и другие мифы о России и её последнем Императоре. Например, миф о том, что царь мог не отречься и не должен был отрекаться от престола и др.

Ограниченнная площадь журнала не позволяет нам поместить в настоящей подборке весь этот захватывающее интересный материал из книги Т. Грачёвой. Но мы надеемся, что предложенный нами материал никого не оставит равнодушным и подтолкнёт искателей правды прочитать книги Татьяны Васильевны Грачёвы. Они того стоят.

В заключение приведу слова Императора, проливающие свет на обстоятельства и искусственно созданную политическую атмосферу в стране при которых он принял это драматическое и судьбоносное для страны решение отречься от престола:

«Кругом измена, и трусость, и обман!... Если я помеха счастию России и меня все стоящие ныне во главе общественные силы просят оставить трон и передать его сыну и брату своему, то я готов это сделать, готов даже не только царство, но и жизнь свою отдать за Родину». |•

[Материал подготовил Роберт ГАЙГЕР]

«Стрелять в братьев по крови...»

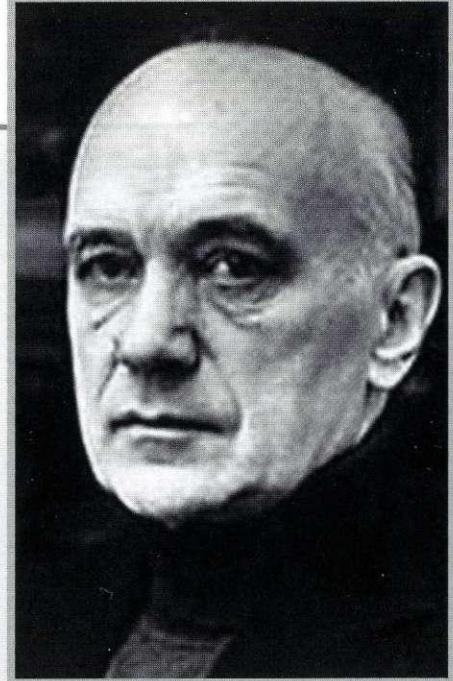
Темы этой коснулись очерки об академике Б. В. Раушенбаух и советском военачальнике Н. А. Гагене («OWP», 2010, №№ 4, 5). Целью же публикаций было показать, что и тем выдающимся российским немцам, которые о своем происхождении крепко помнили, и тем, кто хотели бы о нем забыть, в Совдепии чувствительно напоминали о пятой граfe в паспорте. Нажитый в «дружной семье советских народов» и обогащенный после развала империи опыт привел к нехитрому выводу: уж лучше родиться в «семье», члены которой - одной национальности.

Стоило и ожидать, что примиренческую позицию действующих лиц первого очерка по отношению к трудармии примут не все читатели. Подтверждает это и статья Р. Гайгера «Ведь ты же немец, как тебе не стыдно!» («OWP», 2010, №7). Но по досадному недоразумению идея «белых одежд», которые наши отцы и деды будто бы сохранили в рабочих лагерях, приписана в данном материале Б. В. Раушенбауху. Принадлежит же она Э. Г. Бернгарду, автору, точнее составителю, книги об академике, и это явствует из нашего очерка об ученом. Впрочем, подлинного автора спорной идеи мы назвали и в телефонном разговоре с Р. Гайгером, правда уже при вычитке номера, когда стало известно о публикации «Ведь ты же немец...». После тирады Э. Г. Бернгарда о «белых одеждах» замечено, что поддержала его Вера Михайловна, жена Раушенбауха. Борис Викторович, правда, не возразил этой христианской трактовке злодеяния по отношению к нашим согражданам. И не только потому, что был верующим. Он исповедовал свою теорию «непротивления». Дурное, мол, всегда служит предвестником хорошего, и нет смысла противиться ходу событий. Недаром жена называла Раушенбауха соглашателем, с чем он, между прочим, тоже был согласен. Вспомнился его рассказ об актерской манере «шешфа» - С.П. Королева. Дескать, наигранно кричит, размахивает руками, выходит из себя... Артист, да и только! Однажды Королев жаловался кому-то на Раушенбауха: его распекашь, а он стоит эдаким Христосиком и улыбается... Такова уж была натура Бориса Викторовича, и она, возможно, позволила ему стать Раушенбаухом. Да, борцом он не был. Дано это не каждому, как, впрочем, и гений ученого.

Несправедливы также обвинения по адресу академика в «то ли наивных, то ли фарисейских потугах оправдать геноцид российских немцев». Нельзя было не заметить сарказма в следующем «логическом «перле» (оценка из статьи «Ведь ты же немец...») ученого: «Среди <...> немцев если и были предатели, то полпроцента или даже меньше. Но попробуй их выявить в условиях войны. Проще отправить их в лагерь». В другом случае

искать подтекста не нужно: последовавший за репликой жены Раушенбауха об интерировании немцев в Англии недоуменный вопрос академика никак не вяжется с приписаным ему стремлением «недвусмысленно оправдать» этим самым интерированием «трагедию своего народа». Вот превратно истолкованный в статье «Ведь ты же немец...» пассаж из очерка «Инвалид пятой группы»: «Что делать, во всем мире немцев сажали. И в Англии тоже», - вставила Вера Михайловна. Борис Викторович: «В Англии? Я не знал. Ну и пусть. Меня вот тоже сажали...» Вера Михайловна: «И в Америке...». Предъявлять такие обвинения Раушенбауху, который рискнул сравнить трудармию с концлагерем Бухенвальд! Кто из наших выдающихся согражданников еще осмелился опубликовать такое: «Когда я был в Бухенвальде, там показывали ужасные фотографии истощенных заключенных, умирающих от голода. И я подумал: «Удивили меня Бухенвальдом! А у нас чем было лучше?» (слова эти воспроизведены в очерке «Инвалид пятой группы»)? Какое это «оправдание геноцида российских немцев»? Такие неувязки искажают образ ученого, который постоять за себя уже не может...

Мнение из статьи «Ведь ты же немец...», что не только степенью ассимиляции определяется линия поведения наших согражданников (противного мы и не утверждаем), - это аксиома. Но можно ли «дух человека» подменять «духом народа»? Да, язык народов, по Гумбольдту, - это их дух, а дух - их язык («Die Sprache ist gleichsam die äußerliche Erscheinung des Geistes der Völker, ihre Sprache ist ihr Geist und ihr Geist ihre Sprache, man kann sich beide nie identisch genug denken»). Ведь часто язык у отдельных российских немцев был один и тот же, а поступить они могли в критические моменты по-разному. Заверения ура-патриотов, будто российские немцы, доверь им Советы в 41-м оружие, все без исключения встали бы на защиту родины, принимать всерьез не стоит, как не стоит повторять, сколько советских граждан разных, не исключая славянские, национальностей поступили иначе. Счеты с большевистской диктатурой были у миллионов. Недаром Великая Отечественная для иных историков - одновременно продолжение войны гражданской. Что действия человека определяются подчас душевным порывом, какая глубокая пропасть может возникнуть между обязанностью и нравственностью человека, между воинским долгом и заповедью «Не убий!», показывает эпизод из жизни нашего автора В.Г. Унрау. В отсутствии патриотизма его не заподозришь: он угодил в немецкий плен, с риском для жизни участвовал в Луцком (Западная Украина) антифашистском подполье, побывал в застенках СД и до последнего верил советской власти, отнявшей у него отца и многих близких. Вот его рассказ.

Б. В. Раушенбах

Душевная осечка

Было это на Западной Украине в 1941-м, в один из первых дней войны. Наш стрелковый полк стоял в селе Иваничи. Мы уже однажды вырвались из окружения, но скоро снова оказались в кольце. Как я уже писал, накануне войны вышло указание подготовить из военнослужащих с высшим или средним образованием командиров запаса. Я, окончивший сельхозтехникум, стал стажироваться на командира взвода связистов-телефонистов. Но с началом войны мои недавно призванные подчиненные, западноукраинские парубки (так называемый приписной состав), разбежались, унеся закрепленное за ними оружие, которого тогда на каждого не хватало. Словом, остался я без бойцов и стал солдатом роты связи.

В один чудный июньский день получаю задание восстановить связь со штабом. Линия была протянута по лесу, и я с катушкой проводов и винтовкой отправился искать порыв. Нашел быстро: кто-то перерезал кабель и просто связал его. Наверно, чтоб отвлечь от поврежденного места. Я был рад, что его не нужно искать в густом подлеске, и даже не стал развязывать сделанный неизвестными узел. Торчащие в стороны концы были достаточной длины, я их зачистил, надежно соединил и заизолировал. Только теперь вслушался в разноголосье лесных птиц и прислонился на миг к дереву. И тут до меня донеслись мужские голоса. Не любопытство, а обязанность выяснить, не имеют ли эти люди отношения к порыву, заставила меня осторожно, ползком двинуться в их сторону. Скоро я приблизился к лесной поляне. Сквозь кусты разглядел двух молодых немцев в униформе, но без знаков различия. Сидели они на берегу лесного бучила (глубокой ямы с весенней водой), опустив в него ноги, и оживленно беседовали. Их автомата и сапоги лежали рядом. Неслышино ступая в своих разношерстных ботинках с обмотками, приближаюсь на расстояние надежного выстрела и прикидываю, не безопасней ли швырнуть в молодцов грана-

ту, которую я получил вместе с винтовкой старого образца и обоймой патронов. Но родная немецкая речь заставила меня в замешательстве остановиться. Не осознавая своих действий, закинул за плечо винтовку, поднял катушку и так же неслышно двинулся в противоположную сторону...

Нет, увидеть, как этих двух молодых людей граната разнесет в клочья, - это выше моих сил. И отстрелять их одного за другим не смог бы. Объединяет нас не только язык. Скорей всего, и парней этих, которые были, возможно, еще моложе меня, не по их воле одели в униформу и забросили в эту волынскую глушь. Но форма была на них добротная, суконная, не в пример нашему убогому «ХБ». И настроены они были бодро, не то что мы, окруженцы...

На опушке обдало меня холодным потом: что я натворил! Это военное преступление - позволить непрошеным гостям и дальше продвигаться на восток! Тебя бы они не пожалели... Но разве это воинская доблесть - исподтишка, из укрытия прикончить парней, на уме которых наверняка не план «Барбаросса», а девушки? Может, следовало их взять в плен? Вряд ли мне это удалось бы при их автоматах. Да и плененных ждал бы свинец. Позже я мог в этом убедиться... И меня наши, если узнают, так же, без суда и следствия поставят к стенке... Молчать. Будто встречи этой и не было. Задание я, в конце концов, выполнил, связь наладил... Но надолго ли? Скорее всего, это они перерезали провода и в насмешку связали, чтобы ты как можно дольше полз по земле. И ждали, чтобы подстрелить тебя как куропатку, - обвинял меня внутренний голос. Да, но почему они тогда не затаились и обнаружили себя своей беспечной болтовней? - искал я оправдания. Тогда, в первые дни войны, представление мое о западных соплеменниках было иным, чем позже, когда я угодил к ним в плен. (Маленькими группами мы ночами пытались выйти из окружения, а днем отсыпались. Сонных, меня и моих бывших командиров отделений Александра Бойкова и Петра Романенко выдали местные жители.) Между прочим, встретились мне среди немцев и порядочные люди, чего я не утаил в предыдущих моих публикациях.

С камнем сомнений на душе и пятном на совести жил я долгие годы и ни с кем об этом не поделился. Откровенность сулила мне верную смерть. Теперь, на 92-м году, сполна познав цену человеческой жизни, в том поступке почти 70-летней давности не раскаиваюсь.

В. Г. Унрай

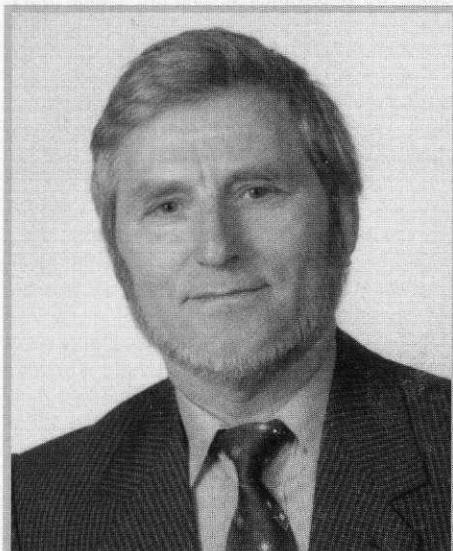
От вопроса, смалодушничал ли в молодости Виктор Гергардович или, напротив, проявил великодушие, мы уклонимся. Нет на него правильного ответа, потому что «условие самой задачи неверно». Безрассудна, дика ситуация, в которой оказывается человек на войне. Это добровольное безумство (и несправедливая, и справедливая войны) исключает благородство. Не может

здесь быть справедливости по отношению к человеку ни с одной, ни с другой стороны. Мыслимо ли: цивилизованные, казалось бы, люди истребляют друг друга с жестокостью (и возможностями), недоступными хищным зверям! Сиротят малых, оставляют неприкаянными и безутешными старых, мносят вдов, разрушают созданное непосильным трудом многих поколений! В таких, как сейчас принято выражаться, «экстремальных» условиях прогнозировать поступки - дело безнадежное. Даже незыблемый «инстинкт самосохранения» не всегда может их объяснить.

Многим известны, конечно, случаи спонтанного выбора наших земляков, о которых услышали от близких и знакомых. Те, кто постарше, возможно, и сами побывали в переплетах, потребовавших неординарного решения. Неплохо было бы поделиться с читателями. Время не терпит. Я до сих пор жалею об упущенной возможности услышать из первых уст, что правило российским немцем, по добре воле принявшим сторону оккупантов. Зов крови? Месть власти, лишившей его отца, старшего брата, нахитой собственности? Или просто желание выжить? Заинтересовал меня сосед, отозвавшийся о свояке: «Старый фашист!». Окольными путями узнал, что тот с приятелем решили перебежать к немцам. Напарник погиб, а ему это удалось. Воевал, был ранен... Пока я искал способа его «разговорить», дети увезли старика в другой город, где он вскоре и отошел в мир, где воздастся ему по делам его. При жизни измену ему, конечно, удалось скрыть: в какой мере ему воздало бы советское правосудие, впрочем как и немецкое какому-нибудь своему русскому иммигранту, переметнувшемуся к соплеменникам, гадать не нужно...

От проблемы «стрельбы в братьев по крови» иммигранты и эмигранты не избавятся, пока будут эти чудовищные бойни. Если б «воходи» их не заводили и не трясли бешеными средствами на армию, меньше было бы и людей, вынужденных, как наши предки два века назад, искать хлеб свой насыщенный на чужбине. |•

[А. ОБЕРДЕРФЕР]

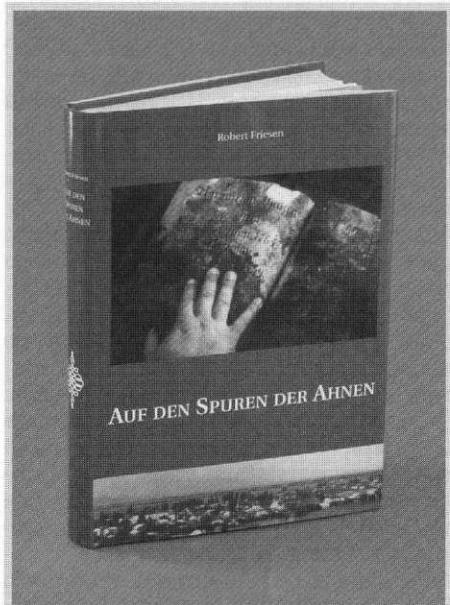
Geheimakte Heß

*Geschichte und Hintergründe
der deutsch-englischen
Friedensverhandlungen.*

Langfassung der TV-Dokumentation, die 2004 von einem deutschen Fernsehsender ausgestrahlt wurde.

Dokumentation Zeitgeschichte / DVD-5 / ca. 70 Minuten / Dolby Digital Stereo / 16 Jahre / 62 Minuten Bonus-Interviews mit Martin Allan, Peter Padfield, Prof. Wolfgang Spann, Prof. Rainer F. Schmidt. |•

19,95 €

Auf den Spuren der Ahnen.

Robert Friesen. 382 Seiten, deutsch

Eine Menge Material über die Geschichte von Mennoniten in Kolonie «Am Tract» und Mittelasien «Talas-Tal». In diesem Buch sind auch die ersten Mennoniten die aus Preußen nach Wolgagebiet eingewandert sind aufgelistet. |•

23.90 €

Alemania Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
I.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hapan.de

Андрей мне друг, но истина дороже

В своём комментарии «Стрелять в братьев по крови...» А. Обердерфер так определяет цель обеих своих статей о выдающихся российских немцах (академике Б. В. Раушенбахе и генерале Н. А. Гагене - «OWP», №№ 4,5), на которые была ответом моя статья «Ведь ты же немец, как тебе не стыдно!» («OWP», №7): «Целью (...) публикаций было показать, что и тем выдающимся российским немцам, которые о своем происхождении крепко помнили, и тем, кто хотели бы о нем забыть, в Совдепии чувствительно напоминали о пятой графе в паспорте», - пишет он.

Позволю себе и я сформулировать цель, а точнее, тему своей статьи: она тоже об этих двух категориях наших земляков, но акцент в ней сделан не на том, как им напоминали о «пятой графе», а на том, как они сами о ней помнили и проявляли это в жизни. Вопрос этот очень не простой и деликатный, он давно меня занимает, и статья А. Обердерфера дала как раз повод и фактический материал поразмыслять на эту тему.

В своём комментарии оппонент упрекнул меня в том, что я одно из высказываний в его статье, а именно - рассуждение о «белых одеждах», в которых российские немцы якобы удачно вышли из деликатной ситуации благодаря трудармии, ошибочно вложил в уста Б. В. Раушенбаха, в то время как оно принадлежит автору книги о нём Э. Г. Бернгарду, и, в результате, несправедливо приписал Академику оправдание геноцида российских немцев.

Внимательно перечитав статью о Раушенбауме, я убедился, что это действительно так: идею эту высказал Бернгардт, а сформулировал сам автор статьи Обердерфер. Объяснить эту формальную ошибку могу, в частности, тем, что в тексте не всегда легко сразу установить автора того или иного высказывания. Потому что, во-первых, в статье упоминается уж очень много разных авторов: и два автора фильма-очерка о Раушенбауме, и автор книги о Раушенбауме, и автор книги «Воспоминания о пережитом», и авторы многочисленных закавыченных диалогов, монологов и реплик, многие из которых, к тому же, построены по принципу матрёшки (кавычки в кавычках), что очень усложняет текст и объективно затрудняет соотнесение высказываний с «действующими лицами», и наконец сам автор очерка об Академике - мой коллега и сегодняшний оппонент Андрей Обердерфер. Так что немудрено и ошибиться в таком множестве авторов. Во-вторых, обыкновение «развивать мысли» своих героев порой размывает границы между высказываниями «действующих лиц» и самого автора, в результате чего не всегда сразу и поймёшь, кому та или иная мысль принадлежит - высказавшему её или ей «развивающему» (как, например, в случае с «белыми одеждами»).

Но главное для меня не в этом. Формально - да, идею «белых одежд», то есть идею о том, что трудармия - это удачная для российских немцев альтернатива фронту, исключившая необходимость стрелять в «братьев по крови», признаю, высказал Бернгардт, а не Раушенбаум. Но ведь ни Раушенбаум, и никто из участников беседы эту идею не опроверг, а, наоборот, своими репликами все её одобрили. И даже сам автор статьи Обердерфер, сформулировавший аллегорическую фразу «белые одежды», которая иносказательно и кратко передает суть этой идеи, комментирует её с пониманием (см. его высказывание ниже). Таким образом, идея «белых одежд», то есть оправдание трудармии, в равной мере отражает позицию всех «действующих лиц», и это самое важное. Как раз об этом и была моя статья. И в таком случае никакой **фактической ошибки** нет. Убедиться в этом очень просто. Перечитаем статью и вспомним, что в ней написано и кем что сказано (и не между строк, а именно в строках).

Вот высказывания героев очерка.

Б. Раушенбаум: «Да, у меня характер такой - я всегда со всем согласен (в том числе и с Бернгардтом? - Р.Г.), всегда доволен. Поэтому Вера Михайловна меня называет соглашателем. Я согласен с любым правительством - если дают работать. Даже когда в лагере сидел, я, пожалуй, был единственным (очень показательно! - Р.Г.), кто говорил, что всё правильно, что так и должно быть. Что всё идёт если не по закону, то по здравому смыслу» (Может, Обердерфер и в этом усмотрел между строк «злой сарказм?» - Р.Г.)

Как бы оценили такой «здравый смысл» трудармейцы, прочтите они эту оценку, можно только догадываться, я не говорю уже о тех сотнях тысяч, которые из трудармии вообще не вернулись и, значит, слава Богу, никогда не узнают, что туда их отправили «по здравому смыслу»...

Вера Михайловна, супруга Академика: «Тем не менее, немцев везде интернировали, и, в общем-то, это можно понять. Не доверяли...»

Слыхала звон, да не знает, где он: в Америке интернировали не своих немцев, граждан США, а немцев «настоящих» - подданных Германии. Но оправдательная позиция налицо - тоже «всё правильно!» И точно по Раушенбауму.

Э. Г. Бернгардт, автор книги об Академике: «...в той... ситуации Господь ещё хорошо с нами обошёлся. Ведь если бы наши немцы не оказались в таком положении, их бы забирали на фронт. И что? Стрелять в братьев по крови?»

И тоже «всё правильно!» Более того, налицо даже попытка подвести под решение сталинского режима идею. Хотя как раз всё

неправильно - если учесть как альтернативу не лагеря ГУЛАГа - трудармию, а достойный и логичный вариант с переводом немцев на Дальневосточный фронт, имевший к тому же прецедент в Первой мировой войне, о чём я писал в своей статье. Не говоря уже о вообщем искусственно раздутой проблеме участия немцев в войне: как будто до этого немцы никогда не воевали против немцев. Прямо какой-то «самопоклёп» авансом на собственный народ и самих себя. Что, 7-летней войны с Пруссией, в которой воевало немало офицеров - российских немцев, не было? Не говоря уже о «немецко-немецких» войнах между Пруссией, Австрией или Саксонией? И какие проблемы? А Первая мировая с найденным достойным для немцев решением, когда всё-таки было учтено это «кровное братство» и российские немцы были переведены подальше от греха на Закавказский фронт? Более того, и во Вторую мировую войну советские войска стояли на границе с Турцией. Так что, при желании, нашлось бы на фронтах, и помимо Западного, место и для российских немцев, а потому разглашения на эту тему имеют явно беспочвенный, спекулятивный характер и являются чистейшим фарсом.

Надуманность и необоснованность этих спекуляций как раз подтверждает приложенный Обердерфером к своей критической рецензии рассказ В. Унрау? Чем его автор и герой объясняет свою «душевную осечку» - что он не застрелил обнаруженных им в лесу немецких солдат? Зовом крови? Нет. Вот как он об этом пишет: «Но разве это воинская доблесть - исподтишка, из укрытия прикончить этих парней, на уме которых наверняка не план «Барбаросса», а девушки?» И ещё: «Теперь, на 92-м году, сполна познав цену человеческой жизни, в том поступке почти 70-летней давности не раскаиваюсь». Вот она, причина «осечки»: чисто по-человечески пожалел парень себе подобных - и дрогнуло сердце, и не поднялась рука. Вот и всё объяснение: подлинная, естественная, общечеловеческая сущность взяла верх над неестественным, не нормальным состоянием, в которое загоняет человека любая война. И поступок Унрау показывает, что даже в такой «бездарной», дикой ситуации, в которой оказывается человек на войне» (Обердерфер, реплика), эта человеческая сущность может проявиться, независимо от «братства по крови».

И наконец высказывание самого автора статьи «Инвалид пятой группы» **А. Обердерфер:** «Трудармия действительно позволила нашим мужчинам выйти в «белых одеждах» из деликатной ситуации, в которой они оказались с началом «второй германской» войны. Беда в том, что в лагерях из-за «восточного налёта, жестокости» полегла третья мобилизованных».

Вот так. И тут в принципе всё правильно, беда только в этом самом «восточном налёте, жестокости», и, если бы не она, из-за которой «полегла третья мобилизованных», то и вообще всё было бы точно по Раушенбауму - «всё правильно, всё так и должно быть!»

NB! Даже лексика, вместо лагерной, ис-

«Б. В. Раушенбах, Анна Ивановна и Сергей Павлович Королевы на банкете в ресторане «Звездный». 20 января 1965 года»

пользуется фронтовая: «полегла» - как на поле боя, почтенно, а не замучена или уничтожена; «мобилизованные», а не заключённые лагерные доходяги! Может ли это быть случайностью для тонкого знатока языка? Или в этом нечаянно проявилась солидарность с общим «хором» герояев очерка? Если допущение справедливо, то понятнее становится и причина недовольства автора моей статьёй, в которой нетрудно уловить, что моя критическая оценка позиции «действующих лиц» в известной мере распространяется и на автора статьи, ибо ведь сама по себе «техническая» ошибка в цитировании никак его не задевает.

Чтобы убедиться в сказанном, сделаем простой эксперимент: уберём вовсю из текста моей статьи злополучную цитату с идеей «белых одежд» - и что? Изменилось хоть на грань что-нибудь? Ровным счётом ничего. Исполнители те же. Тот же и рефрен, исполняемый единственным хором: «всё правильно, всё по здравому смыслу» (Академик), «немцев везде интернировали, и это можно понять» (жена Академика), «в той ситуации Господь ещё хорошо с нами обошёлся» (Бернгардт), «трудармия позволила нашим мужчинам выйти в «белых одеждах» из деликатной ситуации» (автор статьи, «развивающий мысль...»). Дружнее и яснее не спошь.

Вот и получается, что фактически под «оправдательной» идеей подписались все герои и «примкнувший к ним» автор.

Имеет ли значение, кто в этом дружном хоре какую партию исполняет? И так ли уж важно, кому в нём принадлежит соло о «белых одеждах»? Это как раз тот случай, когда от перемены мест слагаемых сумма не меняется.

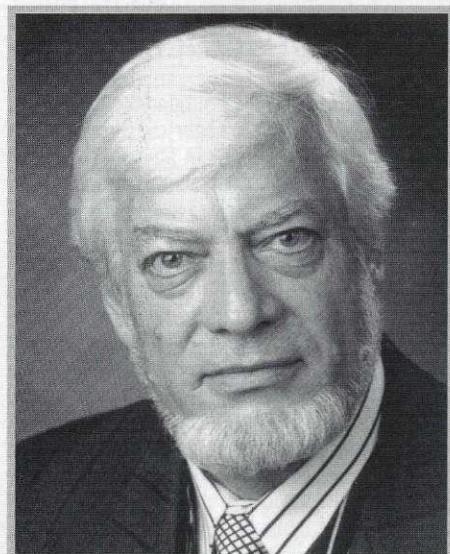
Трудно удержаться, однако, чтобы не заметить: пока живут ещё трудармейцы, лучше было бы вообще от подобных аллегорий воздерживаться. Было бы это деликатнее, чем фарисейски философствовать о «здравом смысле» преступления, приведшего к трагедии своего народа, и о «белых одеждах», которые не понадобились сотням тысяч тех, кого «складывали в яму и присыпали песочком», как рассказывал Академик.

Заканчивая этот разговор и учитывая изложенное выше, вынужден сказать, что для претензий не вижу ровно никаких объективных оснований. В этом меня укрепляют, помимо изложенных доводов, и отклики, полученные мной от читателей, в которых они высказали согласие с моими суждениями и оценками, даже не заметив или не придав значения той формальной ошибке в цитировании, из-за которой мой оппонент счёл необходимым выступить с критической репликой. Отсюда и напрашивается мысль, что реплика эта объясняется не столько «техни-

ческой» стороной дела, сколько противоположностью наших принципиальных оценок: автор в своих статьях на одной волне с их героями, я - нет. Поэтому для меня особенно важны отклики читателей, которые прочитали не только мою статью, но и обе статьи о Раушенбауме и Гагене, так что имели достаточно оснований, чтобы сделать выводы. Некоторые даже признались, что хотели нечто подобное и сами написать в ответ на публикации Обердерфера, но вот теперь не видят уже в этом необходимости (например, Я. Д. Менгель из Констанца, бывший трудармеец, прошедший через знаменитый Челябинский металлургический завод). А вот что написал проф. др Генрих Вернер из Бонна: «Очень понравилась твоя статья о впечатлении, оставленном после чтения материала о Раушенбауме и Гагене. Представь себе, эти статьи вызвали у меня сходные с твоими чувства. Мне кажется, что ты абсолютно прав: ассоциация тут совсем ни при чём, а всё должно найти объяснение в свете мотивов личностного поведения». Развитию и поддержке этой мысли, а значит и позиции, занятой мной в статье, посвящено всё письмо Вернера. Такое совпадение взглядов для меня очень ценно.

И в то же время не могу избавиться от вопроса: чем объяснить, что оценки одних и тех же событий и явлений могут быть столь различными у людей одного поколения, перенесших сходные тяготы и переживших примерно одинаковые лишения, связанные с инвалидностью пятой группы? Останавливаюсь на мысли Вернера, приведённой выше: «надо искать объяснение в свете мотивов личностного поведения»... |•

[Р. ГАЙГЕР]

Gerd
Schultze-Rhonhof

1939 - Der Krieg der viele Väter hatte

Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg - 6. verbesserte und erweiterte Auflage
2007, Hardcover
608 Seiten, Format 17,0 x 24,0 cm
ISBN 978-3-7892-8229-4

34,00 €

Was hat die Generation meines Vaters dazu bewogen, nur 20 Jahre nach dem Ersten Weltkrieg Adolf Hitler in einen neuen Krieg zu folgen?

Die Suche des Autors nach einer Antwort führt zu überraschenden Ergebnissen. Dokumente beteiligter Außenministerien, Notizen und Memoiren englischer, französischer, italienischer und amerikanischer Regierungschefs, Minister, Diplomaten und Armeeoberbefehlshaber belegen: Es war eine ganze Anzahl von Staaten, die den Zweiten Weltkrieg angezettelt haben. Zusammenhänge werden deutlich, die bislang schlichtweg übergegangen wurden. «Dieser Krieg», so Schultze-Rhonhof, «hatte viele Väter». Vieles in unserer deutschen Geschichte zwischen 1919 und 1939 ist ohne Kenntnis des zeitgleichen Geschehens in anderen Ländern nicht zu verstehen, zu eng greifen oft Wirkung und Wechselwirkung ineinander. Doch es ist nicht allein die zeitgleiche Geschichte unserer Nachbarvölker, die den Kriegsbeginn beeinflusst hat, es ist auch - und das nicht unerheblich - die gemeinsame Vorgeschichte der streitenden Parteien. Der israelische Botschafter in Bonn, Asher ben Nathan, antwortete in einem Interview auf die Frage, wer 1967 den 6-Tage-Krieg begonnen und die ersten Schüsse abgegeben habe: «Das ist gänzlich belanglos. Entscheidend ist, was den ersten Schüssen vorausgegangen ist.» So hat fast jede Geschichte ihre Vorgeschichte.

Gerd Schultze-Rhonhof war 37 Jahre lang Soldat der Bundeswehr, zuletzt als Generalmajor und Territorialer Befehlshaber für Niedersachsen und Bremen. 1995 zog er das Interesse der Medien auf sich, als er das Bundesverfassungsgericht wegen seines sogenannten «Soldaten sind Mörder»-Urteils öffentlich kritisierte.

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 - 655
F.: (02992) 655 - 601
E.: info@hapen.de

Was gut ist, kann noch besser werden

Einige Überlegungen zum Gespräch von Robert Geiger mit dem Chefredakteur Heinrich Daub. (OWP Nr. 7,8 2010)

Allen Menschen recht getan,
ist eine Kunst, die niemand kann.
Johann Wolfgang Goethe

Die Redaktion von «Ost-West-Panorama» sollte sich nicht so sehr aufregen, wenn sie Leserbriefe bekommt, die ihr nicht ganz gut in den Kram passen. Das ist in der Presse eine völlig normale Erscheinung. Lesen sie doch mal die Briefkorrespondenz im Magazin «Der Spiegel». Es ist im Allgemeinen ein links orientiertes Presseorgan, und trotzdem kommen immer wieder diametral entgegen gesetzte Meinungen vor.

Bemerkenswert ist, dass «Der Spiegel» sich in letzter Zeit (wir mit gewisser Distanz) einigen brandaktuellen Fragen zuwendet, die in der Zeitschrift «Ost-West-Panorama» schon jahrelang behandelt werden. Es geht um Deutschlands Zukunft, um Überfremdung und mögliche Islamisierung des Landes.

Hier möchte ich nur auf zwei Beiträge hinweisen, die dieses Thema ansprechen.

1. «Angst ist ein schlechter Ratgeber. Einblicken in die Parallelgesellschaft Neuköllns» von Kirsten Heisig, der bekanntesten Jugendrichterin in Berlin-Neukölln, der ein Problembezirk der Hauptstadt ist. (DER SPIEGEL 29/2010). Finde die Gesellschaft keine Lösung, behauptete sie, sei «in zehn Jahren die ganze Stadt kaputt». Es finde in Neukölln «eine Islamisierung statt». Migranten hätten «ein paralleles Gesellschaftssystem» entwickelt, zu dem auch ein «paralleles Rechtssystem» gehöre. Am 30. Juni wurde sie als vermisst gemeldet, drei Tage später fand man ihre Leiche in einem Berliner Waldstück. Die 48-jährige Juristin hatte sich erhängt. Die Motive für ihren Freitod sind unklar. Kurz vor dem Suizid (???) hatte sie das Manuskript ihres ersten Buchs «Das Ende der Geduld» fertig gestellt, in dem sie noch einmal Konsequenz des Staates gegenüber jugendli-

chen Straftätern fordert. Der Herder Verlag, Freiburg, veröffentlichte die Streitschrift am 26. Juli.

2. «Was tun?» Der SPD-Politiker Thilo Sarrazin über die Folgen einer missglückten Einwanderungspolitik - und seine radikalen Lösungsvorschläge (DER SPIEGEL, Nr. 34/2010). Im August ist sein Buch «Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzten». Deutsche Verlags-Anstalt, München erschienen. Deutschland sei, so Sarrazin, «in der Spätphase eines goldenen Zeitalters, das um 1950 begann und langsam zu Ende geht». Ein zentraler Punkt bleibt für Sarrazin der Umgang mit muslimischen Einwanderern.

Ich bin sehr gespannt, wie sich die versprochene Diskussion im «SPIEGEL» in den nächsten Wochen weiter entwickeln wird.

Zurück aber zum Thema. Ich denke nicht, dass die Zeitschrift «Ost-West-Panorama» die «intellektuelle» Late allzu hoch gehoben hätte. Sie liegt gerade an der richtigen Stelle.

Nur verstehe ich auch allzu gut, dass manche Leser «mehr Unterhaltung» brauchen. Aber das ist doch auch völlig normal und schließt die Behandlung von ernsten und lebenswichtigen Problemen nicht aus. Wir wollen uns alle ab und zu mal entspannen und die Lebenssorgen zur Seite schieben. (Wie heißt es doch in dem bekannten Volkslied: «Trink, Brüderlein, trink. Lass deine Sorgen zu Haus ... Meide den Kummer und meide den Schmerz - dann ist das Leben ein Scherz»).

Ich erinnere mich an die 60er bis 80er Jahre in Russland. In Moskau wurde die Wochenschrift «Neues Leben», in Zelinograd (später in Alma-Ata) die «Freundschaft» (Deutsche Allgemeine) herausgegeben. Damals bin ich während meiner Dialektforschungen durch mehrere deutsche Dörfer getringelt und kenne also meine «Pappenheimer». Die Bauern (und es waren

hauptsächlich Bauern, die Schullehrer mit eingeschlossen) waren gar nicht so auf den Kopf gefallen, wie sie etwa Karl Marx seinerzeit in einem Brief an Engels («Ochsen», «Knoten» oder «komplette Esel» - vgl. Wolf Schneider: «Die Sieger») charakterisiert hatte. Sie lasen russische und deutsche Zeitungen und Zeitschriften und kannten sich auch in der Weltpolitik nicht schlecht aus. Aber sie begannen die Zeitungen «Neues Leben», «Freundschaft» und «Rote Fahne» von der letzten Seite an zu lesen, weil es dort eben «Unterhaltung» gab (Schwänke, Witze, «Schnörkelchen» aus dem Leben der Deutschen in Russland). Erst danach blätterten sie zur Literaturseite, Kinderecke und Deutschunterrichtsseite um. Die ersten Seiten jedoch über die Meldungen des Politbüros des ZK wurden einfach ignoriert. Zum einen, weil die meisten Leser sie bereits in russischer Sprache gelesen hatten und zum anderen, weil keiner sich daraus irgendwelche Änderungen zum Besseren erhofft hatte.

Es sind seitdem zwar schon Jahrzehnte vergangen, aber ich bin mir sicher, dass es auch heute noch viele Leser gibt, die solche lustige Schwänke (keine platten Witze natürlich!) gern lesen würden.

Eine Kinderecke einzurichten wäre auch nicht verkehrt. Aber diese sollte nur deutschsprachig sein. Die meisten Aussiedlerkinder sprechen fließend deutsch, und wenn ihre Eltern ihnen Zweisprachigkeit (Deutsch und Russisch) beibringen wollen (was auch nur zu begrüßen ist!), sollen sie das zuhause tun und nicht durch ein Presseorgan. Dasselbe gilt auch für Kreuzworträtsel. Wenn sie in deutscher Sprache gebracht werden, fördern sie eben die Erweiterung des Wortschatzes. In russischer Sprache wäre das völlig sinnlos.

Rechtsfragen? Warum auch nicht? Die hat ein jeder nötig. Selbstverständlich wird dies auch in russischer Sprache gut funktionieren.

Aber solche so genannten «Unterlassungen» sind nicht der Redaktion anzulasten. Das ist die Aufgabe der Leser selbst. Da muss schon jeder mitwirken und das leisten, was er kann.

Viktor Heinz
Göttingen

Bitte mehr über Deutschlands Geschichte!

Sehr geehrte Landsleute Heinrich Daub und Robert Geiger, hier einige Worte zum Bericht «TET-a-TET с читателем».

Ich bin einer von Euch! Also mit Euch. Der Inhalt der Zeitschrift OWP soll die Herzen treffen, und das tut er auch. Doch könnten wir versuchen, frischen Wind in die Aufklärung wehen zu lassen. Denn «allzu viel ist ungesund», wie unsere Alten sagten. Vielleicht sollte man versuchen, die angeschnittenen Themen von einer anderen Seite zu beleuchten. Ich würde vorschlagen, von der Zukunft auszugehen.

Die Voraussetzung: Wir Russlanddeutsche sind in die Heimat unserer Vorfahren gezogen, um als Deutsche unter Deutschen zu leben. Und wir - die überwiegende Mehrheit - waren schon immer Deutsche, wir haben uns integriert, und

die Kinder und Enkel sind auf dem Weg der Assimilation. Daran sollten sogar die Kritiker nicht zweifeln, denn sollte es nicht so sein, so hätten die meisten Russlanddeutschen, besonders die Kritiker, schon längst das Land verlassen.

Also wir sind Deutsche und machen uns Sorgen um die Zukunft. 1,3 Kinder von einer Frau führen zur Auflösung des Volkes. Erschreckend ist die Tatsache, dass deutsche Frauen nur 0,5 Kinder haben, die anderen 0,8 sind Kinder von Zugewanderten. Und die Zuwanderung von Anderssprachigen nimmt kein Ende. Wir wissen aus eigener Erfahrung, was das bedeutet, unter einer anderssprachigen Mehrheit leben zu müssen: Wir Deutsche waren in der SU in sprachlicher Hinsicht schon halbe Russen geworden. Unsere guten Bekannten - die Kasachen (sowie auch andere Völker der ehe-

maligen SU) - sprechen trotz ihrer Unabhängigkeit, auch nach 20 Jahren Selbständigkeit, mehr russisch als kasachisch.

Wenn man von der Gegebenheit ausgeht, dass die deutsche Nation sich auf dem Wege der Auflösung unter anderssprachigen Völkern befindet, so drängen sich notgedrungen die Fragen auf: Warum? Wann hat das angefangen? Wer hat das verursacht? Und das sind alles Fragen der Vergangenheit. Das ist unsere Geschichte, die wir in der Zeitschrift heute zu beleuchten haben.

Wer könnte das besser als Franz Harder machen! Auch haben Andreas Oberdörfer und andere zu dieser Frage beigetragen. Und es gibt eine Vielzahl von Einheimischen, die sich mit diesem Problem beschäftigen: Gemeinschaften, Gesellschaften, Vereine, Parteien. Aber es sollte trotzdem noch mehr über Deutschlands Geschichte gebracht werden.

Oskar Schulz
Leipzig

Eine Glanzleistung

In der Skizze «Холодно» («Kalt») von A. Oberdörfer ist alles vorhanden, was das Leben ungemütlich macht: Kälte in der kleinen Wohnung, sprachliche Unbeholfenheit, die so manch einen Spätaussiedler, und nicht nur einen gebürtigen Russen, an den Rand der Gesellschaft drängt, Heimweh, das nicht genannt wird und die Einsamkeit, eine ständige, traurige Einsamkeit. Die Frau flieht jede zufällige Begegnung, denn sie fürchtet, angesprochen zu werden und nicht antworten zu können.

Parade der Liebe? Das traurige Ende einer perver-sen Veranstaltung

Dieser Tag wird in die Geschichte eingehen: Am 24. August 2010 kam es bei der alljährlich gefeierten so genannten Love Parade in Duisburg, zu einer Massenpanik, als Hundertausende als Raver bezeichnete Teilnehmer durch einen 20-Meter breiten Tunnel zum Hauptveranstaltungsplatz zu gelangen versuchten. Hunderte von Menschen wurden dabei niedergetrampelt. Nach bisherigen Angaben endete diese Panik für 20 junge Menschen tödlich. Zige Menschen wurden schwer verletzt. Was als eine ausgelassene Party geplant war, endete mit einer Katastrophe.

Nun, während die Toten beerdigten werden und die Verletzten teilweise noch um ihr Leben kämpfen, stört man sich als denkender Bundesbürger an der Welle der heuchlerischen Betroffen-und-Schockiertsein-Bekundungen, die seitens der Politik als auch der Veranstalter und der Verantwortlichen der Stadt Duisburg unsere Medien überflutet. Man heuchelt etwas vor, ohne sich zu schämen, und denkt dabei, dass alle Menschen im Lande nicht in der Lage sind, diese Verlogenheit zu durchschauen. Dabei waren die einzigen, die die Tragödie tatsächlich nicht vorhersehen konnten, die Opfer und die anderen Teilnehmer, die auf Grund ihres jugendlichen Leichtsinns und ihrer Unerfahrenheit nur aufs Feiern aus waren und an die möglichen Gefahren nicht denken wollten. Die Veranstalter aber, sowie auch die Verantwortlichen der Stadtverwaltung, sind allesamt erwachsene, reife und gebildete Leute. Und sie wussten es mit Sicherheit, dass dieses Desaster schon längst überfällig war. Man kann von purem Glück sprechen, wenn solche Veranstaltungen wie Love Parade, Christopher Street Day oder ähnlich ohne Todesopfer zu Ende gehen.

Nehmen wir als Beispiel ein Fußballspiel: Obwohl ein Stadion etwa zwanzig- bis hunderttausend Zuschauer fasst, wird es so gebaut, dass es im Falle einer Massenpanik zu keinem Gedränge kommen kann. Es werden in bestimmten Abständen Absperrungen installiert. Somit wird es verhindert, dass mehrere Hunderte Menschen einen Einzelnen zu Tode quetschen könnten. Auch an den Ticketkassen und bei Stadionausgängen werden solche Absperrungen, die die Menschen schützen, aufgebaut.

Die Skizze ist eine Glanzleistung, und nicht nur der junge, auch der erfahrene Publizist könnte bei Herrn Oberdörfer lernen, wie man über Menschen schreibt, selbst über die anspruchlosesten Charaktere: Im Mittelpunkt steht nicht der Schreiber mit seinem Wissen, seiner Bildung, seiner Lebensauffassung, sondern der zu skizzierende Mensch, in dessen Welt der Autor sich hineinfühlt, mit dessen Augen er seine Wirklichkeit wahnimmt.

In den Nummern der OWP gibt es kaum schwache Materialien, aber solche Skizzen wie «Kalt» könnten nicht unbemerkt bleiben und ich, der Leser, bin dem Autor dankbar dafür.

«...Всю жизнь искали положительную информацию о своём народе»

(«...das ganze Leben suchten wir positive Informationen über unser Volk» - ein fast willkürlich aus dem Material «Tete-a-tete mit unserem Leser» heraus gegriffener Satz, unter dem ich mich, wie unter allen anderen, ohne Bedenken unterschreiben könnte. Um das Material gebührend zu beurteilen, müsste der ganze Text wieder erzählt werden. Jeder Absatz, jeder Satz sind Wahrheiten, die ins Schwarze treffen.

Artur Hörmann

Und die Verantwortlichen, die eine Party veranstalten, zu der sich etwa fünfhunderttausend (!) Teilnehmer angemeldet haben, und tatsächlich eine Million (!) angereist ist, wollen uns erzählen, dass sie die Tragödie nicht vorhersehen konnten. Kein Mensch, der etwas Lebenserfahrung besitzt, würde ihnen es glauben!

Es ist immer wieder erstaunlich und tut richtig weh zuzusehen, wie leichtfertig und fast schon mutwillig man bei uns in Deutschland mit dem Leben der jungen Deutschen um sich schmeißt, obwohl wir als Volk dramatisch überaltern und jedes Unglück, bei dem ein junger Mensch stirbt, diese gefährliche Entwicklung noch mehr beschleunigt.

Die Jugend wird in Kriege hineingezogen, die uns gar nichts angehen, sie wird zum Drogen- und Alkoholkonsum verführt. Statt der alten Werte wie Fleiß, Anstand, Glaube und Patriotismus werden den jungen Menschen andere zweifelhafte Werte vermittelt und anerzogen: Konsumkult, moralische Freizügigkeit, Atheismus, Egoismus und Pseudotoleranz, die ihnen vorschreiben, eigene Sitten und Bräuche zu verachten und statt dessen fremde, niemandem etwas nützende Traditionen zu pflegen, wie eben die Love Parade eine ist. Die Veranstaltung hat weder etwas mit unserer deutschen Kultur zu tun, noch hat es fürs Volk einen vernünftigen Sinn. Mehr noch! Sie schadet (nicht nur im Hinblick auf die 20 Toten) unserer Jugend nur, indem sie die Eigenschaften wie Schamlosigkeit und grenzenlose sexuelle Haltlosigkeit propagiert.

Die Perversion dieser Veranstaltung liegt schon allein in der Bezeichnung «Love Parade» - Liebesparade? Parade der Liebe? Das Wort «Parade» stammt aus dem französischen «parer» - bereiten, und steht für einen feierlichen Großaufmarsch (Wikipedia), um die Bereitschaft der Armee öffentlich zur Schau zu stellen. Kann man Liebe zur Schau stellen. Ist die Liebe nicht etwa ein Geheimnis, was nur die zwei Liebenden angeht. Erst recht die Sexualität. Keiner, der wirklich seinen Partner liebt, würde selbst im Kreise seiner engsten Freunde etwas über seine intimen, nur ihn und seinen Partner etwas angehenden Einzelheiten reden, erst recht nicht bei einer Masseveranstaltung sie der breiten Öffentlichkeit präsentieren. Aber auch Liebe im Sinne der Nächstenliebe stellt man nicht zur Schau. Das wäre sonst nur eine Farce.

Die Nächstenliebe lebt man, ohne sich damit zu brüsten, oder man lässt es sein. Das Wort Liebe wird hier zweifelsohne missbraucht, um die Verdorbenheit der Idee dieser fragwürdigen

Parade zu maskieren. Die Bezeichnung «Erotik- oder Sex-Parade» würde da besser passen. Zu mindest würde die Idee dann nicht als etwas verkauft, was die nicht ist, und würde keine falschen Vorstellungen bei der heranwachsenden Generation bilden, damit die Kinder, die heranwachsen, auch Liebe von der sexuellen Freizügigkeit zu unterscheiden lernen.

Auch «Techno-Parade» wäre als Bezeichnung für so eine Feier vorstellbar, allerdings nur, wenn es bei der Party nur um Techno-Musik geht. Ist aber nicht der Fall. Die modernen Rhythmen sind nur dazu da, um der Jugend die Parade der Unzucht und der Verdorbenheit schmackhaft zu machen und von ihrer wahren zersetzenen Bedeutung abzulenken. Wenn man derart «Umzüge» im Fernsehen sieht, fängt man an zu glauben, dass der Satan, wie es prophezeit wurde, schon seit einigen Jahrzehnten auf der Erde unter uns Menschen lebt. Viele Menschen glauben zwar, dass er irgendwann kommen wird, denken aber, dass man es dann sofort erkennen würde - seine Menschheit vernichtende Arbeit. Dem ist aber nicht so. Das Böse kommt nicht und sagt: «Kommt, lasst uns eine Parade der Unzucht feiern, lasst uns wahllos miteinander sexuell vergnügen, auf dass wir alle an Krankheiten, an ekelhaften, eitrigen Geschwüren sterben, um anschließend für alle Ewigkeiten im Feuer der Hölle zu brennen. Nein! Das Böse ist schlauer. Es kommt und erzählt von Liebe, da wo es um Unzucht geht. Spricht von Anderssein, da wo es um Anomalie geht. Es bezeichnet Gleichgültigkeit und Respektlosigkeit vor eigener Kultur und Religion als Toleranz. Der Satan läuft nicht mit entblößten Hörnern und Hufen durch die Stadt, mit dem Schweife wedelnd. Nein! So dumm ist er nicht! Er sitzt als Gutmenschen oder als ein Staatsmann, fein gekleidet, in einem Ministerium, in einem Stadtrat oder gar im Parlament. Er sitzt als Fernsehmoderator oder irgendein «Experte» in einem Studio.

Er lehrt auf einer Uni unter der Maske eines liebenswürdigen, weisen alten Mannes, der für alle nur das «Beste» will. Das Böse heuchelt Trauer und Bestürzung vor. Es spricht durch die Lippen der Politiker und Fernsehleute tiefes Bedauern und Mitgefühl den Hinterbliebenen gegenüber aus. Tief im Herzen aber lacht der Satan. Er amüsiert sich angesichts der hilflosen und Mitleid erregenden, nichts dafür können Polizei, und freut sich über jede verlorene Seele, über jedes zu Tode getrampelte Kind.

Johannes Kremer

«Зарезали не ту свинью»?

Мы ждем выхода каждого очередного номера нашего журнала, интересуемся, что на этот раз напишут Генрих Дауб и Роберт Гайгер, какие новости нам сообщит Вальдемар Бец, какие политические подробности раскроют Андрей Обердерфер и Йоганнес Кремер, что нового написал Райнгольд Шульц, какие советы по здоровью дал Виктор Баймлер, какой материал приготовил Гарри Ригель и многие другие авторы и сотрудники журнала, озабоченные судьбой страны, мира, будущего, судьбы наших потомков. Читая журнал, находишь поразительное совпадение собственных мыслей (часто еще не сформулированных) с мнением автора и убеждаешься, что не вся правда еще заменена ложью, что есть еще надежда... Иногда в журнале появляются потрясающие «неожиданности», подтверждающие, что и среди «коренных» германцев есть еще «неперевоспитанные» люди. Примером подобной «неожиданности» была статья Альфреда Е. Ципса «Речь, не произнесенная в германском бундестаге» (ОВП, №4, 2010). И особенно приятно, когда на страницах журнала появляется актуальная, написанная точным и красивым языком, правдивая статья «позднего переселенца», показывающая, что годы геноцида, годы планомерного превращения «советских немцев» в «скотников-механизаторов» (кому повезло остаться живым) не достигли цели. Таким «сюрпризом» для меня явилась очень правдивая, очень нужная статья нового автора журнала Светланы Панкратц из Дюссельдорфа (ОВП, №7, 2010) «Гордимся тем, что мы немцы!» Хочется надеяться, что этот автор и впредь будет радовать земляков своими статьями.

Статья С. Панкратц посвящена проблеме сохранения нашим народом своей национальной идентичности, национальной гордости, культуры, отношения к труду в условиях непрерывного «прессинга» со стороны откровенных и наглых ненавистников, стремящихся подавить, уничтожить все национальное в нас и выпятить, превознести свое, чужое нам, да притом еще и нажиться. Этому способствуют, к сожалению, многие морально давно предавшие свой народ политики и большое количество равнодушных сограждан. Одну мысль о праздновании дня победы в России в 2010 году хочу высказать. Разумеется, каждое государство вправе устанавливать на своей территории любые праздники. И этот праздник был хорошо продуман, подготовлен и проведен. На главной площади государства чеканили шаг солдаты, провели громадную ракету с атомной начинкой, «которая может достигнуть любой точки земного шара и уничтожить любой заданный объект», потом над площадью пролетел самолет «с изменяемым крылом, который может доставить бомбы куда нужно и победить любого агрессора». Далее был большой праздничный концерт с Кобзоном, и все радовались. Все было прекрасно, особенно для тех, кто родил-

ся позже прошедшей войны и кому «запудрили мозги» ложью о ее причинах, начале, развитии и итогах. Наверное, многие жители стран, побывавших в ярме коммунистических диктатур, наблюдавшие празднование Дня победы на Красной площади в Москве, почувствовали себя неуютно.

Что несла Красная армия народам Европы? Освобождение? О, да! Красная армия несла освобождение от частной собственности, от разумного хозяйствования и человеческого достоинства, от власти старых парламентских партий: вместо их «демократии» была установлена «диктатура пролетариата». В Восточной Европе воственные структуры «заступили» новые диктаторы - ставленники победителей, члены коммунистических партий. Немцам Германии Красная Армия принесла массовые изнасилования, убийства, грабежи, изгнание из своих домов, лишение имущества и родины, рабство на чужбине и гибель от голода. Слегка протрезвевший от коньяка Черчилль, наблюдая развитие в Европе по окончании войны, воскликнул: «Мы зарезали не ту свинью!» А «та свинья» и у себя дома устроила ад кромешный для многих народов, населявших Россию и прежде всего для самого «народа-победителя» - русских.

Есть великолепная, на мой взгляд, книга В. Суворова «РАЗГРОМ» (М.: ACT, 2010), в которой рассмотрены события военных лет и сопоставлено их описание в разных (советских) источниках, из которых видно, что вся «история Великой Отечественной войны» оболгана в угоду Сталину и подогнана под его лживое выступление на 13-й день войны. Как известно, после смерти Сталина его режим был назван «культом личности», хотя правильней было бы назвать его «культом антиличности». Разве можно считать личностью того, кто наказывает членов семьи солдата, оказавшегося в плену, приказываят уничтожать населенные пункты за линией фронта, держит полстраны в тюрьмах и концлагерях и безжалостно уничтожает тех своих «соратников», в которых предполагает способность заменить его в «паханстве»? С каких это пор «паханов» грабительских шаков называли «личностями»? Весь период власти Сталина является преступным, и всякое «празднование» какого-либо «эпизода» из того времени оскорбляет миллионы пострадавших от этой власти и память об этой властью уничтоженных. Но я уже сказал, что это дело России, какие праздники ей праздновать.

Празднование же «дня победы» над Германией в самой Германии теми, кто либо по невежеству, либо по глупости поднимает бокал за массовые изнасилования, за изгнание 17 миллионов с родной земли, из своих домов, за грабежи, убийства собственных соплеменников и рабство миллионов из них, - кощунственно. К великому сожалению, ложь о войне живет и на земле Германии. Ее цель - продлить режим оккупации (пребывание иностранных войск, экономи-

ческую и политическую зависимость) и как можно больше нажиться за счет «виноватых» немцев. Захватила эта ложь и сумевших выбраться из СССР и вернуться на историческую родину российских немцев. До сих пор, несмотря на многочисленные публичные протесты, не закончено рассмотрение и не дана оценка клеветы в учебнике истории, с помощью которого оболвнивают детей в школах.

Легче, конечно, бездумно чокаться рюмками в «день победы» над страной, которую сами выбрали родиной для своего потомства, чем примкнуть к сопротивлению оскорбительной фальсификации прошлого своего народа. В этом учебнике в канву действительных исторических фактов вплетена ложь о якобы имевшем место активном участии российских немцев в массовых убийствах евреев, да еще с целью завладения их квартирами, имуществом и инвентарем. В действительности все как раз было наоборот: при освобождении от комендатуры каждому российскому немцу приходилось подписать обязательство, что он не имеет права вернуться в тот населенный пункт, откуда выслан, и требовать отнятого имущества. Именно это было массовой судьбой российских немцев во время войны: их убивали, морили голодом, холодом и каторжной работой в концлагерях, начальниками которых очень часто были именно люди европейской национальности. Это у российских немцев отняли все, что нажили их предки и они сами за 150 лет проживания в России. Отняли землю, которую они освоили и которую знали и любили, как свою родину. Другой родины у них не было. Замечательную статью (не только статью, а подробное исследование!) по этому важнейшему вопросу написал Вальтер Аугсбургер («На службе судей народов: как авторы учебника истории соорудили обвинение российским немцам», ОВП, №3, 2010). Очень хорошо, что среди нас находятся такие активные, неравнодушные люди, противостоящие лжи и стремлению превратить нас всех в «виноватых», и очень плохо, когда некоторые машут ручкой и говорят: «Да ладно, чего суетиться, все равно «они» всех переврут. Кому в этом мире нужна ваша правда?».

История повторяется. Исчезают огромные, могущественные империи и государства, и их место занимают новые, незаметные. Исчезла Троя, Византия, империя Чингизхана... История развивается по восходящей спирали войн: каждая следующая война является более разрушительной, уносит больше человеческих жизней, создает больше предпосылок для новой войны, для создания новых, более «эффективных» видов оружия. Праздники лжи являются одним из видов нового оружия. Раньше таких не было. Поэт Игорь Губерман написал стих, к которому стоит прислушаться:

Мне кажется, покорное терпенье -
не лучшая особенность народа.
Сперва оно приводит в отупение,
а после вырождается порода.

Герман Алеман

ПОГОСТ

Я в маленьком доме живу у погоста.
Идут чередою незваные гости.
Их моги в земле здесь лежат постоянно,
А мне уж привычно, как это ни странно.
Когда-то любили, надеялись, ждали,
К чему-то стремились, о счастье мечтали,
Склоняясь пред высшим, давили, кто ниже,
Чтоб супчик в кастрюльке не стал бы пожиже.
Во имя мечты о богатстве и власти
Кипели когда-то прикрытые страсти,
Лишь рад, очарован дурак и дебил,
Пока и его кто-нибудь не прибил.
Вот маленький холмик. Креста нет и знака,
Под ним «правдолюбец», в миру - забияка.
Никто не приходит, не косит траву,
Покой и забвение тут наяви.
А вот монумент главарю знаменитый,
Поставлен навеки, из бронзы отлитый.
Когда разобрался - пустил пулю в лоб,
А впрочем, возможно, и кто-то помог...
Вот черный гранит и колючки иврита
Упратали в прошлое экстра-бандита.
Как он обобрал полстраны и часть мира,
То знают, пожалуй, лишь «черные дыры».
А вот поэтесса, коллега по цеху,
Слова составляла в столбцы для утехи.
У этой, как водится, только плита
И скромный цветочек за то, что была.
А вот Раппопорт, представитель ГУЛАГа.
Ни слова на камне о «подвигах» гада,
Ни слова о многих, что он погубил,
Ни слова о том, что же он так любил.
Лежат «работяги», врачи и крестьяне,
Ученые, техники, просто «мужланы»,
Усердные пропагандисты идей
И много безродных, бездомных бомжей.
А вот обелиск. Беломраморной фигой
Торчит в вышине среди холмиков хильых.
Тут явно гниет генерал-мародер,
Насильник, захватчик, развратник и вор.
Так было давно и так будет всегда,
Какие бы ветры ни дули вчера,
И каждый, кто крал, убивал и юлил
Ту фигу в конце для себя заслужил.
Я часто смотрю на кресты и ограды,
Где скрыты надежды, любовь и отрада,
Где спрятаны злоба, и зависть, и ложь,
Вся жизнь без которых - унылый погост.
Всё в мире печальный имеет конец,
И даже Светило - всей жизни венец -
Когда-то распухнет, и огненный шар
Поглотит весь сушил планеты базар.
Не будь проходимцем, не мучай людей,
В карманы не лезь к ним, как тот иудей.
Достойно свой век на земле проживи
И с миром в покой навсегда отойди.

Герман Алеман

ИТОГИ

Простой итог прекрасной дамы -
Истлевший прах, совок земли.
А где же страсть, комок желаний
И неизбывный жар души?

Куда ушло мечтаний море,
Надежд безбрежный океан?
Осталось близким только горе,
От жизни всей - один обман!
Где тот источник жизни мудрый,
Что мир сей тленный сотворил?
Иль просто случай безрассудный
Весь сей хаос соорудил?
И в нем пытаемся зачем-то
Порядок, следствие найти,
Законы, формулы, моменты
В одну систему привести.
Земля - песчинка в мирозданье,
И люди здесь - как червячки:
Прогрызли горы, небоскребы
На ровном месте возвели.
И вместе с Солнечной системой
Несутся в бездну, торопясь,
От взрыва яростной Вселенной,
Любя, воркуя и бранясь,
Чужие ценности хватая,
Топча реликвии иных,
Себя без меры восхваляя
И унижая тех, других.
Забыв про то, что жизни поступь -
Лишь краткий миг в цепи времен,
А вечен только тлен погоста -
Понятно тем, кем путь пройден,
И то не всем, а лишь немногим,
Кто мыслю ясной наделен
И напоследок, на пороге,
У входа в Вечный Быт Дом
Восхликтнуть могут: «Ты прекрасна,
Волшебна, лживы и ужасна,
Коварна, подла, сладострастна,
Неповторима и опасна,
Непостижима никогда!
Спасибо, что со мной была!»

Герман Алеман

Поэтическое письмо

Я боюсь не столько смерти,
Сколько зависти и мести.
Я не боюсь тяжелой доли,
Но немощи боюсь и боли...
Боюсь рассудка я лишиться
И одинокой очутиться,
Боюсь, что дети не поймут,
В какой стране они живут,
И чтоб ее нам сохранить,
Нам надо бдительными быть,
Любить народ свой и страну
Её культуру, старину,
Чтоб научились память читать -
Менталитет свой сохранить.
Чтоб не теряли вы сцеплений
Своей страны и поколений.
Чем думать о планете всей,
Начать бы с Родины своей:
Чтоб дети вновь у нас рождались
И гордость наша возрождалась,
Чтоб немцем быть мы вновь гордились
И страну свою любили...

Амалия Шляйнинг

«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J.A. Kofler, 120 Seiten

Dieses Buch beschreibt die wahren Hintergründe des 2. Weltkrieges und widerlegt damit die Alleinschuld Deutschlands am Ausbruch des Krieges. I •

6,00 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655-655
F.: (02992) 655-601
I.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hafen.de

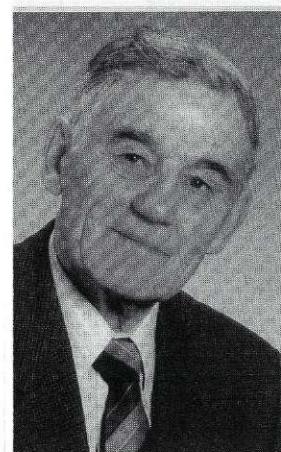
Hat die Bibel doch Recht? Eine Filmdokumentation von Friz Poppenberg (DVD) 45 Minuten

18,95 €

Seit 1998, also seit Verbot durch SFB, haben diesen Film etwa eine Million Menschen gesehen. Er liegt inzwischen außer **deutscher** in holländischer, englischer, persischer und **russischer** Sprache vor und wurde zudem mit Filmpreisen ausgezeichnet.

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655-655 / F.:
(02992) 655-601
I.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hafen.de

Gottlieb Eirich

Rache des Schäferhunds «Muchtar»

Eine wahre Erzählung

Dem Menschen ist nicht eigen, wovon das Tier nicht wenigstens eine Spur in sich trägt.

Auch bei Tieren kann sich ein leidenschaftliches, freundliches Gefühl durch Treubruch in Rache verwandeln.

Durch ihr Vertrauen zu uns Menschen haben sie auch Rechte und wir Verpflichtungen ihnen gegenüber.

Es ist wunderbar wie Mensch und Hund auch in den schwierigsten Fällen zusammenhalten.

Kirgisien ist ein Bergland mit sehr schönen Tälern und Talkesseln. Die Berge Tjan - Schan, Ala - Too und ein Teil des Pamirberges umfassen das Talastal mit seinen wunderbaren Flüssen Talas, Besch - Tasch und Ken - Kol. Das Relief unterscheidet sich mit heftigem hohen Kontrast von 500 bis 7439 Meter, wobei sich bis in eine Höhe von 2000 Meter grüne, herrliche Landschaften verbreiten, wo Schafherden in großen Mengen weiden.

Als Ingenieur eines Dienstleistungskombinats besuchte ich oft auch die Hirten in den Bergen Suusamyr. Dabei machte ich Gebrauch von der Gastfreundschaft meines alten bekannten Hirten Kudajbergenow. «Salamatsisby Kardiluu Destorum!» (Seid begrüßt liebe Freunde !)

Als ich einst die Jurte betrat, kam knurrend ein kleiner Schäferhund auf mich zu.

Der Wirt gab ihm sofort den Befehl: «Muchtar, odr, kysch jagschi.» («Muchtar, sitzen, es ist ein guter Mensch!») Ich wunderte mich, wie gehorsam der Hund den Befehl erfüllte. Etwas später beschnüffelte er meine Schuhe, meine Kleidung, sogar meine Hände. Unglaublich, dass er diesen Duft nach Jahren in seinem Gedächtnis behielt.

Muchtar wurde in den Bergen Suusamyr geboren. Seine Jugend verbrachte er wie ein richtiger Schäferhund in Gemeinschaft mit anderen erfahrenen Schäferhunden. Eine Ausbildung gab ihm auch sein alter Schäferhirt. Bald hatte Muchtar ebenso viele Erfahrungen wie ein gelehrtiger Hund gesammelt.

Jedesmal, wenn ich zu meinem bekannten Hirten kam, empfing mich Muchtar mit wedelndem Schwanz und schmiegte sich leidenschaftlich an mich. Um ihn besser bei seiner Arbeit zu beobachten, ritten wir oft gemeinsam mit den Hirten zu der Schafherde in den Bergen Suusamyr.

Nach zwei Jahren war Muchtar vollkommen ausgewachsen und konnte mit den Schafen ebenso gut umgehen wie sein Wirt. Damit erwarb er solch eine Zuverlässigkeit, dass er jetzt meistens allein die ganze Nacht die Schafherde bewachte, während sein Wirt ruhig in seiner Jurte schlief.

Trotzdem behandelte er Muchtar sehr grob, was später tragisch zum Ausdruck kam. Aber wegen der Verehrung seines Wirts, vergab Muchtar ihm alles. Er konnte sich kein höheres Wesen vorstellen als seinen Wirt. Freilich, seine leidenschaftliche Beziehung zu mir wurde immer größer. Für mich war es jetzt schon eine Gewohnheit, für ihn jedesmal ein kleines Geschenk - Fleischkoteletten - mitzubringen. Das Geräusch meines Autos erkannte er schon von weitem und empfing mich mit wedelndem Schwanz, schmiegte sich tätzelnd an mich.

Ein Jahr verging. Wir saßen in die Jurte meines Freundes Kudaybergenow auf dem Boden, der aus einem Filztepich bestand an dem Dastarchan (Tischtuch), auf dem Imbiss und Kumys stand, und tranken Kumys - Stutenmilch - ein beliebtes kirgisches Getränk, dabei wiederholte mein Freund mehrmals: «Itsch, itsch, Kumys jakschi!» (Trink, trink Kumys es ist sehr gut.) Sein Hund Muchtar lag neben mir und ab und zu streichelte ich ihn, dabei bemerkte ich an seinem Körper grobe Narben. Sofort interessierte ich mich für die Herkunft dieser Narben.

Der Hirt machte es sich auf mehreren Kissen bequem und erzählte langsam diese Geschichte:

«Mein Leben muss ich meinem Hund Muchtar verdanken, dessen Heldenmut ich bewundere. Er rettete mir das Leben im Kampf mit Wölfen, wo er schwere Wunden bekam. Obwohl die Wölfe, beträchtlich größer waren als er selbst, stürzte er sich immer furchtlos auf sie zu.

... Spät Herbst. Mein Sohn hatte eine Erkältung und ich ließ ihn mit Muchtar in der Jurte zurück. Die Herde befand sich nicht weit von unserer Jurte und ich ging allein, die Schafe zu bewachen, dabei vergaß ich aber, meine Flinten mitzunehmen.

Die Sonne ging langsam blutrot hinter den Bergen unter. An einem Felsen entfachte ich ein Lagerfeuer, um mich vor Kälte und Tieren zu schützen. Die Nacht sank langsam nieder. Der Widerschein des Lagerfeuers beleuchtete die Schafe, die sich ängstlich zusammenschmiegten.

Plötzlich hörte ich einen Wolf heulen, dann einen zweiten und noch einen. Das widerliche Heulen der Wölfe beklemmte mir den Atem. Für Menschen ist es atemberaubend, dem Wolfsgesang zulauschen. Dies Gefühl verstärkte sich durch das immer näher kommende Geheul der hungrigen Wölfe. Eine unheimliche Angst erfasste mich. Ich saß hilflos am Feuer nur mit einem Stock und dachte: «Wenn ich mich jetzt bemühe, die Schafe zu verteidigen, stürzen sich die Wölfe auf mich und werden mich in Stücke zerreißen.»

Lange hörte ich sie heulen, bevor ich gewahr wurde, dass undeutliche schattenähnliche Gestalten um mich herumschlüpfen. Ich schrie laut, ich konnte. Das Echo meiner Stimme unterbrach die nächtliche Stille und schallte weit über die nächtlichen Berge dahin. Wahrscheinlich nahm auch Muchtar dieses Echo wahr.

Die Wölfe zogen sich knurrend zurück, aber sie wurden immer frecher. Ich glaubte schon, dass meine letzte Stunde gekommen sei, als plötzlich aus dem Dunkeln mit heiserem Geheul Muchtar heransprang. Die Wölfe zerstreuten sich wie im Winde, nur der Führer blieb. Es begann ein kurzer Kampf und diese Szene wiederholte sich mehrmals. Ich hörte einige Schüsse aus beträchtlicher Entfernung. Es war mein Sohn, der ein Zeichen gab, dass er zur Hilfe eilt.

Mehrere Minuten sah ich, wie die Tiere wie ein Klumpen hin und her rollten. Endlich gelang es Muchtar sich fest in die Kehle des Wolfes zu verbeißen.

Als Muchtar sah, dass sein Gegner nicht mehr zuckte und als verstümmeltes Tier da lag, schmiegte er sich an mich, um meine Dankesagungen zu bekommen. Erst jetzt merkte ich, dass aus mehreren Wunden Blut sickerte. Ich drückte ihn an mich und sprach mit ihm: «Mein teurer Muchtar, du bist wie ein würdiger, tugendsamer Mensch,

nur in Hundegestalt. Gibt es noch ein ergebenes Menschenwesen, dass so treu zu mir ist wie du?»

Ich ließ meinen Sohn bei der Schafherde, brachte Muchtar in die Jurte, wo ich die Wunden sorgfältig behandelte. Die Zeit verging. Aber diese Narben sind Folgen der Rettung meines Lebens im Kampf mit den Wölfen.»

Jedes Jahr, spät im Herbst, wurde die Schafherde von den Bergen in das Talastal getrieben, dabei durch die Stadt Talas. Durch den Lärm vermuteten die Schafe das Heranziehen eines außergewöhnlichen Sturms, sie wurden aufgeregt und rasten in verschiedenen Richtungen durch die Stadt. Der Treiber starrte den Schafen stumpfsinnig nach, während Muchtar sich bemühte, die Schafe zusammenzutreiben. An einem offenen Parkplatz, wo sich auch eine Kantine befand, hielt die Herde an. Der Hirt zählte oberflächig die Schafe und gab Muchtar den Befehl: «Muchtar! Bir koj tschok» (Muchtar! Es fehlt ein Schaf).

Sofort machte sich der Hund auf die Suche nach dem verlorenen Schaf. Aber bald überzeugte sich der Sohn des Hirten, dass alle Schafe bereits zur Stelle waren. Der Alte befand sich in großer Verlegenheit. Der Vorsitzende der Sowchose hatte ihm befohlen, so schnell wie möglich die Winterhürde* zu erreichen. Die Verspätung würde sich auf seinen Lohn auswirken. Der geizige Hirt wartete einige Stunden. Was sollte er nun tun? Muchtar war ein guter Hund, und es war schade, ihn zu verlieren, aber auch seinen Lohn möchte er nicht verlieren. Mit der Hoffnung, Muchtar würde nachkommen, entschied er sich endlich, Muchtar im Stich zulassen, und zog mit seinen Schafen weiter zur Winterhürde. Wie er es mit seinem Sohn schaffte, weiß ich nicht.

* * *

Inzwischen hatte Muchtar auf der vergeblichen Suche nach dem verlorenen Schaf die Stadt nach allen Richtungen durchkreuzt. Den ganzen Tag und die folgende Nacht suchte er, bis er schließlich ausgehungert und müde mit eingezogenem Schwanz zur Stelle zurückkam, wo er erfuhr, dass sein Wirt mit den Schafen schon lange weg war. Wimmernd und heulend lief er umher. Er verbrachte die Nacht auf der Suche nach seinem Wirt mit der Herde. Aber alles vergebens. Am nächsten Tage setzte er die Suche fort, beobachte und berührte jedermann und erforschte mit großer Schlauheit die umliegenden Häuser. Eine ganze Woche hielt er auf seinem Posten aus. Von Tag zu Tag wurde er magerer und schlechter gelaunt. Niemand durfte ihn berühren, und jeder Versuch reizte ihn zur höchsten Wut. Tag für Tag, Woche für Woche wartete Muchtar auf seinen Herrn, aber er kam nicht.

Ihm wurde klar, dass er von seinem treulosen Herrn betrogen und verlassen wurde. Er war verbittert gegen die ganze Welt.

Die Leute achteten des Hundes Anhänglichkeit und Treue und gaben ihm Futter. Schließlich nahm er ihre Gaben an. Jetzt bewachte er nachts aufmerksam die Kantine. Als Belohnung bekam er Futter.

* * *

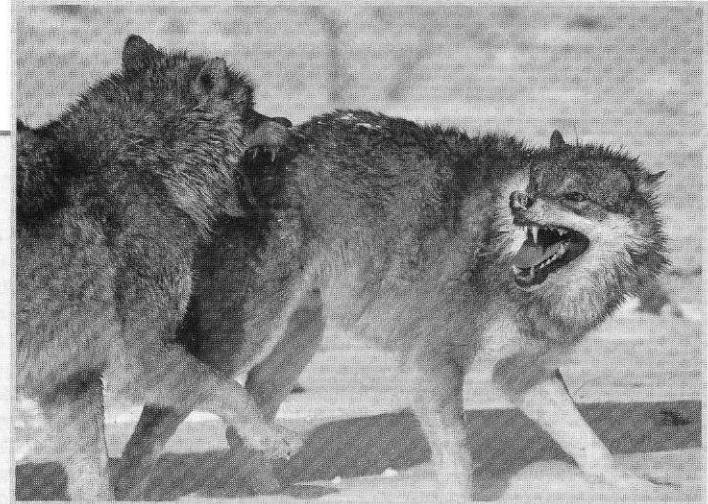
Eines Tages ging ich in die Kantine und sah einen Hund, der mich an Muchtar bei meinem bekannten Hirte in Suusamyr erinnerte. Seine spitzen, lauschenden Ohren machten einen auffallend hübschen Hund aus ihm, der jedes Auge auf sich zog. Sogar die Miliz der Stadt wollte ihn einfangen, aber der Leiter der Kantine war dagegen.

Als er meine Füße beschnüffelte, sah er mich an, wedelte mit dem Schwanz und sprang mir in die Arme, leckte mir die Hand. «Muchtar, bist du es! Wie kamst du hierher?» Ach hätte er doch sprechen können! Er schmiegte sich an mich, sein Schwanz wedelte leidenschaftlich vor Freude, zum ersten Mal seit fast einem Jahr.

Die hiesigen Bewohner erzählten mir, dass er hier schon mehrere Monate Wache an der Kantine halte, er sei von einem Schafhirten zurückgelassen worden.

« Mein teurer, treuer Hund, Muchtar! Komm zu mir! » Schnell gewann ich mit meiner Familie seine Freundschaft. Ein Jahr schenkte er uns sein Vertrauen. Mit dem Verständnis der Sprache hatte er keine Probleme. Schnell beherrschte er wie die kirgisischen so auch die russischen Befehle.

Er bewachte mit seinem angeborenen Scharfsinn unseren Wohnort. So wäre es auch geblieben. Aber einst im Sommer begegnete ich

in den Bergen Suusamyr meinen alten Bekannten und teilte ihm mit, dass Muchtar mit großem Vertrauen bei mirlebe. Was ich jetzt sehr bedauere. Er bat mich, so schnell wie möglich den Hund wieder zurückzubringen. Schweren Herzens erfüllte ich, bei der ersten Möglichkeit seine Bitte

Als ich Muchtar in die Jurte brachte, beschnüffelte er jeden Gegenstand, setzte sich auf seinen ehemaligen Teppich und wartete auf seinen ehemaligen Wirt. Als der Hirt die Jurte betrat, wurde Muchtar plötzlich aufgeregt, seine Mähne sträubte sich, er war wie ausgewechselt, wild glitzerten seine Augen, dann kroch er langsam auf dem Boden auf ihn zu, als ob er um Gnade betteln wollte. Langsam kam er näher und näher, als wollte er seine Füße lecken. Aber plötzlich sprang er mit der Wut eines Tigers, aber ohne einen Laut von sich zu geben, auf die Brust des Hirten, um ihn an die Kehle zu fassen.

Der Angriff kam für den Hirten unerwartet, aber noch zur rechten Zeit hob er seinen Arm empor, und Muchtars lange, weiße Zähne bohrten sich in sein Fleisch bis auf die Knochen. Der Hund war eine leichte Last für den kräftigen Hirt, und er schleuderte ihn weg. Ich sprang herbei, wollte den Kampf unterbrechen, aber Muchtar sprang wieder auf den Hirten zu, schnaubte ihm mit wütendem Zorn ins Gesicht aus seinem offenen Rachen floss schäumender Geifer. Wieder gelang es dem Hirt mit dem linken Arm seine Kehle zu schützen. Dann griff er mit der rechten Hand das Messer, welches er ständig an seinem Gürtel trug. Mit einem heftigen Stoß stieß er das Messer bis zum Schaft in die Brust des Hundes. Schwer stöhnd, sank der Hirt zusammen mit dem Hund auf den Boden. Muchtar tat einen tiefen Atemzug, streckte sich aus und lag jetzt still auf immer.

Ein kaltes Frösteln durchschlug meinen Körper. Ich fragte mich in Gedanken: «Was wäre gewesen, wenn der Hirt nicht das Messer bei sich gehabt hätte?» Gewiss, wäre der Sieg auf Muchtars Seite gewesen. Aber auch ich hätte für den Tod des Hirten eine Verantwortung tragen müssen.

Unglaublich, was mit dem klugen, tapferen Hund Muchtar geschah. Er konnte den Verrat seines Herrn nicht verzeihen. Aus seiner Freundschaft und Treue zu seinem Herrn entstand eine bittere Feindschaft. Die Rache an ihm und der Kampf für seine Würde kostete ihm sein Leben.

Er war ein tapferer Held im Kampf für die Treue und seine Würde.

So endete das Leben des heldenhaften Hundes Muchtar. So kann das Leben eines Tieres oft bei weitem interessanter sein als des eines menschlichen Wesens.

* * *

Einige Minuten stand ich wie erstarrt. Dann nahm ich die Hundeleine und trug sie in den Kofferraum meines Autos, um sie in meinem Garten zu bestatten.

Auch die Wunden des Hirten mussten ärztlich behandelt werden. Schweigend brachte ich ihn in ein naheliegendes Krankenhaus und verständigte über das Geschehene seine Frau, die mit zwei seiner Kinder in Tschad - Basarlebte.

Bis jetzt scheint es mir, als hätte ich meinen besten Freund verloren; was bis jetzt noch in mir Trauer hervorruft. Bis heute noch beschuldige ich mich wegen Muchtars Tod. Ich hätte doch seinen Tod verhindern müssen. Aber wie?

Schweinfurt 2009

18/1930
ав 1941 ~~зима~~ 10 чей
нр 5!

СУДЬБА АДАМА

Судьба прокладывает путь по личной жизни человека

Райнгольд
Шульц

Я, гражданин Федеративной Республики Германии Адам Иванович Руль, бывший советский немец, родился на Украине 20 декабря 1930 года в городе Константиновка Сталинской области, нынче это Донецк. Отец мой, Иоганнес, по-русски его звали Иван, родился на Волге в 1907 году, в Саратовской области, в селе Кейлер, недалеко от Камышено. Мать, Екатерина Ивановна, родилась в том же году в этом же селе. В семье было четверо детей: дочь (умерла в младенчестве) и три сына, Иоганнес, я - Адам и Петер. Из родных мест родителям пришлось рано уехать, потому что на Волге обостренно полыхала классовая борьба, шла продразвёрстка, был голод и гонения на инакомыслящих. Мужчины боялись засыпать в своём доме и спали на сеновале, в сарае или во дворе, чтобы в случае появления непрошеныхочных гостей можно было незаметно исчезнуть в темноте. На новом месте отец работал на хлебопекарне возчиком. На лошадях развозил хлеб по торговым точкам. За это ему ежедневно вместо зарплаты выдавали одну буханку хлеба. Однажды в городе он встретил свою голодную сестру и отдал ей заработанную буханку. Это увидела одна женщина, которая решила, что отец ворует у государства хлеб, и заявила в милицию, на что те быстро оформили дело и передали в прокуратуру.

Отца приговорили к трем годам тюремного заключения. Ужасные условия для заключённых и это несправедливое наказание не давало ему покоя. Он совершил из тюрьмы побег, за который был добавлен срок, еще два года, с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях Дальнего Востока.

В 1940 году он вернулся домой, мать его еле узнала: кожа да кости. Мама старалась его откормить, поставить на ноги. Бывало, сядет он за стол, поест и молча плачет. Перепало ему, видно, там с горочкой. На работу он устроился в горпромхоз грузчиком. Вскоре началась война. Отца забрали в трудармию на Урал, в Нижний Тагил Свердловской области. Мать с тремя детьми опять осталась одна.

В октябре 1941 года нам сообщили, что всех немцев будут высыпать. Мы должны были в течение 24 часов подготовиться к высылке. На другой день всех людей в одиночесе выбили прикладами из насиженных мест, как скот, загнали в товарные вагоны, в которых раньше перевозили скотину, и с рёвом отправили в неизвестность. Всё было брошено, как во время пожара. Взять с собой разрешили только то, что можно было нанести на себя и унести в руках. Соседи не немцы со страхом смотрели на этот кошмар из зашторенных окон. Было холодно, морозы к этому времени доходили уже до 15 градусов.

На станции Пухово, примерно в двухстах километрах от родного дома, была первая стоянка поезда. Был солнечный день, народ высыпал из вагонов, стал разводить костры и готовить себе обед, но вдруг в небе появился немецкий самолёт и начал бомбить. От страха волосы вставали дыбом, от грохота лопались ушные перепонки. Земля тоннами улетала в чёрное небо, вокруг всё горело: деревья, дома, вагоны. Всюду огонь, дым, паника, окровавленные части человеческих тел, стоны, грязь, хаос. Слабонервные теряли от увиденного сознание. Война сразу показала своё ужасное лицо. В этой бомбежке погибло около 500 российских немцев.

Пока эшелон дошёл до места назначения, а это длилось примерно один месяц, нас еще не раз настигал немецкий самолёт. После каждой бомбёжки люди с плачем хоронили погибших где придётся. Железнодорожные рабочие день и ночь восстанавливали пути сообщения, так как рельсы были ис-

корёжены, насыпь разбита. В ожидании проходило несколько суток, а народ в холоде и голоде страдал. Многие простудились, заболели и умерли. Особенно вымирали старики и дети. Тогда я понял, что самое дорогое в жизни человека - его последний вздох.

Под перестук колёс живые оплакивали мёртвых. На пустынных разъездах охрана позволяла выгружать из вагонов трупы. В дверной проём закидывали несколько буханок не-пропечённой черняшки и ставили на пол пару вёдер холодной сырой воды. После этого раздвижную вагонную дверь запирали снаружи.

Моя мать, с девятимесячным ребенком на руках, приложила все усилия, чтобы сохранить ему жизнь, но не смогла. Пётр получил дизентерию, сильную простуду и умер. На одной из станций мать отдала ребенка охране, чтобы те похоронили, и, опухшая от слёз, вернулась в вагон. Мать была очень религиозная католичка, не выпускала из рук свою любимую христианскую книгу «Лебен ляйде». Библии у всех изъяли. Она научила нас молитве «Отче наш», и мы все свои проблемы со слезами на глазах доверяли Богу на родном немецком языке.

7 ноября 1941 мы оказались в Казахстане, на будущем атомном полигоне, под Семипалатинском, откуда нас в трумах барж по Иртышу доставили в Майский район Павлодарской области. Половина ссыльных не доехала до места назначения. Добравшихся пересадили на сани, запряженные волами, и повезли к месту нашей постоянной ссылки, в колхоз Кызыл-Энбек.

Поселили нас в заброшенные саманные хибары, где раньше от непогоды укрывались овцы. Кошары были без окон, без дверей, полна горница людей. Засучив рукава, женщины, старики и дети стали обустраивать жилье так, чтобы можно было бы перезимовать и не замерзнуть. Всю зиму нас кормили одним просом.

Весной стали организовывать полеводческие бригады. Моя мать и старший брат Иоганнес, которому было 14 лет, попали в одну бригаду. Они пахали на волах, а я с малолетками ходил с торбой по полям и собирая прошлогодние колоски. С пяти лет научился варить кашу, и, когда взрослые приходили с работы, на столе их ждал горячий ужин.

Когда мне исполнилось 12 лет, меня тоже стали привлекать к колхозной работе, но тут моя мать стала за меня заступаться, доказывала, что я ещё ребёнок и мне рано работать. Вскоре вышел указ о том, что немецкие дети имеют право на обучение в казахских школах. Я пошел сразу в 4 класс, так как три класса уже закончил на Украине. Учебный год окончил с отличием и поэтому был принят в интернат.

Попав в интернат, я почувствовал себя как в раю. У меня была своя коечка. Нам сразу бесплатно выдали новую школьную форму. Досыта кормили разными кашами, иногда даже давали конфеты к чаю. В интернате все уроки шли на казахском языке, и я научился хорошо говорить по-казахски, а русским владею как родным. Хоть в образовании нас, немцев, нещадно ограничивали, но совершенным знанием трех языков может похвастаться не каждый выпускник ВУЗа, а мы были еще детьми, и таких было много.

В 1943 году нам сообщили страшную весть, что нашего отца и его младшего брата, тоже Адама, расстреляли в трудармии за то, что они заступились за одного парня, которого избивал солдат. Мать моя в 36 лет осталась вдовой. Эту весть нам привез один наш знакомый, который приехал из трудармии на похороны своей жены. Истинную причину смерти нашего отца и его брата мы до сих пор не знаем, а всю жизнь так хотелось узнать все мельчайшие подробности.

В 1947 году забрали в трудармию и нашу мать. Мой старший брат стал инвалидом и с плачем долго следил за повозкой, а я молча бежал рядом. Наконец извозчик склонился, остановился и усадил меня и брата рядом с мамой. Так мы попали в город Павлодар. Затем нас отправили в город Темиртау, это в 60 километрах от Караганды. Везли под конвоем, как заключенных. В Темиртау всех распределили по палаткам и на следующий день оформили на работу. Из нашей местности прибыли три немецкие семьи, и нас, пацанов, сразу определили учениками плотника.

В один из дней вновь прибывших немцев вызвали в комендатуру. Комендант Деревягин, грубый, не очень приветливый человек, начал расспрашивать, есть ли у нас разрешение на выезд за пределы той области, куда нас выслали на вечные времена. Мы ответили, что нас никто ни с каким решением не знакомил. Все делалось под руководством милиции, и сюда нас доставили под вооружённым конвоем.

Комендант тут же написал распоряжение, вручил его нам и разгневанно приказал в течение 24 часов покинуть город и возвратиться к прежнему месту проживания. На следующий день мы пешком отправились в дорогу.

До Караганды мы шли два дня. На железнодорожном вокзале приобрели билеты и отправились в Павлодар. В Павлодаре жила тетя Роза, старшая сестра моей матери, которая нас приютила и обогрела. Моя мать сразу кинулась на поиски работы, но, к сожалению, без прописки ее никто не брал. Мы понимали, что наша тетя, имея своих четверых детей, воспитывая их одна, без мужа, не в состоянии и не обязана нас кормить.

Мы собирались идти обратно туда, куда нас определили на поселение. Это было в 250 километрах от Павлодара. Была весна. Иртыш шириной с полкилометра ещё стоял подо льдом, но талые воды уже текли сверху. Чтобы перейти на ту сторону, нам пришлось раздеться и босиком, рискуя провалиться, мы перешли вброд на ту сторону. На берегу насухо вытерлись, оделись и побежали, пока не согрелись окончательно. Дорогу до села мы преодолели за 12 дней. В день мы в среднем проходили до 20 километров. По дороге собирали дровишки, чтобы можно было вечером разжечь костёр, но разве много дров на себе унесешь, если сам еле ноги переставляешь. Две недели по ночам клацали зубами от холода, ночевали под открытым небом, так как немцев никто не пускал переночевать к себе домой.

Прибыв в село Майск, мы в первую очередь отметились в органах НКВД, после чего приходилось ежедневно там отмечаться, пока нас не определили. Жильё нашли у одной старой вдовы, Эмилии Гофман, которая нас приютила. Добрый старый председатель колхоза Кызыл-Энбек товарищ Жемантотов ушёл на пенсию, а новый, тоже казах, узнав, что мы вернулись, стал обивать пороги НКВД, добиваясь нашего возвращения в колхоз. Он нас постоянно запугивал и грозился найти на нас упрачу. Мой старший брат тихо говорил мне, что готов на любую работу, но в колхозное рабство обратно не вернется. Мы не хотели возвращаться в колхоз и просили работу в районном центре, т.е. в селе Майск. Начальник НКВД оказался добрым человеком и помог нам с устройством на работу. Он договорился с начальником рудоуправления, и на следующий день нас уже оформили. Работа была тяжелая, но мы ей были рады и бесконечно благодарны начальнику НКВД Кудайбергенову.

Жили мы в землянке на пятнадцати квадратных метрах, три семьи. За хорошую работу нам вскоре выделили место в общежитии, а затем дали жильё в двухквартирном стандартном финском домике. Работа была физически очень тяжёлая. Мы грузили руду. Кроме того, в течение целого рабочего дня должны были поднимать вагонетки, которые постоянно скользили с рельсов, а мне было всего 17 лет. Через некоторое время я понял, что долго на такой работе не выдержу и очень скоро тоже могу стать инвалидом. Я стал подумывать, что надо осваивать другую профессию.

В 1952 году к нам в село приехал преподаватель по авто-делу, который набирал курсантов на курсы водителей 3 класса. Я сразу записался и, отучившись 6 месяцев, успешно сдав экзамены, приобрел профессию водителя. После этого проработал там шофером два года. Друзья шутили: смотрите, Адам Руль сел за руль!

Когда в 1955 году отменили комендатуру, все немцы старались куда-нибудь уехать из мест ссылки. Долго не думая, мы тоже уехали жить в город Павлодар, где вновь всё начали с нуля.

В то время нас так воспитывали, что в ёёны мы должны были брать только немок, и мне пришлось ехать в дальние

края к знакомым. Из Тюмени привёз я себе жену из наших. Лида устроилась на стройку маляром, родились дети, Мария и Виктор.

Мы начали строиться. Я работал шофером на почте, затем перешёл в областное управление сельского хозяйства, возил начальника, потом меня взяли в обкомовский гараж, возил Моргуна - второго секретаря обкома. Но, как говорится, служить бы рад, прислуживаться тошно. Там надо было быть слугой и нянькой. Днём возить начальника, его родню, друзей, вечером развозить по домам партийных собутыльников, утром детей в школу, тёщу на базар. Потом надо было в качестве носильщика сопровождать по магазинам его жену, которая по блату закупалась всегда с чёрного входа, а мы, простые люди, только с парадного. Охота, рыбалки, разные мероприятия, от зари до зари был на службе. Уходил на работу рано, приходил поздно. Бывало, работал без выходных, и мне и жене это надоело.

Я уволился с работы и поступил на курсы в торговлю, потом устроился в ресторан барменом, а затем переучился на продавца мясного отдела и спокойно проработал там до самой пенсии. Мы с женой прожили вместе 36 лет, но она на малярной работе имела дело с красками, с ацетоном и растворителями, там она заработала болезнь лёгких и после продолжительной болезни в 1995 году переселилась в царство небесное. Я через год с дочерью и внуком переехал в Германию, а сын так и застрял в России. Муж дочери, белорус, переезжать отказался, семья распалась. От сына жена-украинка сама ушла, когда у него инсульт случился. Теперь он на инвалидности, живёт один, перебивается как может, но к нам его не пускают. До воссоединения семьи властям нет дела, ворота в Германию крепко закрыты на замок языковым тестом. Страсть наступила, а покоя нет.

Как-то в разговоре собеседники меня поддели: мол, первого Адама из рая выселили за то, что он запретил нарушил, жену в этом не пресек, а наоборот - был даже её соучастником в совершении греха. Вроде как виноват был. А тебя за что выселили из родных мест? Ты, вроде, закон не нарушал, против власти не шёл, врагу не пособничал, за что проклят был? Без вины виноватый на каторге оказался? За что жизнь покалечили, детства, юности лишили, здоровье отобрали, в старости с детьми разлучили? ЗА ЧТО???

Бот и получается, что совесть у советских немцев - как стекло: и чистая, и прозрачная, и блестит, а судьба у всех разбита вдребезги, и справедливость восстановить нет никакой возможности. Всё равно спасибо никто не скажет, а за причиненные убытки, лишения и моральный ущерб компенсации не предвидится, прощения власти не попросят ни с той, ни с этой стороны.

Да, перепало нам тогда со всех сторон, за всех и ото всех. Немцы бомбили, красные давили, да и сейчас тут всех перекрасили. Там страдали за немцев, здесь - за русских. Там были фашистами, здесь стали русскими. Мы здесь, дети там. Всю жизнь тяжело работали, лишь полпенсии заработали. Как родились с плачем, мокрые, голые и голодные, так и жизнь прожили, ничего не нажили. За что нам такая доля? Греха-то на нас НЕТ! Вот и получается, что местным фортуна улыбается, а над нами смеётся.

Адам тяжело вздохнул, и я почувствовал в его голосе всю тяжесть его воспоминаний.

- Тяжело вспоминать, но надо! - сказал он.

- Надо, чтобы дети и внуки знали, какое у нас было детство и как трудно мы прожили свою жизнь.

Это хорошо, что в печати вы задумали такую замечательную рубрику «Воспоминания». Вот я с Вашей помощью снова окунулся в своё прошлое, словно ещё раз свою жизнь прожил. Ну ладно об этом!

На сегодня, пожалуй, всё. Чувств!

- Спасибо за звонок! - успел я поблагодарить АДАМА, прежде чем в трубке раздались телефонные гудки.

Райнгольд Шульц от имени АДАМА

Eine Praktische Hilfe für unsere jungen Eltern

Es ist ein Kind auf die Welt gekommen. Welchen Vornamen ihm geben? Ich habe eine kleine Forschung durchgeführt mit dem Ziel festzustellen, welche deutschen Vornahmen die beliebtesten sind und biete sie unseren Lesern an. Vielleicht wird sie für jemanden, der für sein neugeborenes Kind oder Enkelkind einen Vornamen sucht, eine praktische Hilfe sein.

Beliebte altdeutsche Jungennamen

Adolf, Alfred, Anselm, Arthur, Arnulf, Arnold, Ansgar, Anton, Bruno, Benno, Egon, Erich, Eugen, Erwin, Erhard, Ewald, Edmund, Ernst, Emil, Franz, Fritz, Friedrich, Friedbert, Gustaf, Georg, Gondolf, Heinrich, Herbert, Hermann, Horst, Hugo, Hagen, Karl, Kurt, Lennart,

Leonhard, Max, Moritz, Manfred, Oswald, Oskar, Otto, Paul, Richard, Robert, Reinhold, Rudolf, Sigfrid, Theodor, Theo, Theobald, Thoralf, Ubald, Walter, Werner, Wilhelm, Willi

Beliebte altdeutsche Mädchennamen

Adele, Alma, Amalia (Amalie), Anneliese, Berta, Klara, Elfriede, Ella, Elsa, Elvira, Emilia (Emilie), Emma, Erika, Erna, Eugenie, Eva, Florentine, Frieda, Gerda, Grete, Helene, Hermine, Herta, Ida, Ilse, Irma, Jakobine, Johanna, Josefa, Inga, Leonore, Leopoldine, Lina, Lieselotte, Magdalena, Marta, Matilde, Pauline, Rose, Sophie, Thilde, Melina, Melissa, Gisela, Siegrid, Gerlinde, Sigrun, Jutta, Alissa, Daniela, Wilhelmine

Eine Auswahl der bei allen europäischen Völkern beliebten Vornamen der letzten Jahrzehnte und was sie ihrer Herkunft nach bedeuten.

Adam, hebr. adamah = Erde, der von der Erde genommene.

Adrian, lat. adrianus = der Mann aus Adria. Weibliche Formen Adriane, Ariane

Adelheid, germ.= von edler, vornehmer Art. Einer der ältesten Frauennamen. Andere Formen: Adelina, Alina, Alix, Alicia. Ein Name, der wieder im Kommen ist.

Agathe, griech. agathos = gut, die Gute

Alexander, griech. Alexandros, Zusammensetzung von alexein =schützen, abwehren, und andros = Mensch, Menschenschützer.

Amanda, lat. Amare= lieben, die geliebt werden soll.

Ambros, griech. Ambrosius = der Unsterblicher. Weibliche Formen Ambrosia, Ambrosina. In Süddeutschland noch sehr gebräuchlich.

Andreas, griech. Andreios = tapfer, der Tapfere. Zwischen 1960 und 1975 der häufigste Männername im deutschen Sprachraum! Weibliche Form: Andrea.

Angelika, lat. angelus = Engel, die Engelhafte. Andere Formen: Angelina, Angela.

Anna, hebr. chanan = Huld, Gnade, also die Huldvolle, Gnadenvolle. Andere Formen: Annette, Anja, Anita, häufig auch als Doppelname verwendet.

Astrid, nordgerm. = schön und von den Göttern geschützt.

Beate, Beatrix, lat. beata = die Glückliche und lat. beare = beglücken, Beglückerin. In den Nachkriegsjahren sehr beliebt.

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers

Begünstiger

Konto-Nr. des Begünstigten

Kreditinstitut des Begünstigten

Betrag: Euro, Cent

Verwendungszweck

Kontoinhaber/Einzahler: Name

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts

A M V

Konto-Nr. des Begünstigten

6 0 1 6 6 6 3 4

Kreditinstitut des Begünstigten

S P A R K A S S E P A D E R B O R N

Verwendungszweck

Betrag: Euro, Cent

Bankleitzahl

4 7 2 5 0 1 0 1

E U R

Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)

Konto-Nr. des Kontoinhabers

Benedikt, lat. benedictus = der Gesegnete.
 Bettina, ital. Koseform von Elisabeth. Sehr beliebt in der Mitte der 60-er Jahre.
 Brigitte, kelt. Briganti = erhaben, hehr.
 Carina, lat. carus = lieb, teuer, die Geliebte.
 Christian, lat. christianus = christlich. Weibliche Formen: Christiane, Christine. Der Favorit aller Namen der letzten Jahre.
 Christoph, griech. Christophorus = derjenige, der Christus trägt. Seit 1965 wieder sehr beliebt.
 Claudia, lat. = aus dem Geschlecht der Claudier, aber auch vom lat. claudus = Lahm, hinkend. Gehört zu den fünf beliebtesten Mädchennamen.
 Cornelia, lat. cornu = Horn, die Gehörnte.
 Daniel, hebr. dan und el = Gott (ist mein) Richter. Weibliche Form: Daniela, Danelia. Gehört zu den zehn beliebtesten Vornamen.
 Dominik, lat. dominicus = dem Herrn gehörend. Weibliche Form: Dominika.
 Doris, griech. doris = der Speer. Modename in den 60-er Jahren.
 Dorothea, griech. dorotheos = Gottesgeschenk. Früher einer der gebräuchlichsten Namen überhaupt.
 Elisabeth, hebr. el und sheba = Gott (ist mein) Eid. Mit seinen vielen Koseformen immer noch einer der gebräuchlichsten Vornamen.
 Emmanuel, hebr. Immanuel = Gott mit uns. Weibliche Koseform: Manuela.
 Eva, hebr. havah = Leben, Lebensquelle.
 Felix, lat. felix = glücklich, erfolgreich. Weibliche Form: Felicitas.
 Florian, lat. florere = blühen, der Blühende, der Prächtige.
 Frank, germ. Frank = die Einfriedung. Gehörte 1963 bis 1975 zu den fünf beliebtesten Vornamen. Weibliche Form: Franka.
 Gunter, germ. = Kämpfer im Heer. Sehr beliebter Name nach dem 1. Weltkrieg.
 Heidi, Koseform von Adelheid. Einer der beliebtesten Namen der ersten Hälfte des vorigen Jahrhunderts.
 Helene, griech. eläne = die Strahlende. In Europa immer noch unter den ersten zehn bis zwanzig beliebtesten Namen.

В серое поле:

Рекомендуемые сокращения для строки платежного поручения «Verwendungszweck»
 JA - Jahresabo - годовая подписка
 GA - Geschenkabo - подарочная подписка
 SP - Spende - пожертвование
 BE - Bestellung - заказ
 (книги или компактдиска)

← Цена годовой подписки 35 евро.

← Если вы наш читатель, то вы можете подарить годовую подписку за 30 евро.

← От 10 подарочных подписок за один раз обойдутся вам по 25 евро.

Helmut, germ. Hellmut = mutiger Schützer.
 Ina, Koseform von Namen, die auf -ina enden, auch als selbständiger Name heute sehr gebräuchlich.
 Inge, germ. Fruchtbarkeitsgottheit. Einer der beliebtesten Namen der 30-er Jahre.
 Ingrid, skand. Ingi-fridh = bei Ingo beliebt.
 Irene, griech. Friedensgöttin Eirene.
 Isabella, provenzalisch und spanisch für Elisabeth.
 Ivo, gall. = Eibenthal, Bogen (aus Eibenthal), also Bogenschütze. Weibliche Formen
 Yvonne, Yvette.
 Jennifer, kelt. Guenevere = die mit weißen, schönen Wangen. Gegenwärtiger Modename in England, der auch zu uns durchdringt.
 Joachim, hebr. jecho-jakim = möge Gott erheben. Beliebte Kurzformen: Achim, Jochen.
 Johannes, Johanna, hebr. Jehohanan = gnädig sein. Mit seinen unzähligen Ableitungen und Kurzformen meistbenutzer Name der westlichen Länder (35 Millionen!).
 Josef, Josefina, hebr. jo-siphja = Gott gebe hinzu. Einer der häufigsten Namen, mit vielen Kurz- und Nebenformen.
 Karin, schwed. Form von Katerina. Beliebter Name Anfang der 70er Jahre.
 Katharina, griech. katharos = rein, die Reine. Immer beliebter, traditioneller Frauenname mit vielen Nebenformen: Katrin, Katja, Käthe etc.
 Klaus, Kurzform von Nikolaus. Zwischen 1955 und 1965 ausgesprochener Modename.
 Konrad, germ. = kühner Ratgeber, mit seinen vielen Nebenformen wie Kurt, Kunz, Kuno, Konny sehr verbreitet.
 Konstanze, lat. Contantia = die Standhafte.
 Linda, span. Linda = hübsch, nett. Beliebtester Frauenname in den USA, von dort auch zu uns gekommen.

Dunkelfarbige. Gehört seit 1972 zu den zehn beliebtesten Frauennamen.
 Michael, hebr. = Wer ist wie der Herr? Meistgebrauchter Männername seit 1950.
 Monika, lat. monicus = die Einsame. Seit den 30er Jahren unentwegt beliebt.
 Nadja, Koseform des russ. Nadeshda = Hoffnung. Durch russische Romane in ganz Europa verbreitet.
 Nikolaus, griech. Nikolaos = der Volkssieger. Vor allem die weibliche Form Nicole wurde seit Mitte der 60er Jahre Mode.
 Peter, griech. petros = Stein, Fels. Nach dem 2. Weltkrieg nicht mehr so beliebt, dafür aber in der weiblichen Form Petra zwischen 1960 und 1970 ein Hit.
 Philipp, griech. Philippos = Freund der Pferde. Seit den 70er Jahren wieder sehr beliebt.
 Rainer, germ. Raginher = der Krieger, der nie verzagt. Erlebte in den 60er Jahren eine Renaissance.
 Regina, lat. regina = Königin. Im deutschen Sprachraum in den 60er Jahren sehr in Mode.
 Renate, lat. renaci = wiedergeboren werden, die Wiedergeborene. Einer der beliebtesten deutschen Frauennamen.
 Sabine, von Sabinus = Sabiner (Angehöriger eines indogerm. Volksstamms). Einer der beliebtesten Frauennamen der 60er Jahre.
 Sebastian, griech. sebastos = der Ehrwürdige, Erhabene. Seit Anfang der 70er Jahre ausgesprochener Modename.
 Silke, fries. Koseform von Cäcilie. Groß in Mode seit den 70er Jahren.
 Stefan, Stefanie, griech. stephanos = Kranz, Krönung, der Gekrönte. Stefan hieß 1979 jeder vierte Junge in der BRD; Stefanie stand 1977 gar an ersten Stelle.
 Therese, vom griech. Ortsnamen Theresia.
 Thomas, aram. Thoma = Zwilling. Einer der beliebtesten Männernamen überhaupt, auch heute noch vielerorts an erster Stelle.
 Ulrich, germ. Uodalrich = mächtig durch Erbbesitz. Weibliche Form: Ulrike. In den 60er Jahren Spitzenreiter der Beliebtheit.
 Ute, hochd. Form vom germ. Oda, od = Erbe, Besitz. In den 50er Jahren sehr häufig.
 Uwe, altschwed. Männernname. 1960 bis 1970 auch bei uns sehr gefragt.
 Vera, lat. verus = wahr, aufrichtig, die Aufrichtige. Auch Kurzform von Verena oder Veronika und in letzter Zeit vermehrt als Doppelname (Veramaria etc.) gebräuchlich.
 Wolfgang, germ. = der wolfskühn vorangeht. Stand 1958 noch an 2. Stelle der Männernamen, heute weniger gefragt. •

[Alexander LANDSMAN]
 Wiesbaden

Herausgeber:
ALEMANNIA MEDIA VERLAG OHG

REDAKTION**Chefredakteur:**

Heinrich DAUB

Stellvertretende Chefred.:

Dr. Robert GEIGER,

Dr. Andreas OBERDÖRFER

Redaktion deutscher Texte:

HB

Freie Autoren:

Götz Eberbach, Hilde Schurr

Lydia Walz, Reinhold Schulz,

Waldemar Betz

Fotoreporter, Bildredaktion:

Peter Penner

T.: (02992) 655 -655

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub

Nestlestr. 45

55120 Mainz

E.: hedaub@web.de

T.: (06131) 7790

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:

T.: (0381) 7680055

T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:**«ost-west-panorama»**

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

info@hapen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: svd**Abobestell./Abokünd.:**

T.: (02992) 655 -655

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggeber. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf einer Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Paderborn

Konto-Nr. 60166634

(BLZ 472 501 01)

ХОД ПОДПИСКИВ сентябре подписалось - **12** человекВ августе подписалось - **18** человекВ июле подписалось - **10** человекВ июне подписалось - **10** человекВ мае подписалось - **13** человекВ апреле подписалось - **8** человекВ марте подписалось - **3** человекаВ феврале подписалось - **11** человекВ январе подписалось - **21** человекВ декабре подписалось - **29** человекВ ноябре подписалось - **9** человекВ октябре подписалось - **10** человекВ сентябре подписалось - **26** человек

Мы приветствуем следующих новичков в кругу наших читателей:

[September] **Elisabeth Wiebe, Elisabeth Wiens, Lilia Rein, Waldemar Ebert, Waldemar Befuss, Viktoria Bernhardt, Waldemar Betz, Georg Böhl, Jakob Fuhrmann, Waldemar Kirschner, Arthur Zimpfer, Otto Linge**

[August] **Ella Wilhelm, Maria Sterzer, Regina Schößler, V. Jegel, Alex Mengel, Klara Henkel, Viktor Gerein, Johann Keib, Eduard Roth, Swetlana Drebant, Edmund Strehlau, Johann Fitterer, Willi Dettling, Lydia Senkovskaja, Alexander Naumann, Emma Rische, Yury Sharov, Alexander Alexander**

[July] **Valentina Eisner, Familie Klassen, Siegfried Thumm, Edmund Obermann, Vladimir Esaulenko-Sänger, Arnold Jäger, Edmund Obermann, August Wilberger, Eduard Böll, Tamara Pantelejewa**

[June] **Waldemar Hemminger, Paul Herre, Oskar Groß, Lilia Widmann, Alex Sysa, Vladimir Kraft, Alexander Groh, Reinhardt Böttcher, Wilhelm Scheck, Wilmar Penner**

[May] **Elvira Federau (Anschrift fehlt), Philipp Braunnagel, Lydia Schulz, Viktor Maier, Andreas Richter, Hugo Gerdt, Johann Frei, Friedrich Reh, Abraham Dück (Anschrift fehlt), Edith Wegner, Elsa Makarewitsch, Waldemar Mantler, Konstantin Demin**

[April] **Rosa & Willi Loch, Adolf Mühlberg, Amalia Schleining, Rudolf Winkler, Nina Isupova, Alexander Braun, Ludmila Crispens, Erich Wingert**

[March] **Wilhelm Miller, Jakob Hörmann, Elena Chumakov**

[February] **Edmund Maier, Viktor Maul, Irina Bukowa, Tatjana Feil, Valerij Frei, Leo Bayer, Marjana Mannakov, Irena Löwen, Waldemar Horn, Walter Elsässer, Viktor Frick**

[January] **Ludmilla Titerina, Johannes Ickes, Eduard Jeske, Christian Remchen, Erika Riegel, Werner Keweloh, Nikolei Pflug, Alexander Wist, Johann Willms, Arthur Felde,**

Jakob Hulm, Viktor Nold, Artur Wintergeler, Alexander Justus, Wladimir Baron, Edmund Klukas, Andreas Stanke, Erika Riegel, Katharina Unruh, Eugen Wolf, Eduard Muntjan

[December] **Alexander Ricker, Viktor Kern, Alexander Herdt, Friedrich Schwab, Wladimir Vencel, Olga Eichmann, Anna Kühn, Alexander Krauter, Franz Deibert, Walentin Hermann, Heinrich Buss, Adam Buss, Valentin Buss, Rudolf Gabriel, Maria Buss, Lidia Buss, David Buss, Woldemar Ewald, Woldemar Haberkorn, Andrej Gorte, Woldemar Fribus, David Karle, Eduard Spetter, Adolf Plischke, Eugen Preis, Viktor Kinstler, Irma Schwab, Emma Hörner, Alexander Guber, Wasilli Kuljasow**

[November] **Martin Ahlbom, Viktor Justus, Katharina Wasiljew, Jakob Bruch, Juri Makarov, Makarov Konschu, Alexander Wagner, Christina Lobes,**

[October] **Lidiya Jäger, Sergej Kern, Josef Bart, Olga Podbolotov, Viktor Singer, Natali Mantler, Arthur Steinmetz, Alexander Keil, Helmut Frelke, Viktor Kraft**

[September] **Ewa, Alexander Kalinker, Gustav Lerke, Alexander Schmidt, Jakob Bastron, Gerhard Schirling, Viktor Dinges, Ernst Kuhne, Herbert Hempe, Ursula von Ohlen, Kurt Zabel, Wilhelm Wick, Heinz Brahm, Alexander Kautz, Waldemar Keil, Paweł Neurnberg, Nikolaj Wagner, Alexander Schnelder,**

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Nikolai & Svetlana Wagner	2
Eugenie Goljako	1
Viktor & Dolores-Nelli Vöhringer	1
Tamara Neumanm	1

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал. Имена пожертвователей:

Lidia Miller	100.00 €
Alfred Anselm	50.00 €
Gertrud & Andreas Weigandt	50.00 €
Klara Henkel	50.00 €
Mathilde Hoffmann	30.00 €
Eugenie Goljako	20.00 €
Jakob Wiens	15.00 €
Bernhard Wenkeler	15.00 €
Eduard und Katharina Friesen	15.00 €
Alexander Traut	15.00 €
Helene Ruder	10.00 €
Johannes Sinner	10.00 €
Alexander Kruse	10.00 €
Eugen Znet	5.00 €

Abonnementenzahl **938**.
in August **18** kamen hinzu. **10** haben das Abonnement nicht verlängert.

В продолжение темы «Другое наследие Гитлера»

Интервью с одним из авторов лексикона (Theodor Kellenter: Das Erbe Hitlers. Fortbestehende Bauwerke, Erfindungen, Gesetze und Verordnungen aus dem Dritten Reich. Ein Lexikon. ARNDT-Verlag), о котором мы сообщали вам в сентябрьском номере нашего журнала, господином Олафом Хасельхорстом.

Это интервью было опубликовано в том же, июльском, номере журнала «Zuerst!», и мы не смогли его опубликовать только из-за нехватки места.

Господин Хасельхорст, вы входите в состав группы авторов, которые составили лексикон «Наследие Гитлера». Вам, наверное, уже приходилось слышать упрек в том, что вы хотите «историзировать» Гитлера?

Хасельхорст: Историзация - это совершенно нормальное дело. Она означает переход каких-то событий, какого-то промежутка времени или какой-то эпохи из состояния современности в состояние чисто исторического интереса, если эти события больше не интерпретируются аргументами

из своего времени с его разделением на партии сторонников и противников, а также с его надеждами и страхами, а вместо этого следует ясное рассмотрение этого времени по принципу *sine ira et studio*, то есть «без гнева и пристрастия». Историзация открывает нам шансы объективизации такого рассмотрения. При этом интересно, что определенные отрезки истории, например, те, которые мы кратко обозначаем датой «1968 год», - что эти события были историзированы быстро, хотя прошло всего 40 лет с того времени и многие герои тех событий еще живы. А вот другие трудно подвергаются историзации, а именно - период Третьего Рейха.

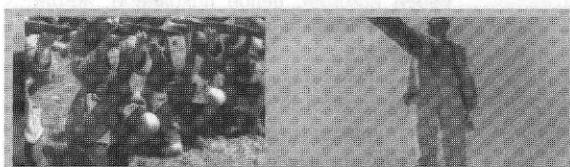
В чем причина этого?

Хасельхорст: Особый характер этого «прошлого, которое никак не хочет пройти», мы узнаем в той скованности, когда мы на людях говорим об этой теме. Практически нельзя говорить обо всем комплексе событий 1933/1945 годов, не сказав предварительно, какой омерзительной, какой преступной была власть национал-социалистов, не упомянув о массовых убийствах и т.д. Разговоры на эту тему можно сравнить с танцами на минном поле. Эти танцы уже привели к большому количеству жертв, одна из них, и, наверное, сегодня самая известная, - это журналистка Ева Герман. В одном из телевизионных спектаклей она осмелилась сказать слово «автобан» - и тут же над ней разразилась искусственная буря возмущения, и ей было выдвинуто обвинение в том, что она «некритично обходится с так называемыми достижениями Третьего Рейха». Ничего такого она не делала, более того, она хотела указать на то, что, по логике ее критиков, тот, кто оптом осуждает национал-социализм, будучи последовательным, должен отказаться также и от пользования автобанами, так как эти амбициозные строительные планы 20-х годов были подхвачены и практически осуществлены уже национал-социалистами после 1933 года. Истерика СМИ наверняка не состоялась бы, если бы госпожа Герман вместо этого использовала бы термины «обязательное профессиональное образование», «телевидение», «налог на ремесла, промислы и занятия», «автомобильная страховка ответственности», «охрана природы», « почтовые индексы», «хлеб из муки грубого помола с отрубями» или «правила изготовления фарша», потому что - а кто же сегодня знает, что все это тоже достижения, изобретенные или реализованные между 1933 и 1945 годами, от которых мы так же, как и от автобана, после 1945 года не хотим отказываться. |•

Der letzte Mythos

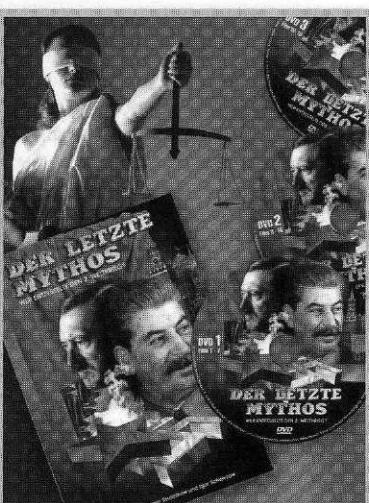
Wer entfesselte den 2. Weltkrieg?

Sensationeller russischer Film mit Viktor Suworow

DVD 1

- Film 1 Verräter
- Film 2 Wozu brauchen Kommunisten Waffen?
- Film 3 Militanter Bolschewik
- Film 4 Aquarium
- Film 5 Militärgeheimnis
- Film 6 Unser Panzerzug
- Film 7 Spion

18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs

Gesamtspielzeit ca. 490 min. Sprachen: Deutsch und Russisch. Ab 16 Jahren

39,90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655-655
F.: (02992) 655-601
I.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hapen.de

DVD 2

- Film 8 Verhängnisvoller August
- Film 9 In jenem unbekannten Krieg
- Film 10 Am Abgrund
- Film 11 Stalin im Mai
- Film 12 Der Tag "M"
- Film 13 Die Flucht
- Film 14 Jener Schukow

DVD 3

- Film 15 Die Katastrophe
- Film 16 Der Vater
- Film 17 Die letzte Republik
- Film 18 Nach Nürnberg

Gesamtspielzeit über 8 Stunden!

Господь слепил русских и немцев если не из одного теста, то...

Отношения схожих: русский и немец. Реконструкция

«Что для русского здорово, немцу смеяться», - утверждает русская поговорка. Но она в известной мере лукавит. Господь слепил русских и немцев если не из одного теста, то вложил в них одинаковую закваску.

И действительно, вряд ли существует философия более глубокая, чем немецкая. И вряд ли найдется литература в метафизическом аспекте более страстная, чем русская. В основе той и другой лежит поиск истины, стремление отразить ее в слове, которое имеет решающее влияние на сознание нации. Русские и немцы - народы-богоискатели, народы-богоборцы, слово у которых не расходилось с делом. Отсюда мессианство христианских империй Оттонов и Романовых, отсюда попытка построения общества на принципах коммунизма и фашизма. Наши народами одинаково движут сверхидеи, в их коллективном бессознательном наличествуют сверхценности, а таланты раскрываются с особенной силой, когда ставятся сверхзадачи. Как показала история, в отличие от вульгарного англосаксонского прагматизма идеология для русских и немцев стоит выше материального благополучия, и те и другие пытаются жить всерьез, ощущая свое призвание осмыслить и переосмыслить бытие. Никто не ставил вопрос, зачем жить с такой пронзительной откровенностью, как Шопенгауэр и Ницше, у которого прослеживаются славянские корни. Никто не отвечал на него с такой впечатляющей глубиной, как Толстой и Достоевский. Близость этнопсихических особенностей, возможно, объясняется тем, что славянские племена - географическое продолжение германских.

Характерно, что в русском фольклоре нет поговорок, в которых бы фигурировали испанцы, французы или итальянцы. Острый галльский смысл был для русских неизмеримо дальше, чем сумрачный германский гений. Запад на Руси всегда олицетворяли немцы. А начиная с Петровских времен, немецкая кровь примешивается, если только не вытесняет, кровь правящей династии. Немецкая слобода сыграла в русской истории роль, которую трудно переоценить. Остерманы и бироны, минихи, фонвизины и берги оставили в ней след едва ли не больший, чем орловы и потемкины. Германофильтская партия традиционно сильна в России, в ней состояли тысячи деятелей русской истории - от Ангальт-Цербстской принцессы, ставшей на русском троне Екатериной Великой, до казачьего атамана Краснова.

Национальный характер со всей отчетливостью раскрывается на войне. И здесь у наших народов много заслуг перед Европой. Вечный германец отражал атаки венгров при Лехе и турок на Дунае, русские сдерживали полчища степняков - половцев и монголов. «На свете два воина: русак и прусак», - гласит другая русская поговорка. Противоборство в мировых войнах - это чудовищная ошибка, политическая близорукость, горькая ирония судьбы. Две близкие по духу нации столкнулись, имея в союзниках бесконечно далеких им турок и итальянцев, французов и англичан. Впрочем, самая ожесточенная борьба - внутривидовая.

Мой отец воевал под Москвой, попал в плен, прошел концлагерь. Слушая Бетховена, он говорил: «За это немцам можно простить все». И действительно, Бах и Вагнер искупили немецкие грехи на тысячу лет вперед. А ведь

музыка говорит о душе народа гораздо больше остальных искусств. Конечно, у каждого народа есть свои композиторы, но я говорю о музыке как явлении, как глубочайшем элементе культуры, фундаменте, на котором строится весь менталитет. Американский джаз, итальянская оперетта, или поверхностный французский импрессионизм выдают национальные архетипы с не меньшей прозрачностью, чем любые этно-психологические изыскания. Для того, чтобы понять русских, достаточно послушать Чайковского или Рахманинова.

Бунтарство - это оборотная сторона богоискания. Германцы прошли от арианства до протестантизма, дав миру Лютера и Меланхтона, русские упрямо держались православия, отвергая выгодные унии с Римом. Они также оставались в абсолютном меньшинстве по отношению к католическому миру, а в довершение испробовали на себе атеизм.

И те и другие - приверженцы сильной государственной власти, справедливого мироустройства, ради которого готовы на жертвы. На этом пути и те и другие имели головокружительные взлеты и впечатляющие падения. И сегодня мы переживаем схожие времена. Карикатурные образы предков, тиражируемых Голливудом, заставляют нас стыдиться своей истории, целое поколение, которому привиты ложные представления о прошлом, получило вывих в сознании.

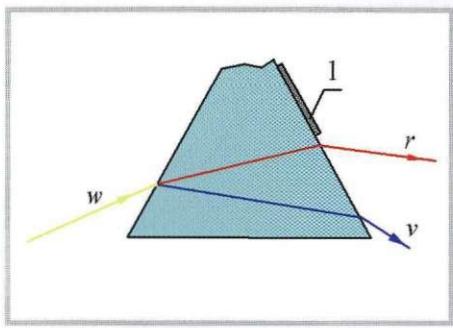
Бог устроил нас так, что мы не можем жить одним днем: не имея сверхзадачи, обединительной идеи, наши нации быстро вырождаются. Мы, как тот странник, вечно ищащий клад, хиреем на печи, и в этом смысле для нас движение - такое же всё, как и конечная цель. А в настоящий момент и Германия и Россия одинаково изменяют себе, своему национальному характеру, своему великому предназначению. И это для них чревато последствиями куда более гибельными, чем поражение в войне. Давление американской массовой культуры, которое мы испытываем, мешает самоотождествлению, приводя к национальной дезориентации и утрате корней. Именно поэтому в современном мире Германия и Россия занимают не подобающее им место.

И это также сближает наши страны. **I•**

Об авторе: Зорин Иван Васильевич. Родился в 1959 году в Москве. Окончил Московский инженерно-физический институт по кафедре теоретической физики по специальности физик-ядерщик. Член Союза писателей России. Главный редактор «Литературного журнала». Автор книг: «Игры со сном» - М.: Изд-во «Интербук», 1992; «Письмена на орехалковом столбе» - М.: Изд-во «Карт-бланш», 1993; «Исповедь на тему времени» - М.: Изд-во «Художественная литература», 1998; «Золото, ладан и смирна» (Terrarum, 2006г.), «Гений вчерашнего дня» (изд-во «Золотое сечение», 2010г.) Лауреат Международного литературного Волошинского конкурса-2009 (номинация журнала «Октябрь»). Победитель конкурса «Интерпроза»-2007 в номинации «Публицистка».

Найдена ошибка, сделанная ещё во времена Ньютона

Исследователь природы из Штутгарта нашёл ошибку, которая уже более трёхсот лет, со времён Ньютона, перепечатывается из одного учебника в другой. Речь идёт о разложении призмой солнечного света в цвета радуги. Уже 300 лет ход лучей в призме представляют так, как на следующем рисунке:

Здесь w означает белый, r - красный, а v - фиолетовый лучи (для простоты рисунка промежуточные цвета радужного спектра не показаны).

Как отмечает штутгартский исследователь природы, если бы ход лучей действительно был таким, как показано на рисунке, то с помощью пластиинки 1 (Рис. 1), перемещаемой вдоль плоскости призмы, можно было бы перекрыть часть радужного спектра и наблюдать только часть его цветов. Однако подобное не получается. Цвет радуги при перемещении пластиинки 1 можно сделать только более блёклым (или погасить совсем), но нельзя добиться того, чтобы при этом исчезла часть цветов спектра (см. фото 1).

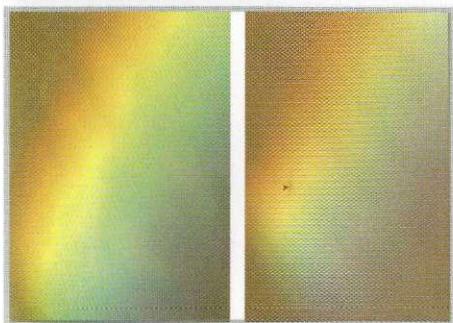
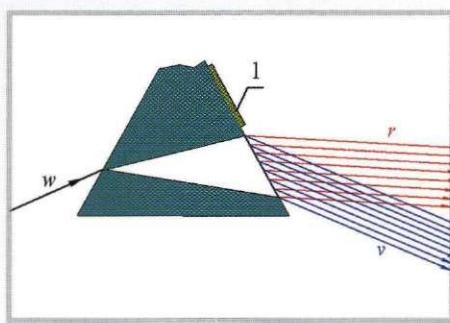

Фото 1. Если пытаться перекрыть часть выходящих из призмы лучей, краски делаются более блёклыми, но ни один из цветов спектра при этом не исчезает

Исходя из этого простого эксперимента, исследователь сделал вывод, что ход лучей на самом деле такой (Рис. 2):

Белые лучи w остаются внутри призмы белыми, но из каждой точки полоски света на противоположной плоскости призмы выходят красные, оранжевые, жёлтые, зелёные, голубые, синие и фиолетовые лучи, причём каждый из них под своим собственным углом (показаны только красные r и фиолетовые v лучи). Вследствие этого с помощью пластиинки 1 можно сде-

лать цвета радуги более блёклыми, можно погасить всю радугу, но нельзя погасить ни один из цветов радуги отдельно, что и наблюдается действительно.

Если бы в воздухе скорости лучей различного цвета были бы различными, то подобный ход лучей можно было бы объяснить. Но в настоящее время принято считать, что скорость всех лучей света в воздухе одинакова. Поэтому подобный ход лучей противоречит всем существующим теориям света. Однако физики считают, что такая ситуация не так уж и плоха: «Чем дальше эксперимент от теории, тем ближе к нобелевской премии».

Уточнение хода лучей в призме должно привести к более точному определению коэффициента преломления и этим самым к более точному расчёту оптических инструментов.

Этот и многие другие новые результаты исследований приведены в монографии нашего земляка Иоганна Керна «Разгадка вечных тайн природы», вышедшей в августе этого года в Санкт-Петербурге на русском языке. В частности, в монографии описана таинственная «Нематериальная, но видимая плоскость», обнаруженная штутгартским исследователем природы также экспериментально. Наличие этой плоскости доказано с помощью многих фотографий. И это оптическое явление теоретически до конца необъяснимо.

Русское издание содержит 7 частей. В немецком издании книги «Johann Kern, «Enträtselung der ewigen Naturgeheimnisse, Stuttgart, 2007», вышедшем 3 года тому

назад, было только 5 частей, и все они были посвящены теории. Теоретические выводы, приведённые в монографии, не менее интересны, чем экспериментальные. Найдено решение некоторых проблем, которые тщетно пытались разрешить в последние 200-300 лет. Среди них объяснение кажущегося дальнодействия. Надежда на разрешение последней проблемы была уже настолько малой, что студентам даже начинали (начинают) внушать, будто дальнодействие является чем-то совершенно естественным. Современные профессора уже никому не рассказывают о том, что знаменитый Лейбниц в своё время обвинил Ньютона в том, что он пытается «прощать в философии скрытые качества и чудеса».

Чудом Лейбниц назвал дальнодействие, в возможность которого сейчас почти все верят. Автор монографии сумел объяснить эти силы через близкодействие (через силы, возникающие в результате прямого контакта), как об этом и мечтали учёные времён Ньютона.

Монография написана очень простым языком, её может понять любой логически думающий человек с законченным средним образованием.

Если об этой книге кто-то хочет узнать больше, обращайтесь непосредственно к её автору: jo_k@gmx.net или по тел. 0711-12 17 85 71. I•

[Александр ЛЕРМОН]
lermon@gmx.net

Первый германский автобан?

6 августа 1932 года тогдашний кёльнскийoberbürgermeister Конрад Аденauer открыл автостраду «Nur-Autostraße» между Кёльном и Бонном. Эту скоростную дорогу любят декларировать в противовес берлинской спортивной и испытательной дороге (Berliner Renn- und Versuchsstrecke AVUS) в качестве первого автобана. Но и то и другое - ошибочно. Факт этот, может быть, и не вписывается в сегодняшнюю историографию, но первый бросок земли лопатой на первом строительном объекте, который действительно отвечал всем критериям автобана, был осуществлен 23 сентября 1933 года Адольфом Гитлером. Спустя только 20 месяцев строительства, 19 мая 1935 года, произошло торжественное открытие автобана между Франкфуртом и Дармштадтом. I•

[«Zuerst!» (август 2010).]

Es war ein Land

Es war ein Land...
kalt weht der Wind über leeres Land,
leichter weht Asche als Staub und Sand!
Und die Nessel wächst hoch an geborstner Wand,
Aber höher die Distel am Ackerrand!
Es war ein Land, - wo bliebst Du, Zeit?
Da wogte der Roggen wie See so weit,
Da klang aus den Erlen der Sprosser Singen
Wenn Herde und Föhlen zur Tränke gingen,
Hof auf, Hof ab, wie ein Herz so sacht,
Klang das Klopfen der Sensen in heller Nacht,
Und Heukahn an Heukahn lag still auf dem Strom
Und geborgen schließt Stadt und Ordensdom, -
In der hellen Nacht, - der Johannisnacht!
Es war ein Land, - im Abendbrand
Garbe an Garbe im Felde stand.
Hügel auf, Hügel ab, bis zum Hünengrab
Standen die Hocken, brotduftend und hoch,
Und düber der Storch seine Kreise zog.
So blau war die See, so weiß der Strand
Und mohnrot der Mond am Waldesrand
In der warmen Nacht, - der Erntenacht!
Es war ein Land, - der Nebel zog
wie Spinnweb, das um den Wacholder flog.
Die Birken leuchteten weiß und golden,
und Korallen die schweren Quitschendolden,
Die Eichen knirschten bei Deinem Gehn
In den harten Furchen der Alleen.

Ein Stern mir blinkte, fern und allein,
Und Du hörtest im Forst die Hirsche schrein
In der kalten Nacht, - der Septembernacht!
Es war ein Land, - der Ostwind pfiff,
Da lag es still wie im Eis das Schiff,
Wie Daunen deckte der Schnee die Saat
Und deckte des Elchs verschwiegenen Pfad.
Grau fror die See an vereister Buhne
Und im Haff kam Fischer und Fisch zur Wuhne.
Unter warmem Dach aus Stroh und Ried
Klappte der Webstuhl zu altem Lied:
'Wi beid', wi sönn noch jong on stark,
wie nähr'n ons möt eigne Hinde, -"
Es war ein Land, - wir liebten dies Land, -
Aber Grauen sank drüber wie Dünen sand.
Verweht wie im Bruch des Elches Spur
Ist die Fährte von Mensch und Kreatur, -
Sie erstarrten im Schnee, sie verglühten im Brand,
Sie verdarben im Elend in Feindesland,
Sie liegen tief auf der Ostsee Grund,
Flut wäscht ihr Gebein in Bucht und Sund,
Sie schlafen in Jütlands sandigem Schoß, -
Und wir letzten treiben heimatlos,
Tang nach dem Sturm, Herbstlaub im Wind, -
Vater, Du weißt, wie einsam wir sind!
Nie zu klagen war unsre Art,
Du gabst und Du nahmst, - doch Dein Joch drückt hart!
Vergib, wenn das Herz, das sich Dir ergibt,
Nicht vergißt, was zu sehr es geliebt.

Elyne & Hiegel